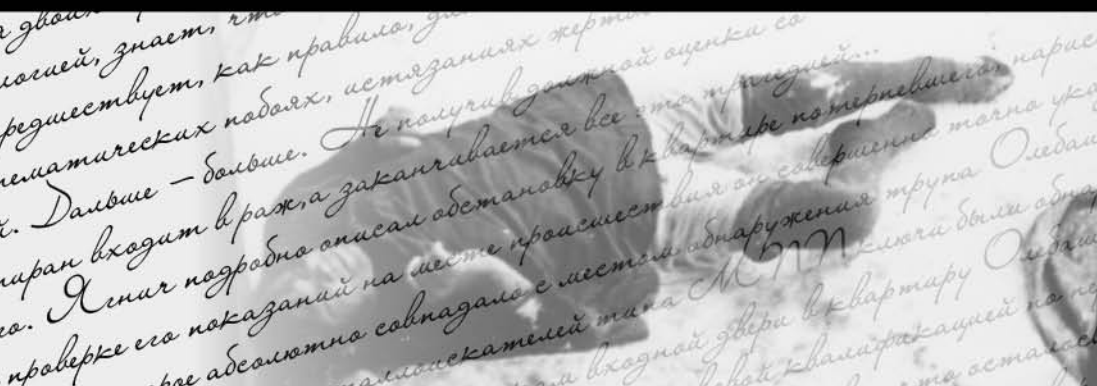

А. Е. ПЕТРОВ

ЗАПИСКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРОКУРАТУРЫ

А.Е. ПЕТРОВ

**ЗАПИСКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПРОКУРАТУРЫ**

Петрозаводск
Версо
2019

УДК 343
ББК 67.73(2Рос.Кар)
П 30

Петров, Андрей Евгеньевич.

П 30 Записки следователя прокуратуры / А. Е. Петров. — Петрозаводск : Версо, 2019. — 176 с. : портр.

ISBN

Убедительный рассказ о людях сложной, скрупулёзной и очень ответственной работы — следователях прокуратуры Карелии в разные годы. Книга написана по материалам конкретных уголовных дел, события и факты в ней строго документальны.

Отдельная глава посвящена следователям — ветеранам Великой Отечественной войны, которые, пройдя через жестокое горнило войны, вступили в борьбу с внутренним врагом страны, грабившим, убивавшим, насилующим её жителей.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 343

ББК 67.73(2Рос.Кар)

ISBN 978-5-91997-308-9

© Петров, А.Е., 2019.

ПРЕДИСЛОВИЕ

До создания в сентябре 2010 года Следственного комитета Российской Федерации расследованием преступлений в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ в нашей стране занимались органы государственной безопасности, внутренних дел и прокуратуры, причем расследование наиболее сложных дел о должностных преступлениях, взяточничестве, хищениях в особо крупных размерах, преступлениях, совершенных работниками правоохранительных органов, а также тяжких преступлениях против личности — убийствах, изнасилованиях, развратных действиях в отношении несовершеннолетних — было прерогативой именно следователей прокуратуры. Кроме этого, прокурор мог своей властью поручить расследование любого уголовного дела подчиненному ему следователю, если считал дело наиболее актуальным на сегодняшний день.

Именно о таких делах и людях этой сложной профессии пойдет речь в нашей книге, написанной по материалам конкретных уголовных дел, законченных следователями прокуратуры Карелии в разные годы. Все события и факты в книге строго документальны, изменены по вполне понятным причинам только имена и фамилии некоторых действующих лиц.

Работа следователя, кроме всего прочего, хороша еще своим разнообразием и непредсказуемостью. Сегодня следователь распутывает хищения в сфере торговли и превышение объемов выполненных работ при строительстве дома или укладке дороги; завтра выводит на чистую воду взяточника; а послезавтра пытается доказать вину насильника и убийцы. При этом ему попутно приходится вникать в тонкости, а иногда и осваивать профессии, в нюансах которых он пытается разобраться, изучать сложные и как будто специально запутанные их создателями документы: СНИПы и акты приемки выполненных работ в строительстве; тактико-технические данные различных транспортных средств и их отдельных узлов и агрегатов при делах об авариях и круше-

ниях; регулирующие процесс приготовления пищи и ее калькуляции по делам об отравлениях на предприятиях общественного питания и т.д. Все это следователь обязан сделать в максимально короткие, отведенные ему законом для расследования дел сроки.

Необходимо еще учесть, что события в книге развиваются в основном во времена, когда на каждом перекрестке еще не были установлены камеры наблюдения, о компьютерах вообще ничего не слышали, магнитофон, обыкновенная печатная машинка и писчая бумага к ней являлись огромным дефицитом, все протоколы оформлялись от руки при помощи перьевых ручек и чернильниц, а то и простого карандаша. О творящих сегодня чудеса различных экспертизах могли лишь мечтать. По пятну крови на брюках или обшлаге рукава подозреваемого могли определить только ее группу и резус-фактор, про ДНК и принадлежность ее исключительно каждому конкретному носителю можно было прочитать разве что в учебниках по биологии, а о радиоуглеродном анализе только в специальной литературе, имевшей гриф «Для служебного пользования». Следователям приходилось рассчитывать только на свой опыт, трудолюбие и интуицию, а еще безгранично, до самозабвения, в ущерб личным интересам и интересам семьи, месяцами без выходных, годами без отпусков, любить свою зачастую неблагодарную работу.

На этом фоне особое место занимают люди, пришедшие в профессию или возвратившиеся к ней после войны, бывшие пехотинцы и матросы, партизаны и связисты, артиллеристы и разведчики, воевавшие на разных фронтах, они, закончив Победой борьбу с фашизмом, вступили в борьбу с врагом внутренним, грабившим не успевшую оправиться от жестокой бойни обескровленную страну, убивавшим и насилувавшим ее жителей.

Я говорю о следователях прокуратуры — ветеранах Великой Отечественной, в первой и второй частях книги речь пойдет о них, о расследованных ими делах, а потому и вспомнить надо их всех и поименно — выживших, погибших и пропавших без вести в горниле той жестокой войны, а еще тех, кто сразу после войны, молодыми специалистами, только что закончившими ВУЗы, пришел на смену не вернувшимся с фронта.

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

АГЕЕВ ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ

Родился в 1920 г. Московской области. После окончания средней школы в г. Москве с 1938 г. по 1941 г. учился в юридическом институте Прокуратуры СССР. С июня по июль 1941 г. работал секретарем особого сектора Прокуратуры ССР. В июле 1941-го с 4-го курса института направлен на работу в прокуратуру Карело-Финской ССР и с 3 июля 1941 г. назначен на должность помощника прокурора Ребольского района с возложением обязанностей следователя и всей прокурорской работы по району. Участник Великой Отечественной войны. Пропал без вести на Карельском фронте 22 ноября 1941 г.

АГЕЕВ ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1904 году в Пудожском районе. В 1939 г. был призван в ряды Красной Армии. В период Великой Отечественной войны был военным следователем и помощником военного прокурора в действующих частях на Карельском, Северо-Западном и Ленинградском фронтах. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1937–1939 гг. работал следователем прокуратуры Прионежского района. После демобилизации с января 1946 г. работал прокурором Прионежского района. В июне 1946 г. скончался от болезни сердца.

АЛЕКСАНДРОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

Родился в 1921 г. в Ленинграде. С 1940-го по 1947 г. служил в Военно-Морском Флоте СССР, старшина скрытой связи. Участник Великой Отечественной войны. Весь военный период служил в действующих частях ВМФ и участвовал в боевых операциях. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью Ушакова. После демобилизации с 1947 г. работал музыкантом в г. Ленинграде. В 1950 г. поступил в Ленинградскую юридическую школу, после окончания которой направлен на работу в органы прокуратуры Карелии. С августа 1952-го по август 1955 г. работал следователем прокуратуры Лоухского, Суоярвского районов.

АНТОНОВ ЛУКА НАУМОВИЧ

Родился в Смоленской области. Участник Великой Отечественной войны. Служил военным следователем армии, корпуса, округа в действующей армии на 1-м и 2-м Белорусских фронтах. Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Работу в органах прокуратуры начал в 1926 г. в Смоленской области. После войны продолжил службу в органах военной прокуратуры. Уволен в запас в 1953 г. в звании подполковника юстиции. С ноября 1953 г. работал прокурором следственного отдела прокуратуры республики, помощником прокурора г. Петрозаводска. Уволен из прокуратуры по состоянию здоровья в апреле 1959 г.

АНШУКОВ ПЕТР АНДРЕЕВИЧ

Год рождения — 1911-й, уроженец Архангельской области, участник Великой Отечественной войны, дважды ранен, инвалид Великой Отечественной войны. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В органах прокуратуры Карелии начал работать в 1947 году следователем прокуратуры Беломорского района. За добросовестное отношение к работе неоднократно поощрялся. В марте 1963 г. юрист 1 класса Аншуков П.А. по состоянию здоровья уволен из органов прокуратуры Карелии.

АСКОЛЬДОВИЧ АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ

Родился в 1923 году в Днепропетровской области (Украина). Участник Великой Отечественной войны. В марте 1942 г. ушел добровольцем на фронт. После окончания пулеметно-минометного училища с августа 1942 г. принимал участие в боевых действиях в качестве пулеметчика. Участвовал в обороне Сталинграда, где в октябре 1942 г. получил тяжелые ранения, до июня 1943 г. лечился в госпитале. Инвалид Великой Отечественной войны. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После окончания Одесской юридической школы в сентябре 1949 был направлен на следственную работу в районную прокуратуру в Днепропетровской области. В июле 1952 г. уволен в связи с ухудшением здоровья вследствие фронтовых ранений. С мая 1954-го до августа 1955 г. работал следователем, затем помощником прокурора Беломорского района Карелии.

БАГАЕВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1913 году в Заонежском районе Карелии. В 1934–1943 гг. работал в милиции, в основном на следственной работе. В феврале 1943 г. был мобилизован в ряды Красной Армии. Участник Великой Отечественной войны. Принимал участие в боях на Карельском фронте, был ранен. Затем служил в войсках НКВД. Инвалид Великой Отечественной войны 2 группы. В марте 1944 г. демобилизован из армии. С мая по декабрь 1944 г. работал следователем прокуратуры Кемского района.

БАРСУКОВ ВАСИЛИЙ ЕГОРОВИЧ

Год рождения — 1924-й, уроженец Прионежского района Карелии. С 1944-го по 1945 г. участвовал в Великой Отечественной войне в составе Карельского, 4-го Украинского и 1-го Дальневосточного фронтов. За боевые заслуги награжден орденами Великой Отечественной войны второй степени, Красной Звезды и медалями «За отвагу», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За по-

беду над Японией». В Карельской республиканской прокуратуре Василий Егорович работал с июля 1953-го по июль 1959 года старшим следователем. Барсуков В.Е. удостоен звания «Заслуженный юрист РСФСР», неоднократно поощрялся руководством вышестоящих прокуратур. Работал в спецпрокуратуре г. Ленинграда. Многие годы работал в МВД РК, в том числе руководителем следственного управления. После увольнения продолжительный период успешно возглавлял Совет ветеранов МВД.

БАТЮКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1921 году в Тунгудском районе Карелии. После окончания фабрично-заводского училища в июне 1940 г. был призван в армию. Великую Отечественную войну встретил курсантом школы младших командиров 237-го гаубичного стрелкового полка. Принимал участие в боевых действиях на Карельском, Ленинградском и 3-м Прибалтийском фронтах, был командиром орудий в артиллерийских частях. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Трижды ранен, получил контузию. Награжден медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда». С декабря 1945-го по май 1946 г. работал следователем прокуратуры Тунгудского района.

БРЖОЗОВСКИЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Год рождения — 1911-й, уроженец Тверской области. С июня 1941-го по май 1946 г. служил в Советской Армии. Участвовал в боях против немецко-фашистских захватчиков в составе Карельского и Украинского фронтов. В органах прокуратуры Карелии начал работать с 1939 г., а после демобилизации из армии в 1946 г. вновь продолжил работу в прокуратуре в должности следователя, прокурора Суоярвского района и прокурора отдела республиканской прокуратуры. Приказом прокурора Карелии от 12 октября 1962 г. младший советник юстиции Бржозовский Александр Михайлович уволен из органов прокуратуры в связи с переходом на работу в систему МВД.

БРОНЕВОЙ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Год рождения — 1921-й, уроженец г. Житомира (Украина) В период Великой Отечественной войны участвовал в боях на Юго-Западном, Западном, Северо-Кавказском, 3-м Украинском фронтах и в составе отдельной Приморской армии. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны первой степени, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой

Отечественной войне 1941–1945 гг.». В органах прокуратуры Карелии начал работать с февраля 1948 г. в должности следователя по важнейшим делам прокуратуры Карело-Финской ССР. В феврале 1952 г. Броневый В.А. по состоянию здоровья уволился из органов прокуратуры.

БУЛЫГИН НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ

Родился в 1926 году в Тамбовской области. Участник Великой Отечественной войны. С ноября 1943-го до мая 1945 г. находился в рядах Советской Армии. Участвовал в боевых действиях в составе 2-го стрелкового полка 376-й стрелковой дивизии на 2-м Украинском фронте. Демобилизован из армии в связи с ранением. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После демобилизации работал в Тамбовской области инструктором райсовета. В 1946–1957 гг. работал в различных организациях г. Москвы и одновременно учился на вечернем факультете филиала Всесоюзного юридического заочного института. С октября 1957-го по октябрь 1958 г. работал в Карелии в должности следователя прокуратуры Заонежского района.

ВАСИЛЬЕВ ВИКТОР СЕМЕНОВИЧ

Родился в 1924 году в г. Ленинграде. Участник Великой Отечественной войны. После окончания средней школы в 1942 г. был призван в ряды Советской Армии и направлен в пехотное училище. Принимал участие в боевых действиях с февраля 1943 г. в составе 5-го механизированного корпуса и 358-й стрелковой дивизии в должности командира отделения, командира роты против немецко-фашистских захватчиков и в боях на Дальнем Востоке против японских войск. Имел боевые ранения. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За победу над Японией». Демобилизовался из армии в 1947 г. После окончания Ташкентского юридического института с августа 1951-го до июля 1953 г. работал в органах прокуратуры республики в должности следователя прокуратуры Пудожского района. Поощрялся приказами прокурора республики за добросовестное исполнение служебных обязанностей.

ВЕСБЛАНД (ВЕЙСБЛАНД) ЗИНОВИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1920 г. в г. Киеве. После окончания московской школы № 279 в 1938 г. поступил в юридический институт Прокуратуры ССР, по окончании которого в июле 1941 г. был направлен на работу в Карело-Финскую ССР. Приказом прокурора республики с 3 июля 1941 г. назначен на должность следователя прокуратуры Кемского района. За непродолжительное время работы показал себя способным и инициативным следователем, приказом от 15 августа 1941 г. ему была объявлена благодарность за успешное расследование уголовного дела о крупном хищении денежных средств, предназначенных для выплаты зарплаты работникам одного из предприятий. Участник Великой Отечественной войны. Направлен на фронт 6 августа 1941 г. По данным архива Министерства обороны РФ, огнеметчик 270-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии Весбланд З.М. погиб в бою 6 сентября 1942 г. Похоронен в п. Ивановское, правый берег р. Тосно Ленинградской области.

ГАВРИЛОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1916 году в Ведлозерском районе Карелии. Участник Великой Отечественной войны. Принимал участие в боевых действиях на Карельском и Ленинградском фронтах. Был дважды ранен. Награжден медалями «За оборону Советского Заполярья», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» С ноября 1945-го до января 1948 г. работал следователем прокуратуры

Ведлозерского района, прокурором Ругозерского района. Зарекомендовал себя по службе только с положительной стороны. Уволен из прокуратуры по состоянию здоровья.

ГАНЕВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ

Родился в 1923 году в Пудожском районе Карелии. Участник Великой Отечественной войны. С апреля 1942-го по декабрь 1943 г. был курсантом полковой школы и курсов младших лейтенантов. Принимал участие в боевых действиях на Карельском фронте, был командиром минометного взвода 63-го стрелкового полка. Дважды ранен. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После окончания Ленинградской юридической школы с августа 1948-го до июля 1950 г. работал в органах прокуратуры республики в должности следователя Олонецкого и Прионежского районов.

ГАШКОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

Родился в 1922 году в Пудожском районе Карелии. После окончания школы в 1941 г. был призван в армию. Находился на военной службе до 1947 г. В годы Великой Отечественной войны служил механиком в авиационных частях на Сталинградском, Донском, 1-м и 2-м Украинских фронтах. Награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С августа 1947-го до июля 1948 г. работал следователем прокуратуры Олонецкого района.

ГЕНЕРАЛОВ ПЕТР ГЕОРГИЕВИЧ

Родился в 1924 году в Калининской области. Участник Великой Отечественной войны. После окончания 10 классов добровольцем ушел в партизанский отряд. С июня 1942-го по февраль 1943 г. участвовал в партизанском движении, получил ранение. С сентября 1943-го до мая 1945 г. принимал участие в боевых действиях в составе действующей армии, был командиром отделения. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Демобилизован из армии в 1947 г., после возвращения на родину работал в различных партийных и советских органах. После окончания Ленинградской юридической школы с августа 1952 г. работал следователем прокуратуры Октябрьского района г. Петрозаводска.

ГЛЕБОВ АРКАДИЙ ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1925 году в Витебской области (Белоруссия). Участник Великой Отечественной войны. С начала войны работал на заводе им. Морозова во Всеволожском районе Ленинградской области. После прорыва блокады Ленинграда эвакуировался в Иркутскую область. Служил в Советской Армии с января 1943 г. Принимал участие в боях на Центральном фронте в составе 582-го и 1134-го стрелковых полков. В январе 1944 г. был тяжело ранен, демобилизован по ранению в сентябре 1944 г. После окончания Ленинградской юридической школы с августа 1954 г. по декабрь 1966 г. работал следователем прокуратуры Медвежьегорского района.

ГОЛОВАНЬ АНТОН УЛЬЯНОВИЧ

Родился в 1926 году в Киевской области (Украина). Участник Великой Отечественной войны. С марта 1942 г. работал на оборонительных работах в г. Ленинграде. В мае 1943-го призван на службу в Военно-Морской флот. Принимал участие в боевых действиях в качестве радиста с 1943-го по 1945 г. на Ленинградском фронте. Уволен в запас в 1950 г. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После окончания Ленинградской юридической школы был направлен на работу в органы прокуратуры Карелии. С ноября 1953-го до июня 1954 г. работал следователем прокуратуры г. Петрозаводска.

ГОРБАЧЕВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1916 году в Ленинградской области. С 1938 г. служил в пограничном отряде (г. Бердичев, Украина). Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Южном, Юго-Западном, Западном и Северном фронтах. Был командиром разведывательного взвода и разведывательной роты. Четырежды ранен, получил контузию. Демобилизовался из армии в 1948 г. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С марта 1948-го по январь 1950 г. работал следователем прокуратуры Кондопожского района Карелии. Уволен из прокуратуры в связи с призывом в Советскую Армию.

ДЕМЧЕНКО АНДРЕЙ КИРИЛЛОВИЧ

Год рождения — 1923-й, уроженец Киевской области (Украина). В период Великой Отечественной войны с 1941-го по 31 мая 1942 г. участвовал в боевых действиях на Юго-Западном фронте, из армии демобилизован в связи с полученным на фронте тяжелым ранением. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». В органах прокуратуры Карелии работал с марта 1953 г. в должностях помощника прокурора, следователя Сегежского района. 23 сентября 1959 г. трагически погиб при исполнении служебных обязанностей.

ДЕНИСОВ ВИКТОР ЯКОВЛЕВИЧ

Родился в 1924 году в Медвежьегорском районе Карелии. В октябре 1941 г. вступил добровольцем в ряды Красной Армии. Был командиром отделения 80-й отдельной морской стрелковой бригады на Карельском фронте, командиром пулеметного взвода 55-го стрелкового полка на 3-м Белорусском фронте. В феврале 1945 г. при штурме Кенигсберга получил ранение. После демобилизации с сентября 1946-го по август 1947 г. работал следователем прокуратуры Медвежьегорского района.

ДЕСЯТКИН ИЛЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1916 году в Калининской области. Участник Великой Отечественной войны. Принимал участие в боевых действиях в качестве командира роты автоматчиков, командира группы противотанковых орудий на Западном, Сталинградском и 4-м Украинском фронтах. В декабре 1943 г. был тяжело ранен, до января 1948 г. находился на лечении в госпиталях. Гвардии лейтенант запаса. Инвалид Великой Отечественной войны. Награжден медалями «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Службу в органах прокуратуры начал в 1937 г. следователем военной прокуратуры в г. Острове (Псковская область). С апреля по июнь 1948 г. работал помощником прокурора Кондопожского района.

ДУБОВЕНКО АЛЕКСЕЙ ПРОХОРОВИЧ

Родился в 1907 году в Житомирской области (Украина). Работать в органах прокуратуры Карелии начал в июле 1936 г. Работал следователем прокуратуры Прионежского и Петровского районов. Участник Великой Отечественной войны. С июня 1941 г. служил в партизанском отряде «Большевик», затем — в действующей армии. После демобилизации из армии с марта 1946-го до марта 1955 г. работал в разных должностях в прокуратуре Житомирской области.

ЕФИМОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА

Родилась в 1922 году в г. Ленинграде. Участник Великой Отечественной войны. В сентябре 1941 г. была мобилизована в действующую армию, до января 1943 г. служила медсестрой эвакогоспиталя в г. Ленинграде. После демобилизации до ноября 1945 г. продолжала работать в эвакогоспитале. Награждена медалью «За оборону Ленинграда». С августа 1946-го до ноября 1953 г. работала в органах прокуратуры Карелии следователем прокуратуры Олонецкого и Куркийокского районов.

ЖИХАРЕВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1900 году в г. Санкт-Петербурге. С 1932 г работал в органах прокуратуры Таджикской ССР и Белорусской ССР. Участник Великой Отечественной войны. Находился на фронте с июля 1941-го до августа 1942 г., был военным следователем в 47-м стрелковом корпусе. Демобилизован с военной службы по ранению. Инвалид Великой Отечественной войны. В 1942–1943 гг. работал старшим помощником прокурора Сталинабадской области Таджикской ССР. С сентября 1943-го по июнь 1944 г. служил в органах прокуратуры Белоруссии, был заместителем прокурора и и. о. прокурора Полесской области. С августа 1944-го до ноября 1946 г. работал в органах прокуратуры Карелии прокурором Заонежского района, следователем прокуратуры республики. Уволен по состоянию здоровья.

ИВАНОВ БОРИС ВИКТОРОВИЧ

Год рождения — 1922-й, уроженец Ленинградской области. Участник Великой Отечественной войны, воевал в артиллерийской батарее 683-го стрелкового полка, оборонявшего Кавказ, принимал участие в боевых действиях на 4-м Украинском фронте, в освобождении Чехословакии и Австрии. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С 1949-го по 1962 г. работал в органах прокуратуры Карелии в должностях следователя прокуратуры Беломорского района, прокурора Заонежского, Медвежьегорского районов. Затем был переведен на службу в прокуратуру Калининской (Тверской) области.

ИВАНОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1910 году в Архангельской области. Службу в органах прокуратуры республики начал в августе 1938 г. Работал прокурором Лоухского и Тунгудского районов. Участник Великой Отечественной войны. С июля 1941-го по октябрь 1944 г. воевал на Карельском фронте в составе партизанского отряда «Красный онежец». Награжден медалями «За отвагу» и «Партизану Отечественной войны» 1-й степени. С октября 1944-го до августа 1948 г. работал следователем прокуратуры Питкярантского района.

ИЛЬЮКОВ ДМИТРИЙ ИЛЬИЧ

Год рождения — 1922-й, уроженец Ленинградской области. Участник Великой Отечественной войны, инвалид войны. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В органах прокуратуры Карелии начал работать в феврале 1946 г. следователем районной прокуратуры. С 1946 г. работал в аппарате прокуратуры республики. За добросовестное исполнение служебных обязанностей неоднократно поощрялся руководством прокуратуры республики. В августе 1983 г. старший советник юстиции Ильюков Д.И. уволен из органов прокуратуры в связи с выходом на пенсию.

КАЛИНИЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился в 1926 году в Харьковской области (Украина). Участник Великой Отечественной войны. В 1941 г. был призван в армию, до 1944 г. учился в артиллерийской спецшколе. Не закончив обучение, добровольно ушел на фронт. Принимал участие в боевых действиях на 3-м Белорусском фронте в Восточной Пруссии и в Манчжурии. При выполнении боевых заданий был трижды ранен. Демобилизовался с военной службы в июне 1946 г. Награжден орденом Славы 3-й степени, двумя медалями «За отвагу», медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За победу над Японией». В 1952–1954 гг. учился в Ленинградской юридической школе, по окончании которой поступил работать в органы прокуратуры Карелии. С сентября 1954 г. работал следователем прокуратуры Октябрьского района г. Петрозаводска и прокуратуры г. Петрозаводска. Уволен в связи с сокращением штатов в январе 1958 г.

КАПИТАЛОВ ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1923 году в Калининской области. Участник Великой Отечественной войны. В действующую армию призван в июне 1941 г. Учился в пулеметном училище. Принимал участие в боях на Волховском фронте (Синявинское направление) в качестве командира стрелкового отделения. В связи с полученным в сентябре 1942 г. ранением до августа 1943 г. находился в госпитале. Инвалид Великой Оте-

чественной войны. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Закончил Куйбышевскую юридическую школу, после чего в 1945 г. был принят на должность следователя прокуратуры района Ставропольского края. С ноября 1947-го по сентябрь 1950 г. работал следователем прокуратуры Пудожского района Карелии. Уволен в связи с поступлением на учебу.

КАРЕЛКИН АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1914 году в Пудожском районе Карелии. С 1937 г. находился в рядах Красной Армии. Участник Великой Отечественной войны. С июня 1941-го до ноября 1944 г. принимал участие в боевых действиях на Карельском, Центральном, 1-м и 2-м Украинских, 1-м Белорусском фронтах. Был командиром взвода 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии. Воевал в Румынии и Польше. Затем до 1945 г. учился в танковом училище. Награжден орденами Славы 3-й степени и Красной Звезды, медалью «За отвагу». С декабря 1945 г. работал следователем прокуратуры Куркийокского района.

КАРНАЧЕВ ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ

Родился в 1921 году в Смоленской области. После окончания средней школы в 1940 г. был призван в армию. Службу проходил в пограничном отряде в Карелии. Участник Великой Отечественной войны. Принимал участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками в составе 7-й отдельной армии на Карельском фронте, 9-й гвардейской воздушно-десантной армии на 3-м Украинском фронте. Участвовал в штурме и взятии Вены. Войну закончил в Будапеште. Награжден медалями «За отвагу», «За оборону Советского Заполярья», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В органах прокуратуры республики работал с августа 1946-го до июля 1949 г. помощником прокурора Кондопожского района, прокурором Ребольского района, следователем Ружозерского и Питкярантского районов.

КОЖИН ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

Год рождения — 1906-й, уроженец Вологодской области. В период Великой Отечественной войны служил в органах прокуратуры на Карельском и Белорусском фронтах в должности следователя и прокурора. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В органах прокуратуры Карелии начал работать в 1935 г. следователем Заонежского и Кемского районов, а в послевоенное время снова вернулся на работу в прокуратуру и работал прокурором г. Сортавала. Приказом прокурора Карелии от 16 февраля 1953 года младший советник юстиции Кожин П.В. уволен из органов прокуратуры в связи с переходом на другую работу.

КОЗЛОВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Год рождения — 1925-й, уроженец Тверской области. В Советской Армии служил с марта 1943-го по февраль 1944 г. Участник Великой Отечественной войны в составе Прибалтийского фронта. После тяжелого ранения признан инвалидом и демобилизован из армии. Награжден орденом Отечественной войны и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После окончания в 1950 году юридического факультета

Ленинградского государственного университета работал в органах прокуратуры Карелии в должностях следователя, прокурора района, старшего помощника прокурора республики по кадрам. За добросовестную трудовую деятельность награжден знаком «Почетный работник прокуратуры», неоднократно поощрялся руководством прокуратуры. В 1985 г. Козлов А.М. уволился из прокуратуры в связи с выходом на пенсию.

КОНДРАТЬЕВ ВАЙНЕ ИВАНОВИЧ

Год рождения — 1926-й, уроженец Калевальского района Карелии. С 1943-го по 1945 г. участвовал в Великой Отечественной войне, принимал участие в разгроме японских войск в Манчжурии. Воинские специальности — автоматчик, снайпер, разведчик. Награжден медалью «За победу над Японией». В органах прокуратуры Карелии начал работать в 1960 г. после окончания Свердловского юридического института. Занимал должности следователя,

помощника прокурора, прокурора Калевальского района. Кондратьев В.И. трагически погиб 9 октября 1974 года.

КОНСТАНТИНОВ ИЛЬЯ СТЕФАНОВИЧ

Год рождения — 1918-й, уроженец Орловской области. После окончания педагогического института в г. Орле Константин И.С. приехал на работу в Карелию. В сентябре 1939 г. был принят на работу в органы прокуратуры Карелии на должность следователя Медвежьегорского района. В годы Великой Отечественной войны находился на фронте. Илья Стефанович Константинов погиб при защите Отечества в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

КОРЮКОВ ПЕТР ФИЛИППОВИЧ

Родился в 1920 году в Кировской области. В период советско-финляндской войны служил в пограничных войсках на Карельском перешейке. Участник Великой Отечественной войны. С августа 1941-го до апреля 1942 г. воевал в 13-й авиадесантной бригаде на Центральном фронте. Демобилизован из армии в связи с боевым ранением. В сентябре 1945 г. назначен на должность следователя прокуратуры Куркийокского района. Уволен из органов прокуратуры в ноябре 1945 г.

КОШЕВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1925 году в Мурманской области. До призыва в январе 1943 г. в армию работал на военном заводе в г. Беломорске. Участник Великой Отечественной войны. Воевал в танковых войсках на 2-м Белорусском фронте, был наводчиком танка. В боях получил тяжелое ранение. Награжден медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1944 г. в боях получил ранение. В 1946 г.

был демобилизован. После окончания Ленинградской юридической школы с июля 1950-го до апреля 1953 г. работал следователем прокуратуры Олонецкого района. За добросовестную службу поощрялся приказом Генерального прокурора СССР.

КУГОТ НИКОЛАЙ ТРОФИМОВИЧ

Родился в 1916 году в Киевской области (Украина). С 1938 г. работал в органах прокуратуры Украинской ССР следователем. С апреля 1941 г. служил в армии (г. Львов). Участник Великой Отечественной войны. Принимал участие в боевых действиях на Юго-Западном фронте. В августе 1941 г. в боях под Одессой был тяжело ранен и попал в плен. Содержался до апреля 1942 г. в лагере военнопленных в г. Умань, Винница (Украина). Затем находился в плену в Германии. В апреле 1944 г. освобожден из плена американскими войсками. Войну закончил в составе действующей войсковой части, занимал офицерские должности. Демобилизовался в январе 1946 г. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С мая 1946 г. принят на работу в органы прокуратуры Карелии следователем прокуратуры Лоухского района, в декабре 1946 г. назначен на должность следователя по важнейшим делам прокуратуры республики. Уволен из прокуратуры в ноябре 1947 г.

КУДРЯВЦЕВ БОРИС МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1922 году в Костромской области. В июне 1941 г. зачислен в артиллерийскую спецшколу. Затем был направлен в Ленинградское артиллерийско-техническое училище, которое закончил в январе 1942 г. Участник Великой Отечественной войны. Принимал участие в боевых действиях с апреля 1942-го до мая 1945 г. на Северо-Западном, 2-м Прибалтийском и 1-м Белорусском фронтах в составе 51-го механизированного полка 16-й механизированной дивизии 3-й Ударной армии. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С июля 1949-го до февраля 1950 г. работал следователем прокуратуры Питкярантского района Карелии. Уволен из органов прокуратуры в связи с призывом в армию.

КУЗНЕЦОВ БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1925 году в г. Ленинграде. Участник Великой Отечественной войны. В 1942 г. ушел добровольцем в ряды Советской Армии и до 1948 г. находился на военной службе. Принимал участие в боевых действиях на Ленинградском фронте. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1952 г. закончил Ленинградскую юридическую школу и был направлен на работу в органы прокуратуры Карелии. С августа 1952-го до августа 1955 г. работал помощником прокурора и следователем в прокуратуре Пряжинского района.

КУНДОЗЕРОВ ФЕДОР ИГНАТЬЕВИЧ

Родился в 1925 году в Кестеньгском районе Карелии. Участник Великой Отечественной войны с мая 1944 г. Принимал участие в боевых действиях против немецко-фашистских оккупантов в составе 858-го Краснознаменного Белостокского стрелкового полка 283-й Гомельской Краснознаменной Ордена Суворова стрелковой дивизии на 2-м и 3-м Белорусских фронтах. Воевал в Польше, Восточной Пруссии. В феврале 1945 г. получил тяжелое ранение и контузию, до июля 1945 находился на излечении в госпитале. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В июне 1946 г. принят на работу в органы прокуратуры республики. Работал в прокуратуре Кестеньгского района до сентября 1949 г. в должностях следователя и районного прокурора.

ЛАРИОНОВ НИКИФОР КИРИЛЛОВИЧ

С февраля 1939 г. до июня 1946 г. находился на военной службе. Участник Великой Отечественной войны. Принимал участие в боевых действиях на Ленинградском фронте в составе 102-го Выборгского гвардейского истребительного авиационного полка в качестве старшего авиационного моториста. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С августа 1946-го до августа 1947 г. работал следователем прокуратуры Тунгудского района.

ЛАСТОЧКИН ВАСИЛИЙ НИЛОВИЧ

Год рождения — 1908-й, уроженец Тверской области. Участник боев с белофиннами в 1939/40 году и Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на Карельском и Ленинградском фронтах. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В органах прокуратуры Карелии работал в довоенное время следователем прокуратуры г. Петрозаводска, прокурором Прионежского и Кестеньгского районов, начальником отдела республиканской прокуратуры. Во время Великой Отечественной войны проходил службу в органах военной прокуратуры. В 1947 г. демобилизован из армии. В послевоенный период проживал в г. Выборге и работал юрисконсультom.

ЛЕБЕДЕВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Родился в 1917 году в Ленинградской области. Участвовал в Великой Отечественной войне с июня 1941-го до декабря 1943 г. Принимал участие в боевых действиях на Ленинградском фронте, где получил ранение. В 1942 г. в составе 29-й армии участвовал в наступлении под г. Ржевом, был комиссаром минометного батальона. С сентября 1945 г. работал помощником прокурора, следователем и прокурором Прионежского района. Уволен в декабре 1947 г. по состоянию здоровья.

ЛЕВИН ИММАНИУЛ ИЛЬИЧ

Год рождения — 1923-й, уроженец г. Москвы. В период Великой Отечественной войны участвовал в боях в составе 2-й Ударной армии на Волховском и Ленинградском фронтах в разведотделе армии в должности переводчика и начальника следственной части. В 1946 г. в звании капитана уволен из рядов армии в запас. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие

Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После окончания Московского юридического института в 1950 году начал работать в прокуратуре Карелии в должности следователя прокуратуры г. Петрозаводска. В марте 1953 года Левин И.И. был уволен из органов прокуратуры в связи с переходом на другую работу.

ЛОМОВ НИКОЛАЙ ДАНИЛОВИЧ

Родился в 1914 году в Пудожском районе Карелии. С мая 1941 г. работал судьей 1-го участка Пудожского района. Участник Великой Отечественной войны. С ноября 1941-го до марта 1942 г. принимал участие в боевых действиях в составе партизанского отряда на Карельском фронте. С апреля 1942-го по май 1943 г. был политруком 1-го отряда 2-го дивизиона военизированной Онежской флотилии. В 1944–1945 гг. служил в действующей армии рядовым минометчиком на Карельском фронте. Награжден медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С ноября 1945-го до декабря 1946 г. работал следователем прокуратуры Пудожского района.

МАКАРОВ КИМ МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1925 году в Мурманской области. Участник Великой Отечественной войны. В январе 1943 г. стал курсантом учебно-минометной бригады (г. Москва), после чего находился в действующей армии. С мая 1943-го до августа 1943 г. занимал должность командира отделения в 839-й гвардейской стрелковой дивизии. Принимал участие в боевых действиях на Центральном и 2-м Белорусском фронтах, был командиром отделения. В боях против фашистских захватчиков был трижды ранен. С августа 1943-го по август 1944 г. находился на лечении в госпитале. Затем работал на бронетанковом ремонтном заводе в Московской области. С ноября 1945 г. до августа 1946 г. работал помощником прокурора, следователем прокуратуры Медвежьегорского района Карелии. Уволен по состоянию здоровья.

МАРКОВИЧ ИЗЯСЛАВ ОСИПОВИЧ

Родился в 1901 году в г. Санкт-Петербурге. Участник Великой Отечественной войны. С первых дней войны и до февраля 1942 г. принимал участие в сражениях против оккупантов в составе Петрозаводского истребительного батальона в Карелии. Затем был отозван на работу в народный комиссариат промышленности Карело-Финской ССР. Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С ноября 1944 г. работал в прокуратуре республики прокурором отдела, следователем, помощником прокурора.

МАРТЬЯНОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

Год рождения — 1921-й, уроженец Ленинградской области. Участник Великой Отечественной войны с 1941-го по 1945 гг. Служил в 65-м Морском пограничном отряде в должностях радиста, старшины заставы. Принимал участие в боевых действиях против японских империалистов на Дальнем Востоке. Награжден медалями «За победу над Японией», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После окончания Ленин-

градской юридической школы в 1949 году принят на работу в органы прокуратуры Карелии. Работал на должностях следователя, помощника прокурора, прокурора г. Сортавала, прокурора Кондопожского района. За период работы неоднократно поощрялся руководством прокуратуры. Мартьянов В.Н. трагически погиб 21 апреля 1963 года.

МИЛОВИДОВ ПЕТР ИОСИФОВИЧ

Родился в 1923 году в Калининской области. Участник Великой Отечественной войны. В ряды Советской Армии призван сразу после окончания школы. С 1942-го по 1944 г. принимал участие в боевых действиях на Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах в качестве пулеметчика и командира отделения. Был трижды ранен. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1944 гг.». После окончания Львовской юридической школы с июля по август 1953 г. работал в органах прокуратуры республики в должности следователя прокуратуры Сегозерского района.

МИНАРОВ ВЛАДИМИР ЕФИМОВИЧ

Год рождения — 1924-й, уроженец г. Саратова. В июне 1941 г. 16-летний В. Минаров добровольно ушел на военно-морскую службу, с 1943 г. участвовал в боевых действиях на Карельском фронте на боевых кораблях Онежской военной флотилии. В составе 31-го отдельного батальона морской пехоты Онежской военной флотилии в июне 1944 г. участвовал в освобождении г. Петрозаводска от финских оккупантов. Затем на Балтийском фронте принял непосредственное участие в разминировании морских фарватеров, и в боевых действиях на Балтике по освобождению городов Таллина, Риги, острова Эзель (Сааремаа). Демобилизовался из армии в 1947 году. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны, получив юридическое образование в Ленинградской юридической школе, с 5 августа 1950 г. по 31 января 1951 г. работал в органах прокуратуры Карелии в должности следователя, и.о. прокурора Лоухского района. В настоящее время проживает в г. Химки Московской области. Почетный гражданин г. Петрозаводска.

МИНИН ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился в 1920 году в г. Пудоже Карельской АССР. Участник Великой Отечественной войны. Ушел на фронт добровольцем в сентябре 1941 г. после окончания военного училища. Воевал в 76-м гвардейском минометном полку в ракетных войсках (минометы «Катюша») на Орловско-Курской дуге, участвовал в штурме г. Гродно. Четырежды ранен, вследствие чего в октябре 1944 г. признан негодным к несению службы в армии. Награжден медалью «За отвагу». После демобилизации закончил Алма-Атинскую юридическую школу. С августа по октябрь 1946 г. работал следователем прокуратуры Сортавальского района. Уволен по состоянию здоровья.

МОВЧАН БОРИС АФАНАСЬЕВИЧ

Год рождения — 1924-й, уроженец Кировоградской области (Украина). В июле 1942 г. призван в ряды Советской Армии. Участвовал в боях против немецко-фашистских захватчиков в составе Закавказского фронта. После окончания Бакинского пехотного училища и школы контрразведки «СМЕРШ» в 1947–1952 г. принимал участие в борьбе против националистических банд в Гродненской области. Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Закавказья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». До 1980 г. — на следственной работе в органах безопасности. После выхода в отставку в звании полковника работал в прокуратуре Карелии. В настоящее время проживает в г. Петрозаводске.

МОИСЕЕВ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ

Родился в 1912 г. в Горьковской области. После окончания средней школы учился в школе рабочей молодежи. Затем работал заведующим клубом и избой-читальней, 2 года был учителем начальной школы. С 1934-го по 1937 г. служил в пограничных войсках на Украине. После демобилизации работал на родине председателем культполитсовета промартели. В 1938 г. поступил в Горьковскую юридическую школу, по окончании которой в октябре 1939 г. по путевке прокуратуры РСФСР прибыл в Карелию. С 28 октября 1939 г. был назначен на должность следователя Пудожской районной прокуратуры. Участник Великой Отечественной войны. В 1941 г. ушел в партизанский отряд и погиб 28 декабря 1941 г.

МОХОВ ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1910 году в Усть-Каменском районе (Татарская ССР). Участник Великой Отечественной войны. В сентябре-октябре 1941 г. принимал участие в боях под г. Петрозаводском в составе особого батальона НКВД. Приняв на себя командование после смерти командира, повел роту бой против финских войск. Был ранен и попал в финский плен, за попытку побега направлен в штрафной лагерь на территории Финляндии. После освобождения из плена в октябре 1944 г. был зачислен в действующую армию, воевал на Прибалтийском фронте (Курляндия) в составе 6-й гвардейской армии. При прорыве оборонительной полосы противника проявил смелость и отвагу, первым во взводе ворвался во вражеские траншеи, за что был представлен к правительственной награде. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С октября 1945-го до июня 1949 г. работал старшим следователем прокуратуры г. Петрозаводска, прокурором следственного отдела прокуратуры республики. В 1946 г. работал в правительственной следственной группе по расследованию злодеяний финских оккупантов, произведенных над населением Карелии в период оккупации. За проявленную инициативу и оперативность в расследовании уголовных дел неоднократно поощрялся руководством прокуратуры республики и прокуратуры СССР.

НАУМОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

Год рождения — 1923-й, уроженец Тверской области. Принимал участие в боях с фашистскими захватчиками в составе Центрального, Заполярного и Белорусского фронтов, был дважды ранен. Награжден орденом Славы и Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За оборону Советского Закавказья», «За победу над Германией в Великой Отечественной вой-

не 1941–1945 гг.». В органах прокуратуры Карелии начал работать с августа 1952 г. в должности следователя, а затем помощника районного прокурора. С августа 1975-го по май 1983 г. советник юстиции Наумов И.М. работал в аппарате прокуратуры республики. За добросовестное исполнение служебных обязанностей неоднократно поощрялся прокурором республики.

ОБШАТКО БОРИС ИОСИФОВИЧ

Год рождения — 1924-й, уроженец Ростовской области. В Советской Армии служил с августа 1942-го по декабрь 1943 г. Участник Великой Отечественной войны в составе Степного фронта. После тяжелого ранения признан инвалидом и демобилизован из армии. Награжден орденом Отечественной войны и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После окончания

в 1948 году Московского юридического института работал на протяжении 37 лет прокурором отдела и прокурором-криминалистом прокуратуры Карелии. За добросовестное исполнение служебных обязанностей неоднократно поощрялся руководством прокуратуры. В 1988 году Обшатко Б.И. вышел на пенсию.

ОГЛОБЛИН ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ

Год рождения — 1916-й, уроженец г. Петрозаводска. Участник Великой Отечественной войны, инвалид войны. С 1941-го по 1944 г. участвовал в боевых действиях на Волховском и Ленинградском фронтах, командовал стрелковым батальоном. Трижды ранен, демобилизован из армии в результате тяжелого ранения, полученного при взятии г. Нарва Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». На службу в органы прокуратуры Карелии поступил в 1939 году и до начала войны работал следователем прокуратуры Прионежского района. После демобилизации из армии в октябре 1944 г. вернулся на работу в прокуратуру, работал в должностях прокурора отдела прокуратуры республики, прокурора Заонежского, Кондопожского районов. Уволен из органов прокуратуры с 29 января 1952 г. в связи с переходом на другую работу.

ОНОШКО ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ

Родился в 1921 году в г. Могилеве (Белоруссия). Участник Великой Отечественной войны. С самого первого дня войны принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном, 2-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах в качестве командира отделения разведки 47-й Верхнеднепровской, Ордена Богдана Хмельницкого зенитной артиллерийской дивизии. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигс-

берга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После окончания Ленинградской юридической школы с августа 1948-го до октября 1949 г. работал следователем в прокуратурах Ведлозерского, Прионежского районов Карелии.

ПАВЛОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Год рождения — 1924-й, уроженец Новгородской области. В Советской Армии служил с 1941-го по 1945 г. Участник Великой Отечественной войны, 900 дней находился в блокадном кольце Ленинграда. Участвовал в боевых действиях по прорыву и снятию блокады Ленинграда и освобождению Прибалтики в составе артиллерийского противотанкового батальона. Был дважды ранен, инвалид войны. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После окончания в 1950 г. Ленинградского юридического института им.Калинина работал в органах прокуратуры Карелии в должностях следователя, помощника прокурора района, прокурора района, начальника следственного отдела, заместителя прокурора республики, первого заместителя прокурора республики. За трудовую деятельность в органах прокуратуры Карелии Павлову М.А. присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР», он неоднократно поощрялся руководством прокуратуры за добросовестное исполнение служебных обязанностей. В 1987 г. Павлов М.И. в чине старшего советника юстиции вышел на заслуженный отдых.

ПАНТЮХИН ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

Год рождения — 1926-й, уроженец Вологодской области. Участник Великой Отечественной войны. В качестве воздушного стрелка в составе 943-го штурмового полка на штурмовике ИЛ-2 воевал на 3-м Белорусском фронте. Участвовал в битве за Кенигсберг, был ранен. Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалью «За взятие Кенигсберга». В органах прокуратуры Карелии работал с 1946-го по 1953 г. в должностях следователя про-

куратуры г. Петрозаводска, старшего следователя спецпрокуратуры по надзору за соблюдением законности в лагерях и колониях. Затем продолжал службу в прокуратурах Мурманской, Магаданской, Луганской областей. В 1978 году уволен из органов прокуратуры в связи с выходом на пенсию по состоянию здоровья. Умер И.В. Пантюхин 3 апреля 2005 г. в г. Петрозаводске.

ПАНФИЛОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился в 1924 году в Калевальском районе Карелии. Участник Великой Отечественной войны. В октябре 1941 г. был призван в действующую армию. Принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном, Ленинградском, Калининском, 1-м и 2-м Прибалтийских фронтах. Трижды ранен. Демобилизован из армии в ноябре 1945 г. по ранению. Награжден орденом Славы 3-й степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Работал в прокуратуре Калевальского района с января 1946 г. секретарем, а с октября 1948-го по 1951 гг. — следователем.

ПАСАМАНИК ВИКТОР ОШЕРОВИЧ

Год рождения — 1924-й, уроженец г. Петрикова Полесской обл. (Беларусь). С октября 1942-го по октябрь 1945 г. служил в Советской Армии. Участник Великой Отечественной войны, был дважды ранен, инвалид войны. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1950 году окончил Московский юридический институт, 10 лет работал в транспортной прокуратуре, в том числе 7 лет в Карелии. В территориальных органах прокуратуры Карелии работал с мая 1960-го по март 1986 г. прокурором отдела и старшим помощником прокурора республики. Заслуженный юрист Карельской АССР. За добросовестное исполнение служебных обязанностей неоднократно поощрялся руководством прокуратуры. В марте 1986 года старший советник юстиции Пасаманик В.О. переведен на работу в органы юстиции Карелии. Скончался в 2016 году. Похоронен в Израиле.

ПАВЕЛИН АНАТОЛИЙ ТИМОФЕЕВИЧ

Родился в 1920 году в Ивановской области. После окончания школы в 1940 г. был призван в армию, где прослужил до 1946 г. Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Ленинградском, 3-м Прибалтийском и 1-м Дальневосточном фронтах. Был наводчиком пулемета, командиром отделения. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией». С 1948-го по 1952 г. обучался в Казанском юридическом институте, по окончании которого с сентября 1952-го до июля 1955 г. работал следователем прокуратуры Кемского района Карелии.

ПЕТРОВ ГЕННАДИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился в 1904 году в г. Санкт-Петербурге. Участник Великой Отечественной войны. Принимал участие в боевых действиях на Карельском фронте в качестве рядового стрелка. В июле 1941 г. во время наступления на Суоярвском направлении был тяжело ранен, вследствие чего стал инвалидом 2 группы. После госпиталя продолжил службу в армии. С апреля 1945-го до мая 1948 г. работал следователем прокуратуры Зарецкого района г. Петрозаводска. Неоднократно поощрялся руководством прокуратуры республики за добросовестное и оперативное исполнение служебных обязанностей.

ПОВШЕНКО ИВАН ИЛЬИЧ

Родился в 1923 году в Харьковской области (Украина). Участник Великой Отечественной войны. Призван в армию сразу после окончания школы. Воевал на 3-м Украинском фронте с января 1945 г. в составе 347-го гвардейского стрелкового полка 106-й гвардейской стрелковой дивизии, являлся командиром миномета. В марте 1945 г. получил ранение в боях за г. Мор (Венгрия). Награжден орденом Славы 3-й степени, медалями «За отвагу», «За взятие Вены», За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Демобилизовался из армии в 1947 г., после чего работал на заводе в г. Ташкенте. Одновременно учился в Ташкентском юридическом институте. С февраля 1952-го до августа 1963 г. работал в органах прокуратуры республики в должностях следователя и помощника прокурора Петровского района, прокурора Кемского района.

ПОПОВ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился в 1915 году в Пермской губернии (Молотовской области). В 1937 г. призван на военную службу. Служил в Карелии и в Мурманской области в отдельной роте по охране железных дорог войск НКВД, в 1944 г. был переведен в 73-й Краснознаменный пограничный отряд (Карелия), демобилизован в 1946 г. Участник Великой Отечественной войны в Заполярье, на Карельском фронте, в боях был контужен. Награжден медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После демобилизации с мая 1946-го до мая 1947 г. работал в органах прокуратуры республики в должности следователя, и. о. прокурора Ребольского района.

ПЫШКИН ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился в 1921 году в г. Беломорске Карелии. Участник Великой Отечественной войны. С 1941-го до 1942 г. принимал участие в боевых действиях в составе 101-го мотомеханизированного полка 101-й дивизии. Демобилизован по ранению. Инвалид Великой Отечественной войны. С января по июнь 1943 г. работал следователем прокуратуры Беломорского района.

РАБОТИН ВАЛЕНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1922 году в Днепропетровской области (Украина). В декабре 1942 г. закончил Калининское военное училище. Участник Великой Отечественной войны. Участвовал в боях на Карельском и 1-м Белорусском фронтах в качестве командира взвода, начальника химической службы подразделений 99-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и гвардейской танковой бригады. Последняя должность — командир химической службы полка. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После демобилизации в 1946–1947 гг. учился в Ленинградском юридическом институте. В 1949 г. поступил в Московский юридический институт, по окончании которого в 1953 г. был направлен на работу в управление юстиции Курской области. В сентябре 1954 г. был назначен на должность следователя прокуратуры Лоухского района Карелии. Уволен в апреле 1955 г. по личной просьбе в связи с ухудшением состояния здоровья.

СВИНЬИН АЛЕКСЕЙ ОСИПОВИЧ

Год рождения — 1915-й, уроженец Беломорского района Карелии. Окончив школу фабрично-заводского ученичества, Свиньин А.О. начал свою трудовую деятельность фрезеровщиком на Беломорском лесозаводе треста «Карелдрев». Принимал активное участие в общественной жизни коллектива и Солунинского поселкового Совета. С октября 1936 г. работал в органах прокуратуры Карелии в должностях следователя, старшего следователя, помощника прокурора республики, прокурора г. Выборга Ленинградской области. В годы Великой Отечественной войны находился на фронте. Алексей Осипович Свиньин погиб при защите Отечества в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

СЕМИХИН НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился в 1921 году в Пудожском районе Карелии. Участник Великой Отечественной войны. Стрелок, разведчик, командир отделения. Принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном, Центральном, 1-м и 4-м Украинских фронтах, на Дальнем Востоке. Был стрелком, разведчиком, командиром стрелкового отделения. Участвовал в сражениях на Курской дуге, Румынии, Польше. Трижды ранен. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией». С ноября 1946-го по декабрь 1947 г. работал следователем прокуратуры Петровского района Карелии.

СИДОРОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Родился в 1907 году в Прионежском районе Карелии. В органах прокуратуры республики работал с 1936 г. после окончания Казанской юридической школы. Занимал должность следователя, а в 1938–1939 гг. являлся прокурором Прионежского района. Затем был назначен помощником прокурора республики. С января до сентября 1941 г. работал прокурором Первомайского района г. Петрозаводска. Участвовал в Великой Отечественной войне в качестве во-

енного следователя дивизии на Карельском фронте и Волховского участка Кировской железной дороги (Волховский фронт). С 1944 г. служил военным прокурором Петрозаводского участка Кировской ЖД, а в 1950–1957 гг. работал в органах транспортной прокуратуры на Украине, затем — прокурором отдела и заместителем прокурора Тернопольской области УССР. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В сентябре 1962 г. был принят на работу в органы прокуратуры Карелии. Работал следователем прокуратуры Пудожского района, прокурором отдела и старшим следователем прокуратуры республики. Уволен в ноябре 1963 г. по состоянию здоровья.

СОЛУНСКИЙ

ИГОРЬ КОНСТАНТИНОВИЧ

Год рождения — 1906-й, уроженец г. Харькова (Украина). Участник Великой Отечественной войны. В органах военной прокуратуры прошел путь от военного следователя до заместителя военного прокурора Северного военного округа, полковник юстиции в отставке. Награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью Польши «За Одер, Нейсе, Балтику». В органах прокуратуры Карелии начал работать с августа 1960 г. после демобилизации из армии и проработал до ноября 1974 г. Занимал должности помощника, а затем заместителя прокурора г. Петрозаводска. За добросовестную работу неоднократно поощрялся руководством прокуратуры республики.

СТАШКОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился в 1902 году в Ленинградской области. В 1934 г. поступил на работу в прокуратуру, до 1939 г. работал следователем районной прокуратуры в Ленинградской области и прокурором района Вологодской области. В 1939–1940 гг. участвовал в советско-финляндской войне в составе стрелковой роты. Участник Великой Отечественной войны. С июня 1943-го до января 1946 г. служил рядовым в частях Северного флота. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В марте 1946 г. принят на должность следователя прокуратуры Медвежьегорского района Карелии, работал следователем прокуратуры г. Петрозаводска. Уволен в июле 1947 г. по состоянию здоровья.

СТЕПАНОВ ВИКТОР ПЕТРОВИЧ

Родился в 1925 году в г. Петрозаводске. Участник Великой Отечественной войны. В действующую армию был призван в январе 1943 г. Вместе с другими курсантами военно-пехотного училища летом 1943 г. был направлен на Ленинградский фронт. Боец 45-й гвардейской дивизии. Дважды тяжело ранен. Инвалид Великой Отечественной войны. В органах прокуратуры республики работал с апреля 1945-го до апреля 1946 г. — следователем прокуратуры Сортавальского района, прокуратуры г. Сортавала.

СОРОКИН ВЕНЕДИКТ ПАВЛОВИЧ

Год рождения — 1926-й, уроженец Тверской области. Участник Великой Отечественной войны, инвалид войны. С 1944-го по 1951 г. проходил службу в Советской Армии. Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После окончания Свердловского юридического института с 1961 г. работал в органах прокуратуры Карелии

в должностях следователя, старшего следователя, начальника следственного отдела, Петрозаводского транспортного прокурора. За добросовестное исполнение служебного долга приказом Генерального прокурора СССР награжден нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры». Неоднократно поощрялся приказами прокуроров Карелии, РСФСР и СССР. В 1987 г. Сорокин В.П. в чине старшего советника юстиции вышел на заслуженный отдых.

СУСЛОВ БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ

Год рождения — 1913-й, уроженец Вологодской области. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Длительное время работал в органах государственной безопасности. В органах прокуратуры Карелии начал работать следователем прокуратуры г. Петрозаводска в июне 1960 г. В апреле 1978 г. младший советник юстиции Суслов Б.В. уволен из органов прокуратуры в связи с выходом на пенсию.

ТАТАРИНОВ ЕВГЕНИЙ ИЛЛАРИОНОВИЧ

Родился в 1921 году в Пудожском районе Карелии. В 1940 г. был призван в армию в войска НКВД и до 1945 г. служил в должности младшего командира. Участник Великой Отечественной войны. В 1941 г. был командиром отделения на Белорусском фронте, где получил контузию. В период Великой Отечественной войны в составе 181-го пограничного полка участвовал в обеспечении Тегеранской конференции. Награжден медалью «За победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С декабря 1946 г. до апреля 1947 г. работал следователем прокуратуры Пудожского района.

ТИМОФЕЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1912 году в Воронежской области. В органах прокуратуры начал работать в 1938 г. в должности следователя и помощника прокурора в Казахской ССР. С 1941-го по 1947 г. служил в органах военной прокуратуры. Участник Великой Отечественной войны. Принимал участие в боевых действиях на Волховском, Ленинградском и 1-м Украинском фронтах. В боях получил 2 ранения (одно из них тяжелое) и контузию. Демобилизовался с военной служ-

бы по состоянию здоровья. Награжден орденом Красной Звезды и тремя боевыми медалями. С мая 1947-го до марта 1950 г. работал в прокуратуре Сортавальского района Карелии следователем и прокурором.

ТИХОНОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1912 г. в Ярославской области. После окончания Ленинградской юридической школы в ноябре 1938 г. поступил на работу в прокуратуру. До этого с 1928 г. служил в армии, работал в разных должностях на хозяйственной работе. С 3 ноября 1938 г. работал в должности следователя Прионежского района. В апреле 1939 г. назначен прокурором Олонецкого района. В феврале 1940 г. переведен на должность

прокурора г. Сортавала. Участник Великой Отечественной войны. В августе 1941 г. призван в ряды действующей армии. Последнее место службы — 73-я гвардейская стрелковая дивизия, воинское звание — гвардии майор юстиции. По данным архива Министерства обороны РФ, Тихонов Н.И. скончался от ран 2 декабря 1944 г.

ФЕДОТОВ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ

Родился в 1924 году в Новгородской области. Участник Великой Отечественной войны. В январе 1942 г. добровольно вступил в ряды Советской Армии. Участвовал в боях против фашистских захватчиков на 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах в составе 328-й стрелковой дивизии, был командиром взвода разведки. В декабре 1944 г. демобилизован из армии в связи с полученным тяжелым ранением. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и медалями за отличное выполнение боевых заданий. В 1949 г. закончил Ленинградскую юридическую школу. С марта по октябрь 1952 г. работал следователем прокуратуры Кемского района.

ФЕПОНОВ ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1923 году в Заонежском районе Карелии. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Воевал на Карельском, Ленинградском, 3-м Прибалтийском фронтах в качестве рядового и командира отделения, командира саперного взвода. В сентябре 1944 г. получил тяжелое ранение. Инвалид 2 группы. После лечения в госпитале был направлен в г. Брянск на должность инструктора по разминированию. Демобилизован из армии в декабре 1945 г. С января 1946-го до февраля 1948 г. работал следователем прокуратуры Заонежского и Сегежского районов.

ФИЛОНОВ ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Родился в 1905 году в Смоленской области. С 1927-го до 1947 г. служил в армии. Участник советско-финляндской войны и Великой Отечественной войны. В марте 1940 г. в результате тяжелого осколочного ранения лишился глаза, тем не менее продолжил военную службу. В 1941–1945 гг. воевал на Карельском и 1-м Украинском фронтах. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», имел более 100 благодарностей от Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР. В органах прокуратуры республики работал с сентября 1947-го до июня 1950 г. в должностях следователя прокуратуры Кондопожского района, прокурора Кемского района.

ФОКИН АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1922 году в Заонежском районе Карелии. Участник Великой Отечественной войны. В 1941–1943 гг. находился в рядах Красной Армии. Принимал участие в боевых действиях на Ленинградском и Центральном фронтах. Дважды был тяжело ранен. Инвалид Великой Отечественной войны 2-й степени. С июня по декабрь 1945 г. работал следователем прокуратуры Заонежского района. Уволен по состоянию здоровья.

ФОКИН МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Родился в 1918 году в Петровском районе Карелии. С 1939 г. до ноября 1945 г. находился на военной службе. Участник Великой Отечественной войны. В июне 1941 г. получил контузию. После лечения в госпитале принимал участие в боевых действиях на Брянском, Воронежском, Степном, 2-м Украинском фронтах. Работал в органах прокуратуры республики с декабря 1945-го до августа 1950 г. следователем прокуратуры Кондопожского, Петровского, Куркийокского районов

ХИНТИККА ХИЛЛКА ВЕЙКОВНА

Родилась в 1922 г. в г. Котка (Финляндия). Участник Великой Отечественной войны. С 16.07.1941-го по 29.07.1942 г. находилась в рядах действующей армии. До октября 1941 г. служила сандружинницей в медсанбате 168-й стрелковой дивизии на Карельском фронте, а затем — при санитарном управлении Ленинградского фронта на Ладогге. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

С сентября 1944 г. работала следователем прокуратуры в Прионежском, Суоярвском и Олонецком районах Карелии. В 1958 г. переведена на должность помощника прокурора Суоярвского района. За добросовестное исполнение служебных обязанностей неоднократно поощрялась приказами прокурора республики и Генерального прокурора СССР. Уволилась из прокуратуры в декабре 1964 г. по состоянию здоровья.

ШЕПЕТОВ ИВАН АНТОНОВИЧ

Родился в 1902 году в Вологодской области. В 1933 г. закончил Ленинградский юридический институт и был направлен на судебную работу в Архангельскую область. В органах прокуратуры начал работать в 1935 г. в Архангельской области следователем, районным прокурором. В 1938 г. был назначен на должность помощника прокурора Мурманской области. В прокуратуре Карелии работал с июля 1940 г. в должности прокурора от-

дела общего надзора. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Принимал участие в боевых действиях на Ленинградском фронте. Был тяжело ранен, получил инвалидность. В декабре 1943 г. вернулся на работу в прокуратуру республики, до августа 1944 г. работал прокурором уголовно-судебного отдела.

ЦВЕТКОВ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ

Год рождения 1912-й, уроженец Калининской области. Участник Великой Отечественной войны. В довоенные годы проходил срочную службу в армии, учился в авиашколе. После окончания Ленинградской юридической школы с 19 июня 1940 г. принят на работу в органы прокуратуры Карелии в должности народного следователя прокуратуры Суоярвского района. С начала Великой Отечественной войны в составе организованного в Суоярвском районе партизанского отряда «Бей фашистов!» участвовал в боевых рейдах и диверсионных актах в тылу врага, был политруком отряда. В конце сентября партизанский отряд был передан в распоряжение 7-й армии, и его бойцы участвовали в обороне городов Кондопоги и Медвежьегорска. Василий Дмитриевич Цветков умер от ран 16 ноября 1941 года, похоронен в селе Нюхча Беломорского района.

ЧЕРКУДИНОВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ

Год рождения — 1919-й, уроженец Ярославской области. Участник Великой Отечественной войны, дважды ранен, последнее ранение тяжелое. Инвалид Великой Отечественной войны. За участие в боевых действиях награжден орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Трудовую деятельность в органах прокуратуры начал в 1944 г. следователем транспортной прокуратуры Ярославской железной дороги. С 1960 г. работал в органах прокуратуры Карелии в должностях старшего следователя республиканской прокуратуры, прокурора района и старшего помощника прокурора республики. В период работы в органах прокуратуры неоднократно поощрялся. В сентябре 1967 г. советник юстиции Черкудинов А.И. уволен из органов прокуратуры в связи с переходом на работу в Верховный суд Карелии.

ЩИПКОВ АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Год рождения — 1907-й, уроженец Вологодской области. Участник Великой Отечественной войны. Участвовал в боях на 1-м и 4-м Украинских фронтах, трижды ранен, инвалид войны. Награжден орденами Красной Звезды, Славы, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В органах прокуратуры Карелии начал работать с июня 1945 г. Работал следователем и прокурором района в Кемском, Сегежском, Лоухском, Прионежском и Пряжинском районах в течение 24 лет. За период работы неоднократно поощрялся руководством прокуратуры. В августе 1969 г. младший советник юстиции Щипков А.В. уволен из органов прокуратуры в связи с выходом на пенсию.

ЯЦУК МАТВЕЙ СЕМЕНОВИЧ

Родился в 1911 году в Витебской области. В 1935 г. закончил Минский юридический институт и до начала Великой Отечественной войны работал в органах прокуратуры Белорусской ССР. Участник Великой Отечественной войны на Юго-Западном фронте. С июля 1941-го до апреля 1943 г. находился в рядах действующей армии. Неоднократно был ранен и контужен. В связи с полученной на фронте инвалидностью был уволен в запас. Награжден медалями «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В октябре 1948 г. принят на должность следователя прокуратуры Прионежского района Карельской АССР. Уволен в январе 1949 г.

КАК ВЕРЕВОЧКЕ НЕ ВИТЬСЯ...

По следам рук и обуви

Вплоть до начала 60-х годов прошлого века экономика разрушенного страшной войной государства, несмотря на героические усилия народа, не могла прийти в себя, а потому и отношение законодателя в период ее восстановления к хищениям имущества различных форм собственности тоже было неодинаковым. Хищения государственного имущества считались крайне опасными, преследовались по статье 4 специально принятого Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Расследование дел о таких преступлениях соответственно осуществляли более опытные и квалифицированные следователи прокуратуры.

В далеком 1858 году служащий британской администрации в Индии Уильям Хершель обнаружил, что на свете не существует и пары людей с одинаковыми отпечатками пальцев. С тех самых пор дактилоскопия и стала внедряться в уголовно-правовые системы всех стран мира, а после того как весной 1905 года консервативный английский суд впервые в истории за убийство и ограбление престарелых супругов Фарров по делу, в котором основной уликой оказались оставленные преступниками в квартире потерпевших отпечатки пальцев, приговорил к смертной казни братьев Альфреда и Альберта Стратонов, следователи и эксперты во время осмотров места происшествия стали активно уделять внимание поиску и фиксации следов рук. Позднее отпечатки пальцев стали классифицировать по особенностям их узоров и собирать в обширные картотеки, что значительно упростило процесс идентификации лиц, причастных к совершению преступлений.

Утром 1 июня 1955 года в прокуратуру Сортавальского района Карельской АССР поступило сообщение о краже товарно-

материальных ценностей из магазина № 1 Керисюрского сельпо, расположенного в поселке Суйстамо. Возбужденное уголовное дело принял к производству следователь Сортавальской районной прокуратуры Михаил Иванович Павлов.

При осмотре места происшествия было установлено, что магазин, где была совершена кража, представлял собой здание каркасно-засыпного типа и находился в центре поселка на расстоянии 42 метров от шоссейной дороги, к которой и был обращен фасадом. Напротив, через дорогу, стоял дом сторожа магазина.

Здание длиной около 21 метра и шириной 3,75 метра опиралось на цементные столбы. Расстояние между землей и черным полом составляло 76 сантиметров. Промежутки между цементными столбами фундамента со стороны фасада были зашиты досками, с противоположной стороны здания аналогичные промежутки зашиты не были, из-за чего под здание магазина и был свободный доступ. К этой стороне здания почти вплотную примыкал кустарник, позволяющий незаметно подойти к магазину.

Пол магазина был двойной, пространство между досками засыпано опилками. В 154-х сантиметрах от стены здания, в полу, следователь обнаружил отверстие (лаз) размерами 50 на 45 сантиметров, судя по всему, сделанный буровом.

В 150-ти сантиметрах от отверстия, на земле под магазином, нашли вдавленный след руки с видимыми папиллярными узорами. Тут же был и след подошвы обуви.

При осмотре прилегающей к магазину местности, в 15-ти метрах от здания, оказался след каблука обуви с четкими очертаниями подковки и прорезей винтов, крепящих подковку к каблуку. Со всех следов сделали гипсовые слепки.

По заявлению заведующей из магазина было похищено 900 рублей наличных денег, трое карманных часов марки «Молния», одни настольные часы, дамский костюм, мужские полуботинки, флакон духов «Красная Москва», три бутылки коньяку, одна бутылка водки и другие товары.

При допросе жителей поселка Суйстамо М.И. Павлов обратил внимание на то, что некоторые из жителей 31 мая после 23 часов видели проходивших по поселку Михайлова, Чернышева и Кубеца, которые проживали от него в 6 километрах. Позже, в 24 часа,

Чернышев, насвистывая, проходил по дороге мимо магазина. Еще позднее, в 2 часа ночи, Чернышева заметил недалеко от поселка Суйстамо шофер автомобиля, ехавший в поселок.

Во время осмотра обуви Михайлова, Кубца и Чернышева было установлено, что особенности каблука и подошвы сапога Михайлова имели сходство с особенностями в следах, оставленных на месте происшествия. При допросе Михайлов показал, что 31 мая он совместно с Кубцом и Чернышевым вечером ходили в поселок Суйстамо, но пробыли там недолго, а затем все трое на попутке уехали на железнодорожную станцию Ляппясюрья, откуда пешком в четвертом часу утра вернулись домой.

То же самое подтвердили Чернышев и Кубец. По месту проживания у всех троих похищенных из магазина вещей не было.

Тогда следователь отправил на криминалистическую экспертизу гипсовые слепки следов обуви, руки и дактилоскопические карты с отпечатками пальцев подозреваемых.

Экспертиза пришла к выводам: след от ладони под полом магазина оставлен левой рукой Михайлова; след подошвы обуви и отдельно каблука его же правым сапогом. По причине того, что все трое отрицали свое участие в хищении из магазина, каждому из них в отдельности было предложено показать место, где они садились в попутный автомобиль и где затем с него сошли. Все трое показали абсолютно разные места, после чего им самим стало понятно, что уже «приехали» и пора начинать давать признательные показания.

Выяснилось, что 31 мая 1955 года, захватив с собой бурав и два мешка, троица направилась в Суйстамо, заранее договорившись обворовать магазин. Пройдя по поселку, Кубец и Михайлов свернули в кусты и незаметно подошли к магазину, а Чернышев стал ходить по дороге и свистом подавать условные сигналы.

Проникнув под пол магазина, Михайлов сверлил буравом отверстия, а Кубец в щели между досками обшивки фундамента наблюдал за дорогой и домом сторожа. Когда были высверлены 64 отверстия, Михайлов камнем выбил доски, а Кубец через образовавшуюся в полу дыру залез в магазин и передавал через нее украденный товар Михайлову, который укладывал все в мешки.

Все похищенное они вдвоем отнесли за несколько километров в лес и спрятали в траншее, Чернышев же, добросовестно выпол-

нив возложенные на него обязанности по наблюдению за дорогой и квартирой сторожа, со спокойной душой отправился домой.

После допросов Кубец и Михайлов привели следователя к месту в лесу, где было спрятано похищенное.

В судебном заседании все трое подтвердили свои признательные показания.

Запутать следствие не удалось

— Милок, ты зачем гирыку-то на весы кладешь, обманываешь бабушку?

— Замолчала бы ты, старуха, а то скоро тебе на могилу камни класть будут, давно уже тебе, старая, на кладбище пора, зажи-лась на этом свете!

Вот с такого диалога в вагоне-лавке на станции Медвежья Гора Октябрьской железной дороги в октябре 1958 года и началось уголовное дело, которое довелось расследовать вернувшемуся в 1944 году по ранению с фронта орденосцу Черкудинову А. И.

Мордатый заведующий вагон-лавкой Солодяжников, подпо-ясанный лоснящимся, засаленным, видимо, не знавшем стирки фартуком, пребывая в нетрезвом виде, нагло, с куражом, матерясь и издеваясь, обсчитывал покупателей. По их жалобам вагон-лавка была опломбирована, а Солодяжников отстранен от работы.

Во время ревизии он попытался скрыть от оприходования то-вары на сумму 3000 рублей, выдать бочку, наполненную водой, за бочку с растительным маслом.

По окончании ревизии у Солодяжникова выявили недоста-чу товарно-материальных ценностей на сумму 8022 рубля. С эти-ми результатами он согласился и в своей объяснительной записке указал, что когда он торговал на станции Новый Поселок, а было это согласно маршруту вагон-лавки 29 октября, четверо неизвес-тных украли из лавки всю денежную выручку.

По факту недостачи Петрозаводская транспортная прокурату-ра возбудила уголовное дело.

На допросе Солодяжников рассказал, что вечером 29 октября, закончив торговлю около 22 часов, он закрыл вагон-лавку изну-

три и остался в ней один. Чуть позже в дверь вагона кто-то постучал и попросил его продать муку. Он открыл вагон и увидел четырех неизвестных, которым разрешил войти в вагон-лавку.

По словам Солодяжникова, неизвестные попросили продать им муку определенного сорта по цене 3 рубля 50 копеек за килограмм, но поскольку такой муки у него за прилавком не оказалось, он, дескать, вынужден был пойти за ней в кладовку, оставив неизвестных в торговом помещении вагона одних. Вернувшись из кладовой, он увидел, что мужчины уже убегают от его вагона, заподозрив неладное, стал кричать им вслед, прося вернуться, но все было бесполезно. Вместе с мужчинами из кассы исчезла и вся выручка.

На вопрос, почему же он сразу не сообщил о краже, Солодяжников ответил, что преступников наверняка все равно бы не нашли, а его могли уволить с работы за халатность, тем более, что мужчин он толком не рассмотрел и опознать их не сможет.

После общения с Солодяжниковым следователь выдвинул две версии: либо недостача действительно образовалась в результате кражи, совершенной неизвестными, либо Солодяжников врет и сам похитил вверенные ему товары.

Прежде всего по делу была допрошена дежурная по переезду Безручко, которая 29 октября с 16-ти до 24 часов находилась в будке возле вагон-лавки. Она показала, что видела, как вечером Солодяжников запер лавку после ухода всех покупателей — работников станции Новый Поселок. Из вагона он никому не кричал и никого не звал, да и вообще на станции в то время никаких посторонних людей не было. Свои показания Безручко подтвердила и на очной ставке с Солодяжниковым.

При допросах работников станции Новый Поселок А.И. Черкудинов выяснил, что 29 октября они еще днем просили Солодяжникова продать им муку сорта именно по цене 3 рубля 50 копеек, но тот заявил, что такую муку он всю уже продал и у него осталась лишь мука по цене 5 рублей 05 копеек за килограмм, а значит и уходить в кладовку из торгового помещения ему было совершенно незачем.

По жизни заведующий вагон-лавкой существовал явно не по средствам, пьянствовал, периодически не являлся даже

в бухгалтерию за начисленной ему заработной платой, объясняя такую странность в поведении жуткой занятостью по работе.

А.И. Черкудинов решил проверить деятельность Солодяжников на всем маршруте передвижения его вагона-лавки. В итоге выяснилось, что, кроме растраты государственных средств, Солодяжников еще систематически обворовывал и покупателей. Продавая сливочное масло, муку, пшено и другие продукты, он, особо не мудрствуя, элементарно завышал на них цены, обвешивал и обсчитывал покупателей. Следователю удалось найти и допросить более десяти человек, с кем Солодяжников поступил таким образом, обсчитав их на сумму более 130 рублей. Среди них была и престарелая Крупина. Когда она на станции Сегежа написала на Солодяжникова жалобу, тот просто уничтожил жалобную книгу.

Следствие, казалось, подошло к концу, расхититель был арестован, но тут следователю позвонили из тюрьмы и передали, что Солодяжников рвется на допрос, будто бы он обнаружил среди заключенных вора, который 29 октября на станции Новый Поселок и похитил из его кассы деньги.

Из рассказа Солодяжникова следовало, что он оказался невольным слушателем разговора, происходившего между тремя его сокамерниками, во время которого один из них проговорился, что был одним из участников кражи из вагон-лавки на железнодорожной станции, а значит его, Солодяжникова, необходимо сегодня же из следственного изолятора освободить, предварительно конечно извинившись за причиненные неудобства и напроочь испорченную репутацию честного человека, а найденного именно им, а не нерасторопным следователем злодея примерно наказать.

Третья подследственными, сидящими в одной камере с Солодяжниковым, были Салов, Кузьмин и Чугунов. Все они находились под следствием по разным уголовным делам. Тот, который, по заявлению Солодяжникова, рассказывал о себе как об участнике интересующей кражи, оказался Салов.

Приняв меры к изоляции Салова, Кузьмина и Чугунова друг от друга, Черкудинов приступил к их допросам.

Кузьмин и Чугунов категорически отрицали тот факт, что Салов рассказывал им что-либо о краже из вагона-лавки. Са-

лов же, напротив, сразу же признался и в состоявшемся, якобы, с сокамерниками разговоре и в своем участии в краже на станции Новый Поселок, которую он, вроде как, совершил 29 октября 1959 года вместе с тремя мужиками, с которыми накануне случайно познакомился в Петрозаводске и фамилий которых поэтому назвать не может. Будто бы они прибыли вчетвером на станцию, преследуя какого-то гражданина, который еще в Петрозаводске неосторожно «светил» набитым купюрами бумажником, но в Новом Поселке гражданин от них оторвался, а потому они и договорились совершить кражу из лавки Солодьяжникова. Зайдя в вагон, они отвлекли продавца просьбой принести им из кладовки муку нужного сорта, а сами тем временем, забрав из кассы деньги, убежали. А потому, со слов Салова, судить за хищение надо именно его, а вот невиновного Солодьяжникова поскорее освободить.

Усомнившись в правдивости показаний до этого уже четыре раза судимого за кражи и хищения и отсидевшего в общей сложности в местах лишения свободы 15 лет Салова, А.И. Черкудинов решил проверить их по деталям.

Так, Салов показал, что название станции, на которой он с подельниками вышли из поезда, они узнали из объявления по радио сделанному или в самом поезде или на станции; что тупик, в котором находилась вагон-лавка, расположен от главного пути в северо-восточном направлении.

В итоге следователь доказал полную неправдоподобность рассказов рецидивиста. В пассажирских поездах о прибытии на станцию Новый Поселок по радио не объявлялось, потому как сама станция была очень небольшая, не объявлялось это и на самой станции, поскольку на тот момент она не была радиофицирована; тупик, в котором 29 октября стояла вагон-лавка, расположен не в северо-восточном, а в юго-западном направлении, и, наконец, 29 октября Салов до позднего вечера находился на работе в Кайдозерском лесоучастке, расположенном от Нового Поселка в нескольких десятках километров. Самооговор Салова был очевиден. Видимо, он резонно рассчитывал, что навряд ли суд вынесет ему за кражу из вагона-лавки наказание строже, чем то, что ему полагалось за действительно совершенные преступления,

а вот вышедший с его помощью на свободу Солодяжников наверняка не забудет, чем он обязан Салову, и по мере возможности скрасит рецидивисту его пребывание с местях не столь далеких регулярными посылками с воли.

Свою вину в растрате и обворовывании покупателей Солодяжников отрицал и на суде, однако суд признал его виновным и приговорил к семи годам лишения свободы.

Приговор Солодяжников не обжаловал.

Чуть позднее, уже в должности старшего следователя прокуратуры КАССР, Анатолий Иванович Черкудинов расследовал еще одно дело, связанное с хищением государственного имущества.

«Союзантисептик» был прорабским пунктом, созданным в г. Петрозаводске для антисептирования и огнебиозащиты деревянных конструкций различных строящихся и ремонтируемых объектов на территории Карелии. Ни одна из многочисленных ревизий, проводившихся в этой организации, никогда не обнаруживала недостатков. Штат пункта состоял из прораба, двух мастеров, лаборанта и 10–12 рабочих. Сам пункт находился в подчинении Ленинградского специализированного управления треста «Союзантисептик». Работы по огнебиозащите проводились на основании договоров, заключаемых между Ленспецуправлением (подрядчик) и строительными организациями КАССР (заказчики) и выполнялись силами и средствами подрядчика. Оплачивались работы заказчиками по счетам подрядчика через Госбанк. Счета выписывались по получению актов сдачи-приемки выполненных работ. Акты подписывались прорабом и мастерами пункта «Союзантисептик» и представителями заказчика. Выписывались на выполняемые работы и наряды, которые кроме прораба и мастера пункта подписывал еще старший группы рабочих, выполнивших заказ.

На основании оперативной информации, поступившей из ОБХСС (отдел борьбы с хищениями социалистической собственности) МВД Карелии, о том, что работники прорабского пункта систематически занимаются хищением государственных средств, было возбуждено уголовное дело, при расследовании которого А.И. Черкудинов установил, что, составляя акты сдачи-приемки выполненных работ, прораб пункта Алешин и мастер Купреев за-

вышали объем выполненных работ, но поскольку эти завышения по отдельным объектам были незначительны, представители заказчика по своей небрежности не обращали на них внимания и без всяких возражений подписывали акты.

Кроме этого, иногда прорабский пункт задерживал выполнение поручений заказчиков и последние во избежание простоев производили антисептирование собственными силами, оплачивая эти работы из своего фонда заработной платы. Однако Алешин и Купреев оформляли их, как якобы выполненные рабочими пункта, за что пункт по предъявленным счетам получал с Ленспецуправления соответствующие суммы.

Приписками объемов работ занимались Алешин в Петрозаводске, а Купреев в Медвежьегорске, каждый на своем участке и независимо друг от друга. В связи с этим А.И. Черкудинов разделил уголовное дело на два самостоятельных производства.

Изъятие и присвоение излишка начисляемых денег Алешин и Купреев осуществляли путем составления подложных документов на своих знакомых и родственников, которые фактически работ конечно не выполняли.

Так, познакомившись с начальником одного из цехов Сулажгорского кирпичного завода Пономаревым, который как представитель заказчика подписывал акты сдачи-приемки выполненных работ, Алешин пьянствовал с ним, расположил к себе, а затем договорился об оформлении Пономарева якобы временным рабочим по антисептированию. Для этого Пономарев написал справку о разрешении на работу по совместительству, сам подписал ее за директора и, введя в заблуждение секретаря директора завода, поставил на справке печать.

Не догадываясь о подлоге, начальник отдела кадров Ленспецуправления Юдовская и начальник Управления Гутков издали приказ, которым Пономарев и был зачислен временным рабочим. В наряды, выписываемые на Пономарева, Алешин систематически включал фактически не выполнявшиеся работы. На основании этих нарядов начислялась заработная плата в общей сумме 449 рублей 40 копеек, из которых 152 рубля Пономарев передал Алешину.

Невольными соучастниками махинаций Пономарева и Алешина стали техник Дамбит и каменщик Климко. Однажды Понома-

рев сказал им, что за якобы вредность работ по антисептированию, которые иногда приходилось выполнять рабочим кирпичного завода, им положено получать дополнительную оплату, и предложил Дамбит и Климко оформить их временными рабочими, сказав, что получаемые ими за это деньги он поделит и раздаст всем, кто фактически участвовал в антисептировании. Дамбит и Климко согласились, написали заявления и приеме их на временную работу, которые Алешин направил в Ленспецуправление. Деньги же, поступавшие на имя Дамбит и Климко, те отдавали Пономареву для вроде бы раздачи рабочим. На самом деле деньги Пономарев и Алешин делили только между собой.

Вскоре Дамбит заподозрила Пономарева в обмане и категорически отказалась от получения каких-либо дополнительных заработков. Опасаясь разоблачения с ее стороны, Пономарев прекратил выписывать подложные наряды на ее имя. Климко же он сумел внушить, что деньги на его имя поступают вполне законно, и тот не отказывался от их получения, за что получал от Пономарева небольшие суммы.

С помощью Дамбит и Климко Пономарев и Алешин похитили 450 рублей, и таких эпизодов было выявлено немало.

Для изобличения преступников А.И. Черкудинову пришлось проделать огромную работу: произвести выемку и осмотр более 1000 документов, допросить более 200 свидетелей, назначить две ревизии и почерковедческую экспертизу с исследованием около 300 документов.

Расследование осложнялось еще тем, что, не отрицая фактов передачи денег Алешину и Купрееву, некоторые фигуранты утверждали, что они на самом деле принимали участие в работах по антисептированию. Чтобы проверить их заявления, следовательно пришлось разыскивать свидетелей, которые могли бы их подтвердить или опровергнуть.

Например, бригадир плотников Старицын утверждал, что он фактически антисептировал помещение птицефабрики в поселке Ключевом. Поэтому А.И. Черкудинову пришлось допросить прораба, мастера и нескольких рабочих, показаниями которых заявление Старицына было полностью опровергнуто.

Некоторые свидетели на момент расследования уже находи-

лись в отдаленных районах страны, и допрашивать их пришлось в порядке отдельных поручений.

В ряде случаев очные ставки проводились в необычном для этих следственных действий формате: сначала с помощью показаний Алешина о якобы законной выплате денег тем или иным лицам, уличали этих лиц в получении денег, а затем уже с их помощью изобличали самих Алешина и Купреева в дележе похищенного.

Вот так, благодаря правильно организованному планированию следствия, всестороннему и тщательному анализу документов, многочисленным и подробнейшим допросам свидетелей, были полностью изобличены две шайки расхитителей государственных средств, возглавляемых Алешиним и Купреевым. Всего в обе эти шайки входило более 20 человек, большинство из них приговорены к реальным различным срокам лишения свободы.

Материальный ущерб, нанесенный преступниками в период с 1958-го по 1960 г., составил более 7500 рублей.

Человеческий фактор

Сегодня, когда, по утверждению премьер-министра, каждая российская семья имеет в собственности автомобиль, сеть железных дорог, как паутиной, опутана вся планета, моря и океаны бороздят яхты и круизные лайнеры, а из одной любой точки планеты можно попасть в любую другую на суперскоростных аэробусах, уже никого не удивить и количеством аварий и катастроф, с пугающей частотой случающихся с этими транспортными средствами.

Только в дорожно-транспортных происшествиях наша страна ежегодно безвозвратно теряет более 30 тысяч своих сограждан, в то время как за всю войну в Афганистане мы их потеряли вдвое меньше. Кстати, в Китае законодатели, последователи мудрого Конфуция, пытаются решить эту проблему радикально. В Поднебесной за ДТП, повлекшее смерть двух и более лиц, если оно было совершено в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, наказание предусмотрено вплоть до смертной казни. Мы же возводим стритрейсеров, вроде Мары Багдасарян, чуть ли не в ранг национальных героев, ежедневно взхлеб рассказывая об их очередных

«подвигах» и приключениях на дорогах по всем телевизионным каналам, чего, собственно, они в итоге и добиваются.

Аварии и катастрофы случаются сегодня, будут случаться впредь, случались они и в середине прошлого века. Примерно треть из них происходит из-за погодных или природных условий — сильный боковой ветер, внезапно возникшие волны-убийцы, гололед на дорогах и т.д.; столько же из-за технических неисправностей самих транспортных средств, а вот последняя треть приходится на тот самый пресловутый человеческий фактор.

И вот такие аварии и катастрофы становятся предметом их исследования в рамках уголовных дел.

Последнее, что помнил Витя Краснянский, это то, что он посмотрел на недавно подаренные ему отцом на день рождения часы «Победа», потом страшный удар, его самого крик непонятно кому: Держись! — и темнота. В себя Виктор пришел только в республиканской больнице. Рядом на койке сидел отец.

— Часы... — вспомнил о подарке парень.

— Да черт с ними, с часами, — засуетился вскочивший батя. Живой остался и ладно. Мать вот тебе тут пирогов любимых напекла с морошкой, а часы дело наживное, новые купим!

20 июля 1958 года на 70-м километре одной из железнодорожных линий потерпел крушение товарный поезд, состоявший в основном из платформ, груженных различными строительными механизмами, кранами, бульдозерами и другими агрегатами на гусеничном ходу. Имелись тяжело пострадавшие из числа людей, сопровождавших грузы. Значительные повреждения были причинены перевозившейся технике, железнодорожному подвижному составу и пути. Материальный ущерб в денежном выражении составлял огромную по тем временам сумму.

По факту крушения немедленно было возбуждено уголовное дело, расследование которого проводила бригада следователей, возглавляемая старшим следователем транспортной прокуратуры В.И. Шикановым, позднее работавшим Членом Верховного суда Карельской АССР.

По результатам осмотра места происшествия и других неотложных следственных действий были выдвинуты четыре версии: неисправность пути, ходовых частей самого паровоза, па-

дение груза в результате его неправильного крепления на платформах и, наконец, превышение машинистом установленной для участка, на котором произошло крушение, 30-километровой скорости движения.

Версия об аварии в результате неисправности пути основывалась на показаниях машиниста Хвостиченко, который на допросе указал, что, следуя по 70-му километру со скоростью 20 км/час в момент, непосредственно предшествовавший крушению, он успел заметить перед самым паровозом искривление пути в его горизонтальной плоскости, то, что железнодорожники называют выносом.

Работники пути — бригадир Баранов, дорожный мастер Степанов и начальник дистанции пути Хорунжин — напротив, высказывали предположения о превышении скорости машинистом Хвостиченко, категорически отрицая какие-либо неисправности пути. Они же говорили, что возможной причиной крушения могла быть неисправность ходовых частей паровоза, который машинист часто и непредвиденно останавливал, видимо, для ее устранения. Последнее особенно настораживало следователей, потому что можно было допустить, что, потеряв время на таких остановках, Хвостиченко, стараясь не выбиться из графика движения, сознательно превысил установленную скорость.

При осмотре места происшествия было зафиксировано, что тяжелые механизмы на гусеничном ходу не были закреплены на открытых платформах проволочными растяжками, а удерживались с помощью деревянных брусьев, прибитых к полу платформ. Часть машин оказалась под откосом железнодорожной насыпи, одна из них при падении разбила четырехосный крытый вагон, в котором находились люди.

В общем, как водится, при допросах работники одних служб кивали на работников других, утверждая, что вот у них-то как раз все в порядке, те, в свою очередь, считали совершенно обратное, а следователям нужна была только истина.

При проверке версии о крушении поезда по вине машиниста, превысившего допустимую скорость, следователи прежде всего установили точное время аварии и время отправления поезда с последней станции, где он до этого имел остановку.

Время отправления поезда со станции установили осмотром настольного журнала дежурного. Записи, произведенные еще до крушения, сомнений не вызывали.

Время самой аварии установили с помощью показаний главного кондуктора Буданова и механика Краснянского, сопровождавшего груз. Оба утверждали, что перед самым крушением они смотрели на часы, и врать им смысла не имело, ведь Краснянский жестоко пострадал в катастрофе. Буданов же дополнил, что после крушения он самостоятельно добрался до ближайшей путевой казармы, чтобы сообщить по телефону о случившемся диспетчеру. Время его появления тоже было зафиксировано в журнале казармы, нужно было только проверить, сколько времени потребовалось Буданову, чтобы пройти от места крушения до телефона. Провели следственный эксперимент, после чего время аварии можно было считать установленным достаточно точно.

Скоростемеров паровозы в те времена не имели, поэтому для определения скорости движения состава на момент аварии и выяснения других вопросов технического характера была назначена экспертиза, которую проводили квалифицированные специалисты, имевшие большой опыт работы по специальности и не заинтересованные в исходе дела.

Экспертизе предшествовал подробный допрос машиниста Хвостиченко о режиме ведения им поезда. При допросе выяснилось, что за 900 метров до места крушения из-за нагревания левого поршневого подшипника паровоза поезд действительно имел 5-минутную вынужденную остановку. Место остановки удалось установить показаниями ряда лиц, сопровождавших грузы и выходивших на стоянке за водой к протекавшему неподалеку ручейку.

Для производства сложной экспертизы собрали данные о весе состава, количестве осей, серии паровоза, включенных тормозах и профиле пути.

Произведенные экспертами тяговые расчеты подтвердили показания машиниста о том, что скорость поезда к моменту крушения не могла превышать 25 км/ас, что говорило о несостоятельности проверяемой версии о превышении Хвостиченко дозволенной для данного участка пути 30-километровой скорости.

Заключение экспертов позволило исключить и версию о причине крушения в результате неисправностей ходовых частей паровоза. Такой вывод эксперты сделали на основании изучения подробного акта о техническом состоянии паровоза после крушения, составленного вызванными В.И. Шикановым на место крушения и по его заданию специалистами смежной железной дороги. Объективность акта сомнений не вызывала. Изучили эксперты и сделанные на месте происшествия фотографии различных узлов паровоза, показания работников, осматривавших машину в депо перед поездкой, членов паровозной бригады, следовавшей на паровозе.

При проверке версии о неправильном креплении груза на платформах были допрошены должностные лица, руководившие этой работой на месте погрузки техники и формирования поезда.

Было установлено, что крепление машин на гусеничном ходу без проволочных растяжек производилось в соответствии с действующими техническими условиями погрузки и крепления грузов на открытом подвижном составе. Никаких отступлений от правил допущено не было.

Допросами сопровождавших технику и членов бригады поезда следователи выяснили, что сползание машин с платформ и их падение под откос железнодорожной насыпи произошло уже после схода с рельс головной группы вагонов и было не причиной, а следствием крушения.

Оставалась последняя из выдвинутых версий, та, что причиной крушения была неисправность пути. Следователи проверили его состояние непосредственно в месте аварии, на протяжении 300 метров до и столько же после места крушения.

В итоге было установлено, что кривая 70-го километра содержится в неудовлетворительном состоянии. Земляное полотно было заужено и, несмотря на то, что 70-й километр на всем его протяжении расположен на крутых склонах, противоугонные устройства, то есть устройства, препятствующие так называемому уgonу пути — продольному смещению рельс под влиянием движущегося поезда, полностью отсутствовали, что давало основания полагать, что путь содержался с грубыми отступлениями от технических условий не только в месте где произошло крушение, но и в границах всей дистанции.

С целью проверки этого предположения было решено пропустить по всей дистанции вагон- путеизмеритель смежной железной дороги.

Ценные для следствия данные о техническом состоянии пути на 70-м километре дали осмотры книг предупреждений диспетчера, настольных журналов дежурных по станции, календарных графиков работ, выполненных по текущему содержанию пути, записных книжек бригадира пути и дорожного мастера.

В результате их осмотра и допросов свидетелей было выяснено, что на 70-м километре, особенно в кривой радиусом 300 метров, где произошло крушение, начиная с весны 1958 года систематически происходил угон пути, что вызывало его искривление, из-за чего дорожный мастер Степанов неоднократно выдавал временные предупреждения о снижении скорости движения поездов до 15 км/час и систематически производил в кривой разгон зазоров, то есть приведение пути в такое состояние, чтобы расстояния между смежными рельсами на стыках были одинаковыми.

Из записей в настольных журналах дежурных по станциям, осмотренных на соседних с местом крушения отдельных пунктах, следовало, что машинисты замечали неисправности пути в кривой 70-го километра. Так, утром 18 июля 1958 года машинист Денисов, проследовавший 70-й километр с грузовым поездом, почувствовал сильный толчок, о чем на станции в журнале сделал запись, предупредив, что этот участок нужно проезжать с особой бдительностью. Об этом сообщении машиниста дежурный по станции доложил диспетчеру.

При допросе Денисов показал, что толчок он ощутил как раз в том месте, где через два дня потерпел крушение состав Хвостиченко.

Диспетчер, получив сообщение Денисова, тем же утром позвонил дорожному мастеру Степанову, который заверил его, что немедленно устранит неисправность, и отклонил предложение диспетчера выдать предупреждение о снижении скорости поездов.

Как выяснилось, на место, угрожающее безопасности следования поездов, Степанов сам не пошел, хотя путевая казарма, где он жил, располагалась от этого места всего в 300-х метрах. Он огра-

ничился тем, что поручил ликвидировать неисправность бригадиру Баранову.

Сначала на допросах Баранов и Степанов уверяли, что путь в порядок они приводили вместе, потом изменили показания и стали утверждать, что по факту неисправность устранял Баранов вместе с рабочими, а Степанов лишь проверил качество выполненной работы, но и это не подтвердилось, и в итоге выяснилось, что Степанов не только ничего не проверил, но и даже не указал Баранову точного места, где необходимо провести работы. Хуже того, позднее, перед прохождением пассажирского поезда дальнего следования Степанов ввел в заблуждение диспетчера, отчитавшись о том, что опасность ликвидирована, и подтвердив возможность пропуска через участок поезда с пассажирами без ограничения скорости. На самом деле Баранов и рабочие, не получив от дорожного мастера конкретного задания, всего около 30 минут поработали на кривой, отрихтовав на глаз пути в нескольких местах по своему усмотрению.

Окончив работу до подхода пассажирского поезда, останавливающегося у путевой казармы, Баранов уехал на нем на 65-й километр, где в этот и последующие дни выполнял работу по графику. Вместе с ним уехал и Степанов, не приняв должных мер к контролю за состоянием пути.

Путевой обходчик, отвечающий за этот участок, был болен, а потому и график обхода вплоть до 20 июля не соблюдался, а соответственно и опасность, отмеченная машинистом Денисовым, так и осталась никем не устранена. На этом этапе расследования со смежной железной дороги на место происшествия прибыл вагон-путеизмеритель, оборудованный необходимыми приборами для фиксации технического состояния пути, показания которых записывались на специальную ленту.

Следователь вместе с представителями обеих железных дорог проехали в вагоне по всей интересующей следствия дистанции, о чем был составлен соответствующий протокол. Ленту показаний приборов вагона сразу же после ее расшифровки изъяли и приобщили к делу. Результаты расшифровки превзошли самые худшие предположения. Так, если по приказу Министра путей сообщения только железнодорожный путь, имеющий не более

300 условных штрафных баллов, выявленных приборами вагона-путеизмерителя, считается удовлетворительным, то на промеренном участке таких баллов в среднем было 7289. Что же касалось оценки технического состояния отдельных километров, то она выражалась более чем в 50000 штрафных баллов, а на одном километре достигла 137 655 единиц.

Если Правила технической эксплуатации железных дорог СССР ни в каких случаях не допускали ширины колеи менее 1522 мм и более 1546 мм, то по данным расшифровки ленты эти параметры не были выдержаны на 42-х километрах пути.

Только представьте себе, по какой дороге приходилось проходить и пассажирским поездам с людьми!

Четвертый участок дистанции пути, закрепленный за дорожным мастером Степановым, и, в частности, 70-й километр этого участка оказались по количеству штрафных баллов в числе худших, но в аварийном-то состоянии находилась вся дистанция, начальником которой был Хорунжин.

При изучении личности Хорунжина следователи выявили, что в последние годы работы Хорунжин грубо нарушал установленную на транспорте трудовую дисциплину, не выполнял своих должностных обязанностей и приказов, направленных на обеспечение безопасности движения. Как начальник дистанции Хорунжин обязан был объезжать два раза в месяц вверенную ему дистанцию, находясь на паровозе или на площадке хвостового вагона, но таких объездов давно уже не делал. За весь период своей работы в должности начальника Хорунжин лично ни разу не проверил техническое состояние дистанции, а работу подчиненного ему персонала по текущему содержанию пути не планировал и не контролировал. В частности, Хорунжин не проверял у дорожных мастеров и бригадиров книги промера железнодорожного пути по шаблону и уровню. При осмотре книг не было обнаружено ни одной подписи начальника дистанции.

Не изменил Хорунжин отношения к своим обязанностям и после того, как в январе 1958 года ему было вынесено вышестоящим начальством предупреждение. Получая от дорожных мастеров неоднократные сигналы о крайне неблагоприятном состоянии пути, Хорунжин не принимал никаких мер к устранению неис-

правностей. К моменту крушения поезда по всей дистанции было укреплено только пять километров пути, тогда как на линии около полутора лет лежали без движения и ржавели 30 тысяч приспособлений, препятствующих продольному смещению рельс.

С мая 1957 года из-за того, что Хорунжин не давал соответствующего распоряжения, имевшаяся на дистанции путеизмерительная тележка системы Долгова в течение года ни разу по пути не пропускалась, а результаты пропуска ее только в мае 1958 года так и не были расшифрованы и для устранения неисправностей дистанции не использовались. Лента с результатами пропуска тележки в нерасшифрованном виде была следователями изъята и приобщена к материалам дела. Контрольная ее расшифровка, произведенная по заданию В.И. Шиканова, показала, что средний балл дистанции пути уже тогда составлял 3369 штрафных единиц.

С мая 1958 года, по представлению Хорунжина, на дистанции была установлена 30-километровая скорость движения поездов, тогда как, по заключению технической экспертизы, она по фактическому состоянию пути не должна была превышать 15 км/час.

По результатам расследования к уголовной ответственности по делу о крушении товарного поезда были привлечены дорожный мастер Степанов и начальник дистанции пути Хорунжин, которые являлись непосредственными виновниками аварии.

Степанов в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал. Хорунжин признал, что допускал в своей работе некоторые упущения, но оба, несмотря на заключение экспертов и другие материалы дела, продолжали утверждать, что состояние пути соответствовало техническим нормам и установленной 30-километровой скорости, поэтому снижать скорость, по их мнению, не было необходимости.

Суд согласился с выводами органов предварительного следствия и приговорил Степанова к трем, а Хорунжина к полутора годам реального лишения свободы.

Осужденные приговор обжаловали, но кассационная инстанция оставила его в силе.

Незадачливый жених

Сначала он с трудом тащил по дороге деревянные салазки. С трудом, потому что сверху на салазках лежал тяжелый груз — сейф, доверху набитый документами, а самое главное — деньгами. Денег было много, и это хорошо, думал человек, мечтая о том, куда он сможет их вскоре потратить; купит себе приличный костюм, какого ни у него, ни у его знакомых корешей отродясь не бывало, съездит на море, куда-нибудь в Гурзуф или Анапу, названия этих городов он тоже только слышал, а может быть, и не один, а вдвоем с какой-нибудь стройной блондинкой. Блондинок человек почему-то любил больше других представительниц женского пола, хотя почему, он и сам себе объяснить никогда не мог. С блондинкой и все тут, баста!

Потом салазки сломались. Тогда человек привязал к ручке дверцы сейфа веревку и потащил его уже напрямик, через сугробы к лесу, полагая, что там, в тени деревьев, подальше от любопытных глаз, он как-нибудь да вскрыет эту проклятую железяку, заберет из нее деньги, а остальное выбросит и уйдет налегке. Сейф, однако, был сделан на совесть, еще в довоенной Германии, и предусмотрительно захваченная с собой, никогда до этого не подводившая его фомка совладать со стальной дверцей не могла, как он ни чертыхался, проклиная и ее, а заодно и свою забубенную жизнь.

Неподалеку раздался паровозный гудок. «Надо идти к железной дороге, раздобыть там какой-нибудь более надежный инструмент», — решил человек и, припорошив кое-как сейф снегом, направился на звук.

Горевала в эту ночь на 1 марта 1960 года у себя в будке и стрелочница южного поста станции Найстенъярви Надя Соколова. Горевала оттого, что ей казалось, будто жизнь прошла мимо, скоро тридцать, а ни семьи, ни даже любимого человека рядом нет. Ведь мечтала же вместе с подружками о принце — высоком, красивом. Подружки все уже давно замужем, детишек растят, а она все одна, и ведь не уродина же, одни волосы чего стоят, белыми кудрями спадая на плечи, да и характер, все говорят, золотой, веселая, отзывчивая.

Около 4-х часов утра в дверь будки постучали.

«Кого еще принесло?» — подумала Надежда. — Начальство никогда в такую рань с проверками не приезжало». А если честно, вообще давно не приезжало, Соколова у начальства была на хорошем счету, и проверять ее, тем более самому просыпаясь среди ночи, никто никакого смысла не видел.

На пороге стоял парень, высокий, симпатичный, почти совсем такой, как в радужных девичьих мечтах, одет, правда, неважно, да и вон щербина какая между передними верхними зубами, но ведь не это главное.

— Пусти погреться, хозяйюшка, совсем продрог.

— Да ты откуда такой взялся-то?

— С лесозаготовок я, от бригады отстал, все еще вечером со станции на поезде укатили, а я вот в лесу заблудился немного.

— Что же они, ироды, тебя в лесу-то одного бросили?! Заходи быстрее, грейся. У меня и чайник как раз закипел, — засуетилась девушка.

Выпили горячего чая. Гость сначала разомлел, а потом, хорошенько разглядев приютившую его красавицу, ну точь-в-точь в его вкусе, сначала рассыпался в комплиментах, а потом, когда уже стало светать, попробовал дать волю и рукам.

— Ты это что? Не успел с девушкой познакомиться, а уже с глупостями лезешь!

— Ну что ты, Наденька! Какие глупости? Я, если хочешь знать, и посвататься могу.

— Посвататься... Ну какой из тебя жених, — Соколова окинула взглядом прожженную в нескольких местах телогрейку гостя и валенки с заплатами, — а семью чем кормить думаешь, жених?

— Ты что же, полагаешь, у меня денег нет, что я нищий как церковная крыса, да? Ну вот я тебе сейчас докажу, у меня тут неподалеку целый сейф с деньгами в лесу припрятан. Как королева жить будешь. Найдется у тебя в хозяйстве ломик?

— Возьми в сенцах, я им лед со ступенек скалываю, чтобы не поскользнуться да голову себе не расшибить.

— Я сейчас, мигом, — забрав ломик, гость исчез в ночи.

— Вот ведь мастер заливать, денег у него полный сейф, — сначала расхохоталась, а потом горько расплакалась девушка. — Ну что же я такая невезучая, опять счастье мимо прошло!

Красавец гость так и не вернулся.

Плакала тем утром не одна стрелочница Надя Соколова. Плакала и бухгалтер конторы зверосовхоза «Рассвет» в поселке Реутоваара Суоярвского района КАССР. Придя утром на работу, она обнаружила, что ригель врезного замка в дверь бухгалтерии зверосовхоза был согнут, дверь открыта, а из бухгалтерии пропал сейф, где, помимо всего прочего, находилась заработная плата всем работникам, которую бухгалтер не успела выдать накануне.

Немедленно было возбуждено уголовное дело, расследование которого поручили тогда еще молодому специалисту, а впоследствии прокурору-криминалисту прокуратуры КАССР Евгению Иосифовичу Долинскому.

При осмотре места происшествия на крыльце, в тамбуре и коридоре бухгалтерии были обнаружены следы салазок, уходившие по дороге вдаль от поселка. Идя по ним, следователь в нескольких километрах обнаружил на обочине дороги санки со сломанными полозьями, от которых в сторону леса вели цепочка следов обуви человека и след волочения тяжелого предмета. Снег был рыхлый и глубокий, а потому каких-либо характерных индивидуальных признаков в следах обуви не отобразилось. Следы уходили в лес, где под снегом и был обнаружен украденный из зверосовхоза сейф. Дверца сейфа вскрыта не была, хотя и носила на себе отпечатки попыток взлома, и, как впоследствии выяснилось, все содержимое сейфа осталось цело.

Продолжая дальше идти по следам преступника, Е.И. Долинский добрался до будки стрелочницы. Внутри все еще продолжала горевать Соколова. Она и рассказала следователю о ночном госте, вспомнив и его особую примету — щербину между передними верхними зубами.

По заданию Е.И. Долинского работники милиции стали разыскивать вора.

Вскоре вышли на жителя поселка Реутоваара Барутенко, который сообщил, что у него на квартире временно проживал член бригады лесозаготовителей из Белоруссии Анатолий Филиппов. По словам Барутенко, у Филиппова между верхними передними зубами имелась довольно заметная щербина.

На следующий день Филиппова задержали. Тот отрицать ничего

не стал и сообщил, что украденный ночью из бухгалтерии сейф он увез из поселка на салазках, которые прихватил с этой целью от забора одного из домов, сейф спрятал в лесу, а когда утром, попросив в будке у стрелочницы ломик, вернулся в лес, возле сейфа были уже сотрудники милиции в форме, поэтому он испугался и убежал.

С целью проверки показаний Филиппову предложили указать в присутствии понятых место в лесу, где он прятал сейф. Несмотря на то, что последние двое суток была сильная метель и намело много снега, Филиппов безошибочно указал это место.

Таким образом, уже 3 марта преступление было полностью раскрыто, а преступник изобличен.

В поселке поговаривали, что, вернувшись из мест заключения, Филиппов выполнил свое обещание и посватался к Наде Соколовой, но это, как любит говорить Леонид Каневский, уже совсем другая история.

Портос любил играть с мячиком

20 августа 1968 года около 8 часов утра житель поселка Летнереченского кирпичного завода Мешкаускас как обычно вышел на прогулку с любимой собакой — кобелем карельской лайки Портосом. Получивший такую кличку за то, что был самым толстым среди родных братьев и сестер в помете, Портос отличался еще тем, что очень любил играть в воде. В теплые летние дни его из воды Беломорско-Балтийского канала, на берегу которого они, как правило, гуляли с хозяином, было просто не вытащить. Вот и сейчас, кинув в воду мячик, Мешкаускас отдал команду «Апорт!» Пес было бросился за любимой игрушкой, но с полпути свернул, схватил что-то и поплыл к берегу. Увидев, что тащит его любимец, хозяин бросился к ближайшему телефону-автомату вызывать милицию.

Из воды работники милиции извлекли трупы двух девушек. Оказалось, что это сестры Гиниатулины — Валентина 16-ти лет и Надежда 15-ти лет. Одежда на обоих трупах почти отсутствовала, глаза у обеих были выколоты, к трупам привязаны камни.

Расследовать возбужденное по факту двойного убийства дело поручили старшему следователю прокуратуры Карельской АССР

ветерану войны Венедикту Павловичу Сорокину; позднее В.П. Сорокин возглавит следственный отдел прокуратуры республики.

Место происшествия, на котором была кровь, различные предметы одежды и обуви потерпевших, а также следы борьбы и волочения трупов, занимало значительную территорию. Среди других предметов обнаружили пояс от дамского плаща сиреневого цвета и белую перламутровую пуговицу с остатками белых ниток, которыми она пришивалась к одежде. Пояс и пуговица к одежде потерпевших девочек отношения не имели. Следователь дал оперативным сотрудникам милиции задание установить, кому принадлежат эти предметы.

Судебно-медицинский эксперт дал предварительное заключение о том, что смерть обеих девочек могла наступить от избития их тупыми предметами, обе девушки изнасилованы, и у них тупыми предметами вдавлены глазные яблоки.

Еще не был завершен осмотр места происшествия, а работники милиции уже установили, что плащ, пояс от которого был обнаружен на месте происшествия, принадлежит жительнице поселка Арловой, и этим поясом в последние дни подпоясывал брюки сожитель Арловой Волгин.

На квартире по месту жительства Волгина был произведен обыск. Благодаря своевременному его проведению удалось обнаружить важные доказательства: в тазу с водой лежали замоченные пиджак, брюки и шляпа, а в кладовке сушилась мужская рубашка с белыми перламутровыми пуговицами, одна из которых отсутствовала.

Волгин был задержан и, избитый собранными доказательствами, после недолгого запирательства вынужден был признаться в том, что 19 августа 1968 года на дороге, ведущей из поселка Летнереченского кирпичного завода к шлюзам, он, будучи пьяным, напал с целью изнасилования на двух молоденьких девушек, набросился на них с палкой, избил, а когда они потеряли сознание, оттащил тела с дороги в сторону, где поочередно изнасиловал. До этого он где-то слышал, что в глазах убитых, как фотография, якобы, остается образ их убийцы, поэтому острым камнем выколол жертвам глаза, а потом, привязав к телам камни, бросил девушек в канал.

Сожительница Волгина Арлова подтвердила, что пояс сиреневого цвета принадлежит ей, и узнала пояс среди других, предъявленных ей на опознание.

Химико-криминалистическая экспертиза установила, что пуговица, найденная на месте происшествия и пуговицы на рубашке, изъятой при обыске у Волгина, сходны по форме, степени изношенности, весу, диаметру, толщине, способу изготовления и составу материала, из которого они изготовлены. Нитки в отверстиях пуговицы с места происшествия и нитки, которыми пришиты пуговицы рубашки Волгина, сходны по цвету, диаметру, количеству пряжей, направлению крутки, природе волокнистого материала.

Пятна на одежде Волгина по заключению экспертов-биологов были пятнами крови, совпадающими по группе с кровью сестер Гиниатулиных.

Уголовное дело рассматривалось Верховным судом Карельской АССР. Волгин был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу, и приговор был приведен в исполнение.

Вообще необходимо отметить, что суды Карелии, как правило, если речь шла о преступлениях в отношении детей, с преступниками особенно не церемонились. К высшей мере наказания были приговорены: мерзавец Теплов, забивший насмерть в квартире на улице Пушкинской в Петрозаводске металлической пряжкой солдатского ремня малолетнего сына своей сожительницы за то, что мальчишка потянулся рукой к лежащей на столе блестящей пачке сигарет, Антонов, зверски убивший на юге Карелии двух совсем маленьких ребятшек, только потому, что ему захотелось измазать их кровью свои лицо и руки. Длительный срок лишения свободы получил Левченко, долго вовлекавший в пьянство своего младшего несовершеннолетнего брата, пока тот в пьяном виде не совершил в Петрозаводске убийство практически случайного человека. Невероятно повезло только Костерину, который 1 апреля 1993 года в квартире одного из домов на Лососинском шоссе на Древянке в г. Петрозаводске утопил в ванне пятилетнего сына своей знакомой. Государственный обвинитель на процессе по делу Костерина просил применить в отношении его расстрел, но поскольку в России на момент суда над Костериным был уже объявлен мораторий на смертную казнь, а пожизненного за-

ключения, как меры наказания, еще просто не существовало, Костерин по приговору суда получил максимальный на тот момент срок — 15 лет лишения свободы.

Примечательно это дело было еще и тем, что, спасаясь от преступника, убившего ее сына и намеревавшегося покончить и с ней, женщина прыгнула с лоджии 6-го этажа, упала на покрытый льдом тротуар, сколола с него лед и при этом не только осталась жива, но и сломала себе лишь один палец на ноге.

И, заметим, все эти нелюди заключениями судебно-психиатрических экспертиз были признаны вменяемыми. Но все это происходило позднее, уже в годы эпохи так называемого развитого социализма, когда на смену ветеранам войны пришли молодые следователи, пришли для того, чтобы продолжить этот нелегкий труд. Об их работе и законченных расследованием их уголовных делах пойдет речь в третьей части книги.

В ЭПОХУ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

После утверждения 27 октября 1960 года Верховным Советом РСФСР нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, категория дел, подлежащих расследованию органами прокуратуры, существенно сузилась. Из способов хищения социалистической собственности осталось только хищение с использованием служебного положения и хищение в особо крупных размерах, по тем временам свыше десяти тысяч рублей. Несколько позднее в органы внутренних дел для расследования были переданы и все дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Несмотря на это, следователям прокуратуры иногда приходилось заканчивать дела и о кражах, и о грабежах, и о разбоях, и о мошенничестве. Происходило это в тех случаях, когда обвиняемые, помимо хищений, перечисленными выше способами совершали еще и преступления, расследование которых закон относил исключительно к компетенции органов прокуратуры — убийства, изнасилования и т.д. Получали в свое производство такие «букеты» следователи довольно часто, поэтому методики расследования и таких категорий нарушения законности забывать было никак нельзя.

Большей же частью следователи прокуратуры в эти годы расследовали уголовные дела о тяжких преступлениях против личности — убийствах и изнасилованиях, о должностных преступлениях и преступлениях, совершенных работниками правоохранительных органов и, наоборот, в отношении их, о взятках и нарушении правил техники безопасности, повлекших тяжкие последствия.

На смену ветеранам-фронтовикам пришла целая плеяда молодых талантливых специалистов. Среди них обязательно нужно назвать Дмитрия Ивановича Божьева, ставшего затем сначала прокурором Ленинского района г. Петрозаводска, а потом народным судьей; следователя прокуратуры Сегежского района орденосца Николая Петровича Луцкевича; Александра Васи-

льевича Нестеренко, проведшего большую часть своей следственной деятельности в бригадах Прокуратур СССР и РСФСР, расследуя дела особой категории сложности на всей территории тогда необъятного Советского Союза; Петра Алексеевича Клемешева, ставшего впоследствии первым руководителем Следственного комитета Республики Карелия; Владимира Сергеевича Булдакова, занимавшего затем должность первого заместителя прокурора г. Петрозаводска и арбитражного судьи и многих-многих других. Позднее к ним присоединились рано ушедший от нас старший следователь прокуратуры КАССР Валерий Петрович Татаренко; долгое время курировавший Ленинский район г. Петрозаводска Илья Михайлович Матвеев; перешедший затем на работу прокурором-криминалистом и передававший свой опыт молодым Валерий Эдуардович Климович; старший следователь отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры РК Спириин Валерий Матвеевич, и это далеко не все. Не отставали от следователей мужчины и женщины. В первую очередь, конечно, следует вспомнить легенду карельского следствия — Зою Михайловну Хвостову, много лет проработавшую следователем прокуратуры. В Октябрьском районе города, а затем и в прокуратуре Петрозаводска, перед тем как занять должность заместителя начальника отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры РК, долгое время работала Вера Васильевна Кондрашева; Прионежский район республики «прикрывала» тоже впоследствии ставшая прокурором-криминалистом Татьяна Васильевна Чигрина; в Ленинском районе г. Петрозаводска Болдырева Валентина Ильинична, и дело, о котором я хочу рассказать подробнее, тоже расследовала женщина — Тамара Андреевна Разумовская, позднее, уже будучи прокурором Следственного отдела прокуратуры КАССР, принимавшая самое активное участие в известном деле, получившем, благодаря публикации в журнале «Огонек» название «Бронированные мундиры», а в 1977 году еще следователь прокуратуры Октябрьского района г. Петрозаводска.

Женская доля

Сжимая в потной руке металлическую болванку, она кралась в ночи за тем, кто мог в одночасье, одним лишь своим словом, сломать всю ее жизнь, разрушить привычный, размеренный уклад, все то, что последние годы наполняло хоть каким-то смыслом ее никчемное существование. Кралась долго, сначала по улице, мимо домов, в которых, как назло, спали не все. Свет из окон и редкие, но все же горевшие фонари могли выдать ее раньше времени, а это в ее планы никак не входило.

«Нельзя. Рано. Еще не здесь, — задержка и злила ее и распяляла еще больше. — Да кто он такой?! Как смеет угрожать ей?! Ей! Мерзавец! Собиратель объедков! Подлец! Доносчик!»

Наконец зашли в сквер.

«Пора!»

Под ногой предательски хрустнула ветка. Шедший впереди мужчина услышал и оглянулся.

— Ты? Что ты тут...

Договорить он не успел. Размахнувшись, изо всей силы она ударила его болванкой по голове, а потом, уже лежавшего на земле, второй раз, третий, четвертый. Дальше была совсем не считая, вошла в раж. Позднее эксперты насчитают на голове потерпевшего следы четырнадцати ударов.

14 октября 1977 года санитарка хирургического отделения Петрозаводской городской больницы Забалуева рано утром спешила, опаздывая, на работу. Последнюю сотню-другую метров решила пробежать. Это ее и подвело. Выбежав из сквера на деревянный мостик, Забалуева поскользнулась на мокрых досках и, падая, инстинктивно вытянула вперед руки. Поднявшись, стала отряхивать с рук прилипшие осенние листья. Листья были красные.

Что поделаешь? Осень.

Листья-то она стряхнула, только вот руки продолжали оставаться красными. Не понимая, в чем дело, санитарка поднесла их к лицу. От обморока Забалуеву спасло только то, что за годы работы в БСМП она навидалась всякого. Последние метры до больницы она уже летела.

В темноте, за перилами моста, возле речки нашли мужчину. Пострадавший был еще жив. «Скорую помощь» вызывать не стали, вот же она, больница, совсем рядом, отнесли в помещение, а затем, после первичного осмотра, сразу в нейротравму. Там же, несмотря на то, что врачи сделали все, что могли, потерпевший и скончался 3 ноября 1977 года. Скончался, не приходя в сознание, так и не сказав ни слова.

Исходя из характера причиненных повреждений, свидетельствовавших о том, что мужчину явно хотели лишить жизни, уголовное дело было возбуждено по признакам сначала покушения на умышленное убийство, а после его смерти переквалифицировано на законченный состав тогда еще 103 статьи УК РСФСР (умышленное убийство). Расследование было поручено Т.А. Разумовской.

Личность потерпевшего была установлена практически сразу. В городскую больницу мужчина каждое утро приходил за пищевыми отходами для свиней, которых содержал у себя в подсобном хозяйстве. Работники больницы узнали в нем жившего неподалеку Бабарова Ивана.

Работники милиции сразу же выдвинули свою версию происшедшего.

— Да это Сашка его — брат старший! Больше некому! Он накануне 13 октября только с зоны откинулся. Пили вместе, освобождение праздновали, не поделили чего-то, вот Сашка брата и кончил.

Такая версия вроде бы должна была устроить всех. И ранее судимый злодей под рукой, и мотива искать не надо, пьяное дело, какой тут еще может быть мотив? Не устроила она только следователя прокуратуры.

— Нет, ребята. Тут еще надо разбираться. Если это брат его в пьяной ссоре убил, зачем же ему было тащиться за Иваном почти до городской больницы, там бы прямо во время застолья и забил до смерти, да и не было от потерпевшего запаха спиртного, не пил Иван ни утром, ни вечером накануне.

Александра Бабарова нашли дома в невменяемом состоянии, поместили его до вытрезвления все же в КПЗ, а когда он пришел в себя, Тамара Андреевна допросила его в качестве подозреваемого.

— Да не помню я ничего! Как вернулся от Хозяина 13-го числа, до дома добрался, жена тут же бутылку на стол поставила, потом вторую, а что дальше было, не знаю. Только не убивал я младшего! За что?! Он единственный, кто мне в зону дачки засылал. И еще, где Вы говорите, Ваньку убили? Возле больницы? Да я до туалета во дворе в эти дни добраться не мог, не то, что до больницы. Вон, как был в мокрых штанах, так прямо в них в КПЗ и доставили, хорошо, ребята в камере нормальные попались, другие за такую вонь от меня еще бы и морду набили. И сам Ванятка не любитель был этого дела, пьянок то есть, и меня всю жизнь за это корил, мол, все беды мои от этой водки проклятушей!

В словах старшего Бабарова был определенный резон. Действительно, мотив преступления тут не просматривался никак.

Тамара Андреевна решила внимательнее изучить образ жизни потерпевшего и его окружения. Не давало ей покоя упоминание Александра о том, что только младший брат и помогал ему в местах лишения свободы. А как же жена, она что же?

У администрации колонии, где Александр Бабаров отбывал наказание, Разумовская узнала, что жена осужденного Анна Пипетаева за три года не только не была у него на свидании, но и ни разу даже не обращалась с просьбой об этом.

По месту жительства Бабаровых выяснилось, что Бабаров Иван был холостой, работающий, занимал половину дома, в свободное от работы время занимался разведением и содержанием свиней, встал на очередь и копил деньги на машину, не пил, во второй же половине дома жил его старший брат с гражданской женой Анной Пипетаевой. Детей у них не было. Может быть, на этой почве, может, на какой другой, но супруги часто выпивали, причем оба. В итоге Александра по статье уволили с работы, но это его не оставило, выпивать он стал еще больше, а когда закончились деньги, начал подворовывать. По неопытности попался, сел.

О том, что было дальше, Тамаре Андреевне рассказали соседи Пипетаевой. Окна этих соседей как раз выходили на крылечко дома братьев Бабаровых.

— Как Сашка сел, Анюта словно с цепи сорвалась. Неделями гуляла. Музыка, танцы до утра, чуть ли не каждый день. И мужики, да все разные. И приличные были, на машинах приезжали, шам-

панское привозили, и гопники разные, одеколон хлестали, потом пустые пузыри через окно прямо на улицу выкидывали. Мы уже и к участковому обращались, чтобы Аньку урезонил, да куда там?! Никакой управы на нее нет. А уж Иван-то сколько ее увещевал, все бесполезно. В штопор вошла девка!

И вот две женщины сидят за одним столом. Друг напротив друга. Глаза в глаза. Строгая, в темно-синей форме, со знаками различия юриста 2-го класса в лацканах следователь и разбитная, помятая, со следами длительных запоев на лице, но все равно еще достаточно красивая средних лет женщина. И еще неизвестно, кто в этой женской дуэли одержит победу.

— Закурю? — Пипетаева вальяжно закинула ногу на ногу.

— Курите, — Тамара Андреевна достала из ящика стола пачку «Шипки», — сама я не балуюсь, а для подследственных держу. Извините, что без фильтра, на мужиков рассчитаны.

— Ничего! Дареному коню, как говорится... — Тонкими пальцами с наманикюренными ногтями Анна ловко выбила из пачки сигарету и стала ее разминать, никак не отреагировав на то, что следователь назвала ее подследственной.

«А пальцы-то дрожат, — отметила Разумовская, — только вот от чего, от волнения или от пьянок? Но держится Пипетаева неплохо».

— Что же Вы мужу за три года ни одной передачи в колонию не отправили, на свидание ни разу не съездили?

Только что зажженная сигарета выпала у Пипетаевой из руки. Не такого вопроса она ждала от следователя, не о том брате Бабарове.

— Да какой он мне муж?! Обьелся груш! Название одно. Пьяница проклятый. Всю жизнь мне загубил. Напьется вечером, а ночью ко мне лезет, хоть и не может уже ничего.

Сам не может, а меня бьет за это смертным боем. Через такую жизнь и я пить начала, а теперь вон во что превратилась, скоро совсем старухой стану.

— Чего же в милицию не обращалась?

— Обращалась, да что толку. Я ведь Бабарову жена только гражданская. Сожительница, по-вашему, никаких прав у меня нет, так мне и в милиции объяснили.

— Прямо уж так?

— Примерно, точных слов я и не помню. Но суть такая. Я ведь в доме у Бабаровых даже не прописана. Я себе и вены вскрывать пыталась, — Пипетаева задрала до локтя рукав кофты, выше запястья поперек руки шли старые уже побелевшие шрамы. Напускную браваду как ветром сдуло. Перед следователем сидела крепко побитая жизнью женщина с напрочь искалеченной судьбой.

— Ну а брат его что, Иван?

— А что брат? — глаза Пипетаевой зло сощурились. — Этот праведник. Сашку когда посадили, я к нему подкатиться сначала хотела, женщина я ведь еще молодая, а он одинокий, да куда там. Сашка, говорит, брат мне, как же я ему пакостить буду, когда с ним беда такая. И ты, говорит, не смей, не то все брату, когда вернется, расскажу. И ведь рассказал бы.

— Так и остановилась бы.

— А мне сначала все равно было. Завивай горе в веревочку. Семь бед, один ответ. А потом обидно стало. Всего-то три года побыла хозяйкой в доме. Жизни настоящей попробовала, бабой себя почувствовала, желанной.

— За это ты его, Ивана?

— И за это тоже, — уже не контролировала себя Анюта. — Куркуль проклятый. На машину он копит. Ему машина важнее, чем человек. А куда бы я пошла, если Сашка про все узнал и выгнал бы меня. Ни кола ни двора. Да и не выгнал бы он, пришиб просто до смерти, и все тут, все дела.

Долго еще беседовали две женщины. Именно беседовали, без протокола. О чем нам уже не узнать, только на следующий день во время выхода с целью проверки ее показаний на месте происшествия Анна Пипетаева точно указала и то место, где она напала на Бабарова, и то, куда после нападения она выбросила в реку металлическую болванку, которой наносила удары по голове Ивану. Там болванку и нашли. По заключению судебно-медицинской биологической экспертизы на болванке была обнаружена кровь человека, по группе совпадавшая с кровью потерпевшего.

По данным статистики, женщины совершают убийства гораздо реже, чем мужчины, но вот что касается жестокости и изобретательности, тут они могут дать мужской половине человечества сто

очков форы. Достаточно вспомнить жену коменданта концентрационного лагеря Бухенвальд Эльзу Кох, собиравшую коллекцию из редких татуировок, которые вместе с кожей срезали с тел узников лагеря, или американку норвежского происхождения Белл Ганнес, которая за несколько десятилетий убила с целью получения страховки около 30 человек, включая двоих мужей, собственных дочерей и любовников.

Мне за 20 лет работы тоже довелось встречаться с убийцами в юбках. Особенно запомнились два дела, и оба произошли в далеком 1981 году:

9 июня 1981 года днем в своей квартире на улице Виданской в г. Петрозаводске вместе со своим сожителем Львом Антипиным распивала спиртное Башкатова Надежда. В процессе пьянки возникла ссора. Около 17 часов Антипин завалился спать, а Башкатова, припомнив все нанесенные ей сожителем обиды, пробила ему голову обухом топора.

Арестовывать Башкатову я не стал по той лишь причине, что на руках у нее был 9-месячный грудной ребенок. Далее события разворачивались следующим образом.

Утром 7 июля 1981 года, не успев я прийти на работу, как раздался телефонный звонок.

— Андрей Евгеньевич! С вами говорят из дежурной части городского отдела внутренних дел. Вы когда ребенка заберете?

— Какого ребенка? — удивился я.

Оказалось, что накануне вечером снова пьяная Башкатова дома сначала избила кулаками и ногами, а потом ударила ножом в живот свою бабушку 1913 года рождения.

Естественно, Башкатову задержали. Ребенка оставить было не с кем, поэтому малышку тоже привезли в дежурную часть, срочно вызвали из дома женщин-инспекторов детской комнаты милиции, и те всю ночь развлекали в отделе беспрестанно орущую от волнений и переживаний девочку. К утру кто-то из явившихся на работу сотрудников уголовного розыска вспомнил, что Башкатова уже проходит в качестве обвиняемой по делу, находящемуся в моем производстве, а потому и все дальнейшие проблемы, связанные с судьбой ребенка, было решено переадресовать мне.

Куда было девать неожиданный подарок? Хоть домой к себе вези. Отойдя от свалившейся на меня «радости», стал прикидывать возможные варианты. После глубоких раздумий в наличии остался только один. Больше всего опасаясь категорического отказа, с замиранием сердца я позвонил главному врачу детской больницы, располагавшейся тогда на улице Комсомольской (впоследствии переименованной в улицу имени Ю.В. Андропова). На мое удивление и к великой радости, выслушав меня, главврач спокойно произнес:

— Привозите.

Сдав ребенка, я поинтересовался у медика, почему он так быстро согласился приютить в больнице малышу. Главный врач попросил меня надеть белый халат.

— Пойдемте со мной, у меня как раз утренний обход.

Мы пошли по палатам. Всего их было около десятка, и в каждой до 15 человек ребятишек разных возрастов. Кто-то лежал на кроватях, кто-то носился друг за другом, кто-то чем-то играл.

— Как Вы думаете, что это за дети? — поинтересовался у меня доктор.

— Надо полагать, больные, если у вас лечебное заведение.

— Если бы. Больше половины такие же, как Ваша, «брошенки». В детский дом их не берут, возраст не тот, а Дома малютки у нас в городе еще нет. Вот и живут дети у нас в больнице годами. Мамами санитарок называют, играют тем, что наши сотрудники из дома приносят, от своих детей.

Сказать, что я был в шоке, это ничего не сказать. Родившись, проживая и работая в родном городе, я и подумать не мог, что прямо тут, под боком, может быть такое.

Второе дело началось чуть раньше. В одном из домов на улице Ленинградской в Петрозаводске, в квартире на 4-м этаже жил Ким Федорович Лукин. Любил Ким выпить, а выпив, покуражиться, причем делал это картинно, театрально, на публику, так, чтобы все могли наблюдать его «геройства». Коронным номером у Лукина считалось усесться в пьяном безобразии на перила собственного балкона и заорать оттуда, привлекая внимание прохожих. Заканчивался номер естественно падением с этого самого балкона. Первый раз Ким сломал себе руку, второй раз четыре ребра,

ну а после того, как, упав с балкона, Ким, как ни в чем не бывало, отряхнулся и пошел домой допивать оставшуюся водку, весь двор иначе, чем «Ким-парашютист» Лукина не называл.

30 мая 1981 года, в пятницу, около 23 часов вечера меня, дежурившего в тот день по городу, вызвали на происшествие — труп Лукина К.Ф.

Тело «Кима-парашютиста» лежало в коридоре его квартиры, головой в сторону кухни. Под головой была подоткнута подушка, из угла рта на подбородок тянулась струйка запекшейся крови.

Жена Кима Ираида Михайловна Лукина рассказала:

— Живем мы втроем. Своих детей Бог нам не дал, вот и взяли мы уже давно из детского дома трехлетнего мальчишка, Федю, как отца Кима, значит. Воспитали мальчишку как родного, ни в чем отказа ему не было. Хороший мальчик вырос, непьющий, в отличие от мужа моего. Этот каждый день «беленькой» пробавляется, а Федя нет, Федя спорт любит, сам занимается. Сколько раз муж звал его компанию составить выпить с ним, а Федя все отнекивается, Ким злиться начинает, с кулаками на сына бросается. Только Федя вырос уже, большой, сильный стал, в обиду себя не дает.

Сегодня часов в шесть вечера Федор с работы домой пришел, сказал, что с друзьями на рыбалку поедет, рюкзак собрал, сел ужинать. Ким, как всегда пьяный, к нему полез, сначала ругался только, потом кулаками стал размахивать. Федя не выдержал и дал ему оплеуху. Ким упал, а сын взял рюкзак и уехал. Я думала, муж отлежится, подушку, вон, ему по голову подложила, не первый раз у нас дома такие скандалы с мордобоем. А вот час назад подошла к Киму, а он уже и холодный. Я тогда и побежала «Скорую помощь» и милицию вызывать.

Мы прошли в комнату сына. На стенах всюду фотографии полубнаженных бодибилдеров, в углу, на полу гантели и пудовые гири.

— А вот и сынок наш, Феденька, — показала на одну из фотографий Лукина.

Со стены на нас смотрел мощный, накаченный, с рельефными мышцами парень лет двадцати, почти двухметрового роста.

— Да, такой и правда с одного удара убить сможет, — заметил входивший в опергруппу судебно-медицинский эксперт Любочский Владислав Николаевич. Я попросил его произвести вскрытие

тела Кима в выходные, не дожидаясь понедельника, а в квартире оставил засаду с целью задержания Лукина-младшего.

Задержали Федора вечером в воскресенье, когда он вернулся с рыбалки. Сопротивления при задержании культурист не оказывал.

По заключению паталогоанатомической экспертизы, смерть Лукина К.Ф. наступила в результате обширного кровоизлияния в головной мозг, вызванного сильнейшим ударом по голове.

На допросе Федор Лукин ничего не отрицал:

— Да достал уже папаша. Сколько раз я его просил, чтобы не лез пьяный ко мне, не люблю я этого, ненавижу пьяниц, а он как назло провоцирует. Только убивать я его не хотел, отец он мне все-таки, хоть и не родной, а вот ударить, да, ударил, сознаюсь.

К этому моменту уже были готовы фотографии с места происшествия. Я показал их Федору.

— Все верно, вот сюда он и упал, в коридоре, головой к кухне, а ногами в сторону входной двери. Только подушки у отца под головой не было, когда я из дома уходил.

На первый взгляд все вроде было понятно. Убийство по неосторожности. Преступник передо мной, сам во всем сознается. На тот момент статья 106 УК РСФСР, но что-то внутренне меня беспокоило, я до сих пор не могу себе объяснить, что же именно, может быть то, что называют интуицией. Решил я пройти по соседям Лукиных сам, не перепоручая это, как обычно, оперативным сотрудникам милиции.

В первой же квартире меня ждала неожиданность.

— Когда Вы говорите, все произошло?

— Что-то около половины седьмого вечера.

— Да бросьте Вы. Мы Кима Федоровича видели живым и в семь вечера, и в восемь, и даже около девяти вечера. Пока программа «Время» по телевизору не началась, наши мужики во дворе за столом в домино играли. Вот Ким поддатый к ним и подходил, закурить все стрелял. Мужики, смеясь, просили Лукина станцевать за сигареты, так он каждые полчаса выходил из дома и выдавал им «комаринского» с коленцами.

— Не может быть! — я бросился к Любочскому, — Владислав Николаевич, в состоянии человек с такими травмами двигаться, танцевать наконец?

— Исключено, Андрей Евгеньевич. Ставлю весь свой огромный опыт на то, что где этого человека ударили, там он и скончался. Такие травмы ни с жизнью, ни с какими-либо самостоятельными действиями несовместимы.

* * *

Здесь необходимо прерваться и обязательно сказать слова благодарности людям, без которых наши расследования зачастую заходили бы в тупик, а половина убийств, совершенных в условиях неочевидности, так и остались бы «глухарями». Я имею в виду экспертов-специалистов разных областей, которые вместе со следователями в выходные, праздники, по ночам, в любую погоду дежурили по городу, выезжали на места происшествий, мокли под дождем и мерзли в лютый холод.

В современных телесериалах эксперт, как правило, что называется, «на все руки от скуки». Он, в единственном лице, и труп вскрыет, и криминалистические экспертизы разного толка проведет, и психологический портрет предполагаемого преступника составит. На самом деле все конечно совсем не так. Эксперты обычно являются специалистами узкой направленности, кто-то проводит почерковедческие экспертизы, кто-то баллистические и так далее. И относятся наши помощники к абсолютно разным ведомствам.

В первую очередь это эксперты ЭТО (Экспертно-технический отдел, одно время он еще назывался экспертно-криминалистический — ЭКО) МВД Республики Карелия. Эксперты ЭТО проводили для нас дактилоскопические, трасологические, баллистические экспертизы, экспертизы холодного оружия и многие другие, название некоторых из которых даже ничего не скажет человеку, не имеющему отношение к криминалистике. Здесь теплые слова надо адресовать ныне покойному Копейкину Сергею Александровичу, Михеевой Галине Александровне, Курицыной Ирине Николаевне, Сенчукову Станиславу Владимировичу, Пуговкину Константину, который вместе с И.Н. Курицыной в 1985 году снялся в эпизодах многосерийного фильма «Противостояние» по одноименному роману Юлиана Семенова с Олегом Басилашвили в главной роли, всех перечислить просто невозможно.

Особо нужно отметить экспертов ЦНИЛСЭ (Центральная научно-исследовательская лаборатория судебных экспертиз) под руководством Середкиной Светланы Николаевны. Эксперты лаборатории осуществляли для нас экспертизы наложения микрочастиц, почерковедческие, одорологические и другие исследования, и если эксперты ЭТО МВД РК работали в том числе и для своих, ведомственных следователей милиции, то эксперты ЦНИЛСЭ были ориентированы исключительно на помощь следователям прокуратуры.

Но, пожалуй, чаще всего по долгу службы нам приходилось иметь дело с судебными медиками, проводившими освидетельствования живых потерпевших, патологоанатомические исследования трупов, судебно-биологические и судебно-химические экспертизы. Это заведующая биологическим отделением Николаевская Галина Егоровна, проводившие экспертизы живых лиц Шапортова Татьяна Ивановна и Цвибак Марат Михайлович, патологоанатомы Николаев Виктор Никитич и ныне покойный Скороходов Юрий Александрович. Дело Юрия Александровича сейчас продолжает его дочь, тоже эксперт — медик Соколова Светлана Юрьевна.

После смерти Любочского В.Н. патологоанатомическое отделение бюро судебно-медицинских экспертиз возглавила Ольга Федоровна Мамонова. Именно она помогла мне вывести на чистую воду Цветкова, задушившего 27 июня 1986 года в одном из частных домов на улице Тургенева на Старой Кукковке свою сожительницу подушкой, а затем, желая инсценировать самоубийство, подвесившего ее тело на веревочной петле. Ольга Федоровна доказала, что странгуляционная борозда на шее потерпевшей появилась уже после ее смерти, хотя промежуток времени между самим убийством и его инсценировкой составлял считанные минуты. Убийца, полагая, что он все сделал грамотно, был крайне удивлен, когда мы приехали его задерживать.

Однако чаще всего мне пришлось работать с Саламатовой Нелли Ивановной. Именно с ней мы несколько раз выкапывали из земли и поднимали из воды трупы ранее без вести пропавших, по делам, когда следствие шло по пути не от трупа к преступнику, как обычно, а наоборот, сначала по материалам органов вну-

**На месте происшествия.
На переднем плане судебно-медицинский эксперт Саламатова Н. И.**

тренних дел о розыске без вести пропавших устанавливался круг лиц, возможно причастных к их исчезновению, а затем, в результате тактически верно построенных допросов, преступники давали признательные показания и называли места сокрытия трупов.

* * *

Собрав показания 15-ти–17-ти соседей, которые видели Лукина живым и здоровым в период с 19 до 21 часа 30 мая 1981 года, я приступил к повторному допросу Лукиной. Ираида Михайловна намертво стояла на своих первоначальных показаниях. Пришлось перейти к очным ставкам.

— Наговаривают на меня соседи, не любят меня. Эта белье у меня с веревки стащила, эта на мужа моего покойного Кима, заглядывалась, место мое хотела занять, а этот вообще пьяница, ему бы только зенки свои с утра залить, кому Вы верите?

Только на двенадцатой по счету очной ставке Лукина опустила голову и тяжело вздохнула:

— Все, не могу больше, пишите.

Оказалось, что после того как Федор ушел из квартиры, Ким почти сразу поднялся, несколько раз выходил во двор, а возвращаясь, добавлял из спрятанной им бутылки водки, а потом весь своей нарастаченный на сына гнев обрушил на нее, Ираиду. Полез с кулаками уже на жену. Тут и она не выдержала и ударила Кима по голове утюгом. Удар пришелся плоской частью, поэтому крови практически не было. Умер Ким сразу, а она, подумав, решила перевести все стрелки на сына, положила тело на то место, куда он упал после удара Федора, принесла подушку и только после этого направилась к телефону вызывать «Скорую» и милицию.

Запомнилось мне это дело потому, что никогда ни до, ни после этого случая мне не доводилось встречаться с ситуацией, чтобы родители пытались переложить свою вину на детей, пусть и приемных. Наоборот, пожалуйста, сколько хотите, а вот родительская любовь — это чувство особенное, склонное скорее к самопожертвованию, чем к подлости.

Хотя бывает и третий вариант. Уже в «лихие девяностые» мне пришлось расследовать уголовное дело, суть которого была в том, что мать и сын, доведенные до полного отчаяния издева-

тельствами мужа и отца, в конце концов убили его. Тело вывезли и закопали в лесном массиве в Прионежском районе республики. Так вот, на допросах оба старались всю вину и в убийстве и в последующем сокрытии трупа взять исключительно только на себя, полностью выгораживая другого. Тут и материнская и сыновья любовь была обоюдной, одинаково сильной и поневоле вызывала искреннее уважение.

Выстрелы в лесу

Человек шел по следу легким упругим шагом охотника-промысловика, привычно перекатывая ноги с пяток на носки, чтобы производить как можно меньше шума. При такой манере ходьбы почти нет шансов раздавить спрятанный под снегом сухой сучок. Шел быстро, успевая при этом, однако, замечать и сломанные ветки и припорошенные снегом чужие капканы. Но выслеживал он на этот раз не зверя. Врага! Того, кто превратил его жизнь в ад, мешал жить, работать, охотиться. Наконец того, кто убил его любимую Шайтанку — западносибирскую лайку, цены которой не было. Последние десять лет Шайтанка сопровождала человека во всех его вылазках в лес, делила с ним и стужу и пронизывающий ветер, была настолько смелой, что как-то поздней осенью одна обратила в бегство не впавшего в спячку медведя-шатуна. А какой верностью отличалась! Когда человек тонул в болоте, не убежала в страхе домой, а, прыгая с кочки на кочку, добралась до хозяина и, намертво вцепившись зубами в ляжку рюкзака, помогала ему выбраться из трясины. Лучшая зверовая лайка во всем районе, добытчица и кормилица. Какие только огромные деньги не предлагали человеку за его собаку он и не думал соблазниться. Друзей не продают.

«А этот... — человек скрипнул зубами и про себя выматерился. — Убил ее просто так или из зависти, у него ведь таких друзей не было, и быть не могло. Но сегодня он заплатит за все, пришел час расплаты!»

Где его враг ставит свои капканы, охотник знал давно, поэтому, убедившись в том, что тот отправился в лес их проверять, дальше

по следу не пошел, а резко свернул вправо и напрямик, через довольно широкий, незамерзающий зимой быстрый ручей, оставив в стороне небольшие сопки, рванул сразу в конец цепочки металлических зубастых ловушек, где и решил подождать обидчика. Так он выигрывал минут сорок.

Добравшись до места, человек надел белый маскировочный халат и, выпив из термоса горячего чая, лег прямо на снег, за большой валун метрах в пяти от капкана. Ждать пришлось долго, холод пробирал до костей, ныли кончики пальцев рук. Казалось, сам лес звенит от мороза. Боясь в решающий момент промахнуться, охотник отогревал руки дыханием, сжимал и разжимал до хруста по сотне раз пальцы. Наконец сначала вдалеке заорали сороки, а потом послышался скрип снега. Человек взвел оба курка. Враг повернулся к нему спиной, сбросил рукавицы. Убийца сначала хотел окрикнуть его. Во-первых, не хотелось стрелять в спину, но самое главное, чтобы тот знал, откуда к нему придет смерть, но потом передумал, испугался, что если посмотрит в глаза жертвы, вся его решимость улетучится и на курок он нажать не сможет.

Грянул выстрел, за ним другой. Взмахнув руками, потерпевший упал. Снег под ним тут же окрасился кровью.

8 февраля 1979 года Олебаш В.И. из поселка Надвоицы Сегежского района Карельской АССР ушел в лес проверять выставленные им на волков капканы и не вернулся. Поиски его были организованы на следующий же день, но никаких результатов не дали.

В конце июня в лесу появляются первые съедобные грибы — колосовики. Появляются они ненадолго, на неделю-полторы, потом снова пропадают, уже до середины-конца августа. Поэтому заядлые грибники пропустить эту пору не могут никак и, соскучившись по деликатесам за зиму, отправляются в лес целыми семьями — успеть набрать побольше подосиновиков и боровиков. Приехала в лес под Надвоицы в известные только им грибные места и семья Семеновых.

— Ой, мама, я еще грибочек нашла и еще...

— Молодец, Настенька, только смотри, поганок в корзину не набири, — отозвался шедший чуть в стороне отец.

— Не наберу, папочка, ты же сам меня учил грибы различать, где хорошие, а где плохие, ядовитые, а можно, я еще вон за тем боль-

шим камнем посмотрю, у елочек, а вдруг и там грибочки от меня прячутся. — Восьмилетний ребенок очень любил бывать с родителями в лесу на «тихой охоте». Нечасто им доводилось собираться вот так, всем вместе, а потом сравнивать, у кого в корзинке грибов больше всех. Глазастая Настенька такие семейные соревнования всегда выигрывала. Вот и сейчас она заметила неподалеку, возле валуна, что-то интересное.

«Только бы не змея!» — первое, что подумал отец, бросившись на дикий крик ребенка.

Вот так 28 июня 1979 года в трех километрах от поселка Надвоицы семьей грибников в лесном массиве и был обнаружен уже разложившийся и частично скелетированный труп Олебаша В. И. Первоначальные следственные действия производили следователи прокуратуры Сегежского района Луцкевич Н. П. и Москвин В. В. Качественный осмотр места происшествия во многом предопределил удачный ход дальнейшего расследования. В протоколе были отражены, в частности, особенности взаиморасположения частей трупа, вид и состояние его одежды и отмечено отсутствие предметов, которые должны были бы быть при Олебаше на момент смерти — охотничьего ружья, патронташа и связки ключей, в том числе от квартиры потерпевшего. Ввиду гнилостного состояния установить на теле Олебаша телесные повреждения при внешнем осмотре не представилось возможным и только в морге на спине жертвы были обнаружены два огнестрельных ранения, а из ран извлечены и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств две пули и четыре войлочных пыжа.

Сразу же после осмотра трупа и места его обнаружения было организовано тщательное «прочесывание» окружающей местности, в котором приняли участие работники милиции, прокуратуры, члены добровольных народных дружин. Все были разбиты на группы, а осматриваемая территория — на секторы. После двухнедельного поиска 10 июля 1979 года в густом кустарнике в километре от места обнаружения трупа нашли ремешок от наручных часов Олебаша и его документы — служебное удостоверение и удостоверение общественного охотинспектора, однако более крупные, казалось, вещи — гладкоствольное ружье «ТОЗ-34» двенадцатого калибра, патронташ и ключи — найдены так и не были.

Было решено осмотреть квартиру потерпевшего. При исправных запорах на двери и окнах жилища внутри его оказался взломан сундук, в котором Олебаш держал оружие и боеприпасы. Как это могло произойти, на тот момент оставалось загадкой.

Дальнейшее расследование было поручено Петру Алексеевичу Клемешеву, в ту пору старшему следователю прокуратуры Карельской АССР.

При изучении личности потерпевшего было установлено, что Олебаш злоупотреблял тем положением, что давала ему должность общественного охотинспектора, — запрещал другим охотникам охотиться в тех местах, где сам добывал зверя и птицу, снимал их ловушки и капканы, был груб и заносчив с ними.

Особенно среди обиженных Олебашем охотников органы расследования заинтересовал Ягнич В.И., у которого, согласно поступившей информации, Олебаш даже убил собаку.

В результате первого же тактически правильно построенного допроса Ягнич дал признательные в убийстве показания. В частности, он заявил, что забрал патронташ и ружье потерпевшего и вытащил у него из кармана брюк ключи от квартиры. Патронташ с патронами сжег, а при помощи ключей открыл входную дверь квартиры общественного охотинспектора и зашел туда, намереваясь отыскать в квартире Олебаша шкурки убитых им животных, потому что давно подозревал Олебаша в браконьерстве. Шкурок внутри квартиры он не нашел, топориком взломал замок сундука и обнаружил в нем малокалиберную винтовку. Расстроившись и полагая, что он убил невинного в браконьерстве человека, Ягнич, которого, по его словам, постоянно мучила совесть, 14 апреля 1979 года принес винтовку в милицию, рассчитывая, что как только там по номеру установят, что винтовка принадлежала Олебашу, и станут выяснять, как она оказалась у Ягнича, он тут же все расскажет об убийстве потерпевшего. Однако в полиции выяснилось, что малокалиберная винтовка ни на кого не зарегистрирована. Тогда Ягнич, убедившись в том, что его подозрения в отношении общественного инспектора были верны, заявил, что винтовку он нашел в лесу, и кому она принадлежит, он не знает. Работники милиции удовлетворились такими объяснениями и дальнейшей проверки по факту обнаружения и сдачи Ягничем оружия не про-

водили, а он, уже со спокойной душой, продал гладкоствольное ружье Олебаша соседу Горину и выбросил в лесу ключи от квартиры убитого.

Предстояло проверить показания подозреваемого. Ягнич подробно описал обстановку в квартире потерпевшего, нарисовал схему расположения в ней предметов мебели. При проверке его показаний на месте происшествия он совершенно точно указал в густом лесном массиве место совершения убийства, которое абсолютно совпадало с местом обнаружения трупа Олебаша, а затем и то место, куда он выбросил связку ключей. При помощи металлоискателей типа «МПП» ключи были обнаружены. Во время следственного эксперимента было зафиксировано, что два ключа из связки подходят к замкам входной двери в квартиру Олебаша.

В РОВД Сегежского района были найдены и приобщены к материалам уголовного дела заявление Ягнича о том, что он нашел в лесу малокалиберную винтовку и само оружие.

Свидетель Горин показал, что он действительно весной 1979 года купил у Ягнича охотничье ружье «ТОЗ-34» 12-го калибра и, кроме него, видел у продавца малокалиберную винтовку, но откуда оружие Ягнича, не интересовался. Гладкоствольное ружье было обнаружено в сарае у Горина и изъято. Согласно данным учета, официально зарегистрировано оно было на Олебаша.

По поводу самого убийства Ягнич показал, что стрелял в Олебаша он дважды в положении снизу-вверх, метров с пяти-шести. В этой части показания подозреваемого подтверждались заключениями судебно-медицинских экспертиз о взаиморасположении стрелявшего и жертвы, о расстоянии, с которого были произведены выстрелы и направления раневых каналов. Нахождение в каналах, кроме пуль, еще и пыжей от патронов свидетельствовало о стрельбе с близкого расстояния.

Ягнич утверждал, что патроны он использовал не покупные, а снаряжал их сам в домашних условиях, пыжи выбивал из куска черного войлока с помощью высечки.

На квартире Ягнича был произведен обыск, в ходе которого были обнаружены и изъяты высечка и готовые пыжи. По заключениям экспертиз, пыжи, изъятые из тела Олебаша и пыжи, обнаруженные при обыске у Ягнича, были изготовлены из одного мате-

риала, а по способу изготовления и те и другие могли быть выбиты представленной на экспертизу высечкой.

Расследование по делу было закончено в двухмесячный срок. Ягнич осужден к длительному сроку лишения свободы.

Дело Ягнича перекликается с расследованным гораздо позже уже мною уголовным делом по факту убийства Трифонова Н.И.

Суть его такова. Являясь действующим сотрудником Кондопожского РОВД РК, Давыдов Ф.П., в соответствии с приказом министра внутренних дел Карелии, в целях усиления борьбы с браконьерством в летне-осенний период 1992 года был направлен в район деревни Линдозеро, где вечером 21 августа 1992 года распивал спиртное вместе со своими знакомыми Ортюховым и Карнышевым, а на следующее утро, вопреки интересам службы, решил им охотиться в этом районе без соответствующих разрешений, то есть заниматься браконьерством. Более того, около 6 часов утра 22 августа 1992 года, он, явно выходя за пределы прав и полномочий, предоставленных ему Федеральным законом «О милиции», отобрал разрешение на право охоты и охотничий билет у находившегося в лесу на законных основаниях и не допустившего никаких нарушений Правил охоты Трифонова Н.И., а затем еще и избил его кулаками и ногами по лицу и телу.

Возмущенный действиями Давыдова Трифонов взял в руки принадлежащее ему охотничье ружье, направил его в сторону Давыдова и находившегося рядом с тем Ортюхова, потребовав вернуть ему документы. В ответ Давыдов из своего табельного оружия — пистолета Макарова произвел в Трифонова шесть прицельных выстрелов на поражение, отчего Трифонов в тот же день скончался в Кондопожской центральной районной больнице.

На протяжении всего расследования и в суде Давыдов себя виновным не признавал. Показания его сводились к тому, что прежде чем стрелять в Трифонова он, якобы, согласно инструкциям, произвел два выстрела в землю и уже после этого четыре раза выстрелил в потерпевшего, желая предотвратить стрельбу последнего из ружья в Ортюхова. Не помогло!

Герь Аникин А.В. показал, что только 23 августа 1992 года к нему домой приехал сотрудник кондопожской милиции Давыдов и рассказал, что накануне у него в лесу произошел конфликт,

во время которого ему пришлось применить в отношении одного из охотников табельное оружие, отчего тот скончался, а затем попросил Аникина выписать задним числом разрешение на право охоты в районе Линдозера на имя его знакомого Ортюхова, который был в лесу вместе с ним.

А вот разрешение на охоту Трифонову выдавал егерь Асташов А.А., который показал, что Трифонов имел полное право охотиться на месте произошедшего между ним и Давыдовым конфликта.

Показания обоих егерьей подтверждали тот факт, что на момент трагедии браконьером был не погибший Трифонов, а человек из компании Давыдова.

В процессе расследования был произведен следственный эксперимент с участием судебно-медицинского эксперта Бронзова А.Ф., проводившего исследование трупа Трифонова. При допросе, следовавшем сразу за экспериментом, эксперт Бронзов заявил, что при том взаиморасположении Давыдова и Трифонова, на котором настаивали сам Давыдов и Ортюхов, потерпевший никак не мог получить зафиксированные на его теле огнестрельные ранения.

Надо отметить, что Ортюхов на протяжении расследования четыре раза кардинально менял свои показания, поэтому мне пришлось искать доказательства, опровергающие показания не только Давыдова, но и Ортюхова.

Табельное оружие Давыдова сразу после происшествия было изъято, и в нем было обнаружено два целых, не отстрелянных патрона.

Точку в цепи доказательств поставила комплексная медико-криминалистическая экспертиза одежды потерпевшего, из выводов которой следовало, что на представленных трех куртках и брюках Трифонова были обнаружены огнестрельные повреждения, причиненные ШЕСТЬЮ выстрелами из ручного огнестрельного оружия. Три выстрела, причинившие повреждения левого предплечья, были произведены в направлении справа налево, спереди назад и сверху вниз по отношению к вертикальному положению тела потерпевшего с «РАЗВЕРНУТЫМИ К ПЕРЕДИ ЛАДОНЬЯМИ», что полностью опровергало показания обвиняемого о том, что Трифонов выронил из рук ружье только после его (Давыдова) последнего выстрела и что лишь после этого исчез-

ла опасность для жизни Ортюхова. Вместе с тем даже сам Ортюхов говорил о том, что ружье выпало из рук Трифонова уже после первого же произведенного в него выстрела, после чего один за другим, серией, звучали еще выстрелы.

Опровергала эта экспертиза и показания Давыдова о двух предупредительных выстрелах в землю, потому как пистолет Макарова, согласно своей конструкции, может быть снаряжен только восемью патронами (в крайнем случае, еще один можно вложить непосредственно в ствол, что обычно не делается) и количество обнаруженных шести повреждений в одежде плюс два не отстрелянных патрона исключало какие-либо еще предупредительные выстрелы.

Только ознакомившись с этой экспертизой, Давыдов «вспомнил», что он снаряжал пистолет не как обычно восемью патронами, выдаваемыми в отделе милиции к магазину, но и дополнительно брал с собой патроны, оставшиеся у него после соревнований по стрельбе, и вставлял девятый патрон в канал ствола пистолета. Видимо, у обвиняемого всегда было плохо с элементарной арифметикой. Потому как даже с учетом таких изменений при всем желании Давыдов мог произвести только один предупредительный выстрел, а не два, как он утверждал на протяжении и предварительного и судебного следствия!

Суд по достоинству оценил школьные знания математики подсудимого и приговорил его к реальному лишению свободы.

К разряду так называемых «лесных» дел можно отнести и уголовное дело об убийстве в августе 1987 года в Медвежьегорском районе КАССР Муничевского Ю. С.

16 августа 1987 года жители п. Ахвенламби, Ю. Муничевский и И. Терещенко приехали в нежилую рыбацкую избушку на берегу озера Тумба, где стали распивать спиртное. В процессе распития между ними возникла ссора, во время которой Терещенко ударил Муничевского в грудь имевшимся у него самодельным ножом, изготовленным по типу финского с наборной ручкой. От полученного ранения Муничевский скончался на месте происшествия.

Первоначально Терещенко полностью признавал себя виновным в убийстве и рассказывал, что ссора между ним и Муничевским произошла оттого, что тот стал дурно отзываться о его невестке Галине, которая, якобы, ведет аморальный образ жизни, и его

(Терещенко) сыне Викторе, инвалиде с детства, а потом ударил Терещенко кулаком в живот, в ответ на что он и нанес Муничевскому ножевое ранение, затем, убедившись, что Муничевский умер, сходил и вымыл нож в ручье.

Прокуратурой Медвежьегорского района было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 103 УК РСФСР — умышленное убийство.

В процессе расследования была назначена судебно-биологическая экспертиза, которая крови на орудии убийства — ноже Терещенко — не обнаружила.

18 ноября 1987 года Медвежьегорский районный народный суд переквалифицировал действия Терещенко со ст. 103 на статью 104 УК РСФСР, усмотрев в его действиях убийство в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, и приговорил Терещенко к 3 годам 6 мес. лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК общего режима.

Такой приговор не устроил родственников потерпевшего, и по их жалобе 14 декабря 1987 года судебной коллегией Верховного суда КАССР приговор Медвежьегорского районного суда был отменен и дело направлено в прокуратуру Медвежьегорского района для дополнительного расследования.

Тогда Терещенко, уже знакомый со всеми материалами дела, включая заключение судебно-биологической экспертизы, посоветовавшись с адвокатом и уяснив к тому моменту, что, кроме его признательных показаний, доказательств причастности его к убийству Муничевского у следствия нет и вряд ли уже когда-либо будет, резко поменял свои показания и стал говорить, что после распития спиртного он уснул, а когда проснулся, не обратил внимания, был Муничевский в избушке или нет. Выйдя из избушки, он обнаружил, что мотоцикла, на котором они с Муничевским приехали на берег озера Тумба, на месте нет, решил, что Муничевский уехал на нем домой, поэтому, не возвращаясь в избушку, тоже ушел. О смерти Муничевского он узнал только 17 августа 1987 года от Шемякина.

Свои первоначальные показания Терещенко объяснил своей рассеянностью и тем, что давал их по указке следователя, ну а то,

что подтвердил их в процессе судебного заседания Медвежьегогорского районного суда, «так в протоколе судебного заседания написана неправда».

29 января 1988 года Терещенко был выпущен из-под стражи в связи с тем, что мера пресечения была изменена ему на подписку о невыезде, а дело для дальнейшего расследования прокурором республики было передано мне с рекомендациями возможного его прекращения за недоказанностью.

Первым делом я поехал в поселок Ахвенламби. Поселок небольшой, поэтому я допросил практически каждого его взрослого жителя. Интересовал меня в первую очередь характер взаимоотношений между Терещенко и Муничевским.

Все свидетели в один голос твердили, что оба они в летний период 1987 года оказывали различные мелкие услуги отдыхающим в районе озера Тумба приезжим жителям Москвы и Ленинграда — пилили дрова, организовывали рыбалку, давали для этого лодки и бензин, а туристы угощали их за это водкой и спиртом. Особой дружбы, как, впрочем, и конфликтов между Терещенко и Муничевским не было в силу большой разницы в их возрасте, Терещенко был намного старше.

Шемякин С. Ф. кроме этого показал, что 16 августа 1987 года он, Терещенко и Муничевский помогали москвичам пилить дрова, потом все распивали спиртное. Около 19 часов Муничевский и Терещенко, прихватив с собой бутылку водки, подаренную москвичами, уехали вдвоем на мотоцикле, а он остался ночевать у приезжих. Утром от них он узнал, что в рыбацкой избушке они нашли труп Муничевского, и, зайдя внутрь, сам видел убитого.

Практически поездка в Ахвенламби ничего нового мне не дала. Пришлось начинать все с самого начала. Я подумал, что после убийства Терещенко, конечно волнуясь, до того как направиться к ручью мыть нож, мог машинально вложить его в ножны. Тогда кровь Муничевского могла оказаться на их внутренней поверхности. Сам нож и ножны после экспертизы, не обнаружившей на лезвии ножа крови, находились в экспертной упаковке.

Я назначил повторные экспертизы, попросив экспертов разрезать во время экспертизы ножны и исследовать их внутреннюю поверхность, а также разобрать на части нож, полагая, что

поскольку он самодельный, а не заводского изготовления, отдельные его части могут быть подогнаны друг к другу не так плотно, и на них тоже могла попасть кровь Муничевского, которую не заметил и не отмыл в ручье Терещенко.

При этом я попросил экспертов обязательно отразить в заключениях, что нож и ножны поступили к ним в их же, экспертной, не поврежденной упаковке.

На внутренней поверхности ножен эксперты крови не нашли, зато там были обнаружены волокна общегрупповой принадлежности с волокнами, входящими в состав пряжи свитера Муничевского, а вот на внутренней поверхности ограничительного кольца самого ножа и закрытой части рукоятки, после их отделения от лезвия, эксперты обнаружили кровь человека, которая по их заключению не совпадала с группой крови Терещенко, но могла происходить от потерпевшего Муничевского.

После ознакомления с результатами экспертиз Терещенко и его адвокату не оставалось ничего другого, как вновь вернуться к своим первоначальным показаниям, уповая уже только на то, что суд примет во внимание возраст Терещенко, отсутствие у него ранее судимостей и «чистосердечное» раскаяние.

Терещенко И. Н. был осужден по ст. 103 УК РСФСР за умышленное убийство к длительному сроку лишения свободы.

Взрывы в Заонежье

Ранним утром 7 августа 1979 года из правления совхоза «Шуньгский», расположенного в с. Шуньга Медвежьегорского района КАССР, вышли главный инженер совхоза Татаринов А. А. и заведующий мастерскими Базарный В. И. Оба сели на передние сиденья служебной автомашины УАЗ-469, и оба при этом заметили рюкзак, стоявший возле заднего сиденья УАЗа. В рюкзаке находился предмет, по очертаниям похожий на ведро. Шла грибная и ягодная пора, и позднее при допросах Татаринов А. А. показал, что он решил, будто бы рюкзак положил заранее в машину Базарный, а Базарный, наоборот, предположил утром 7 августа, что рюкзак с ведром принадлежит Татаринovu.

Не успела машина отъехать от конторы, как раздался сильный взрыв. Обоих потерпевших спасло только то, что спинки передних сидений УАЗА были металлическими. Они-то и приняли на себя основную часть заряда и не пропустили осколки, а Татаринов и Базарный отделались менее тяжкими телесными повреждениями. Сама же автомашина восстановлению не подлежала.

В медвежьегорском отделе милиции не нашли ничего лучшего, как возбудить уголовное дело по статье 98 ч. 2 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающей наказание за умышленное уничтожение государственного имущества. Именно так это происшествие и попало в сводки по республике, при этом не уточнялось, при каких обстоятельствах и каким способом была уничтожена совхозная машина, а потому и не вызвало особого интереса ни в центральном аппарате МВД КАССР, ни в прокуратуре, мало ли по каким причинам и кем уничтожалось в те годы принадлежавшее государству имущество, не свое ведь.

7 февраля 1981 года заведующий гаражом того же совхоза Дорохов В.И., придя на работу, должен был переодеться в спецовку. Когда он открыл в диспетчерской гаража свой шкафчик с рабочей одеждой, раздался взрыв. Сам взрыв был не особенно сильным, шкафчик только развалился, а Дорохов получил легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья и, как ранее Татаринов и Базарный, попал на лечение в больницу. Никакой правовой оценки это событие в милиции г. Медвежьегорска не получило вообще и в сводки происшествий соответственно не попало.

1 ноября 1981 года Дорохов В.И. и его сын Дорохов А.В., проживавшие в деревне Паяницы, с утра решили поехать на рыбалку. Когда они вдвоем стали стаскивать в озеро с берега лодку, раздался взрыв. Дорохов В.И. погиб на месте, а его сын получил тяжкие телесные повреждения.

Вот тогда все и схватились за головы. В одно дело были объединены все три эпизода о взрывах, и расследование поручили следователю по особо важным делам прокуратуры Карельской АССР Булдакову Владимиру Сергеевичу. Вместе с ним в оперативно-следственную группу был включен старший оперуполномоченный уголовного розыска МВД КАССР Александр

Михайлович Козлов. Обоих на сегодняшний день уже, к сожалению, нет в живых.

Почти год провели в Медвежьегорском районе следователь и опер. Были и не по одному разу допрошены практически все жители д. Паяницы и почти все жители Шуньги, проверены десятки версий. Татаринцов и Базарный в один голос утверждали, что у них самих, а оставшийся в живых сын Дорохова, что и у его отца, врагов, желавших бы их смерти, не было. Личная жизнь всех потерпевших была изучена чуть ли не под микроскопом. Булдаков и Козлов понимали, что преступник где-то рядом, знает, что они идут по его следу, должен заволноваться и как-то себя проявить. Однако взрывов больше не звучало.

Надо отдать все-таки должное сотрудникам медвежьегорской милиции, намудрив с правовой квалификацией по первому эпизоду и никак не отреагировав на второй, они, тем не менее, самым аккуратнейшим образом собрали во всех трех случаях все, что осталось от взрывных устройств.

Владимир Сергеевич Булдаков назначил взрыво-техническую экспертизу, поручив ее производство экспертам МВД СССР, так как на то время специалистов в этой области у нас в республике не было.

Не скоро, но, наконец, пришло заключение. Из него следовало, что в автомашине УАЗ был с помощью электрической батарейки, лампочки, проводов и изолянты взорван колпак от газового баллона, шкафчик с рабочей одеждой Дорохова развалился после взрыва заряда, заложенного в металлическую трубу, а в лодке взорвался огнетушитель марки ОУ-5.

Получив заключение, Булдаков и Козлов вспомнили, что где-то им уже встречалось упоминание об огнетушителе. Еще раз внимательно изучив материалы дела, они нашли в них показания некоего жителя Шуньги Косовского Ивана, который утверждал, что ранней осенью 1981 года, возвращаясь с рыбалки от лесной ламбы, он встретил на тропинке своего знакомого Воронова. На плече у Воронова был огнетушитель. На вопрос Косовского, куда тот направляется с таким необычным предметом, Воронов смеясь ответил, что тоже решил половить рыбку, а через некоторое время Косовский услышал со стороны лесного озера сильный взрыв.

Воронова взяли в плотную разработку, однако никаких данных, свидетельствовавших о его причастности к преступлениям, добыто не было, ни с одним из потерпевших Воронова никогда и ничего и связывало, сам он категорически отрицал, что когда-либо глушил рыбу с помощью взрывных устройств.

Вот тогда у членов оперативно-следственной группы и появилась версия, что показания Косовского в отношении Воронова как раз и являются реакцией преступника на их работу, а целью этого оговора было желание направить ход расследования по ложному следу.

При обыске в доме Косовского были обнаружены и изъяты клеймная колодка с 10-ю проводами и провод длиной 20 метров с намотанной на одном конце черной изоляцией.

Проведенными экспертизами было установлено, что провода на клеймной колодке из дома Косовского идентичны проводам, изъятым с мест происшествий в д. Паяницы и в гараже совхоза «Шуньгский», а на изолянте Косовского и изолянте с места взрыва лодки были обнаружены однослойные частицы лакокрасочного покрытия темно-голубого цвета, которые имели общую родовую принадлежность, одинаковы по цвету, структуре и элементному составу.

Под тяжестью собранных улик Косовский признался в совершенных преступлениях и дал признательные показания, из которых следовало, что в с. Шуньга он проживал с 1969 года и работал в совхозе трактористом, часто выпивал. В праздник 7 ноября 1974 года он пьяный бегал по селу, пристаивал к жителям, пытался завязать с кем-нибудь драку. За это по распоряжению Татарина и при непосредственном его участии его задержали и связали. При этом Татарин лично применял к Косовскому физическое воздействие.

За свои хулиганские действия он был осужден к лишению свободы, а после отбытия наказания в мае 1976 года вернулся в Шуньгу, но Татарин отказал ему в приеме на работу в совхоз. Тогда он уехал, окончил курсы шоферов и в 1979 году обратился уже к заведующему гаражом совхоза Дорохову В.И. с просьбой о приеме на работу уже в качестве шофера, но и тот ему отказал. За это он, Косовский, затаил на Татарина и Дорохова обиду, и все дальнейшие его действия были продиктованы желанием отомстить им обоим.

При проведении следственных экспериментов в присутствии понятых Косовский подробно рассказал и показал на макетах, как и при помощи чего он изготовил каждое из взрывных устройств, проявив при этом недюжинные навыки и познания во взрывном деле. По макетам также была назначена экспертиза, согласно заключению которой, все три взрывных устройства, изготовленные Косовским в ходе следственных экспериментов при условии снаряжения их порохом, пригодны для взрывов при обстоятельствах 7 августа 1979 г., 7 февраля 1981 г. и 1 ноября 1981 года.

При выходе на место происшествия в д. Паяницы Косовский точно указал место, где находилась лодка Дороховых, а в с. Шуньга — где стоял УАЗ совхоза, в который он подложил 7 августа 1979 года бомбу, заметив при этом, что левая задняя дверка машины тогда не открывалась, что подтвердили и свидетели — работники гаража.

Потерпевший Татаринов А.А. припомнил события 1974 года и показал, что ранее, рассказывая о том, что не знает никого, кто мог бы желать его смерти, не говорил о них, потому что просто забыл по прошествии длительного времени, да и никогда не придавал этому эпизоду серьезного значения.

Судили Косовского 8 июля 1983 года. На суде он виновным себя не признал и показал, что взрывных устройств не изготавливал, Дорохова не убивал и других преступлений тоже не совершал, а признательные показания на следствии давал под принуждением со стороны работников милиции, сам же он не умеет выполнять даже сварочные работы, использованные неизвестным преступником при изготовлении бомб, а об их устройстве перед следственным экспериментом узнал от сокамерника Палтусова.

Верховный суд Карельской АССР счел такую позицию Косовского желанием уйти от ответственности за содеянное.

В суде были допрошены свидетели Андреев и Морозов, которые опровергли утверждения подсудимого о том, что он не знаком со сварочными работами.

Сокамерник Палтусов показал, что он не мог рассказывать Косовскому об устройстве бомб, потому что сам об этом просто ничего не знает.

Свидетель Синяков показал, что летом 1981 года в разговоре с ним Косовский говорил, что обязательно рассчитается с теми, кто связывал его в 1974 году за хулиганство.

Судом также было изучено письмо Косовского к сожительнице Ведехиной, которое он пытался переправить ей из следственного изолятора. В письме Косовский предлагал Ведехиной уговорить их общих знакомых Птицына и Андреева устроить где-нибудь взрывы, что послужило бы основанием для освобождения его от ответственности.

Совокупность собранных по делу доказательств позволило суду вынести Косовскому обвинительный приговор в виде 15 лет лишения свободы со ссылкой на пять лет с отбыванием первых пяти лет лишения свободы в тюрьме, а оставшейся части срока — в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Остается только добавить, что государственное обвинение в судебном заседании по делу Косовского поддерживал Евгений Иосифович Долинский, речь о котором шла во второй части книги. На 1983 год Е.И. Долинский был уже прокурором-криминалистом прокуратуры Карельской АССР.

Главная задача — предупредить преступление

В поселке Шала Пудожского района Республики Карелия с 1979 года проживала семья Кондратенко: Михаил, его жена Раиса и двое несовершеннолетних детей. Супруги Кондратенко работали на Пудожском лесозаводе. В этой семье регулярно злоупотребляли спиртным, особенно Михаил, который в нетрезвом виде любил устраивать скандалы — жестоко избивал жену, как хотел, издевался над ней. Раиса Кондратенко с детьми вынуждена была скрываться от мужа у соседей и часто оставляла на ночь у них детей. Все соседи знали о неблагополучном положении в семье Кондратенко, привыкли к этому и не вмешивались в происходившие между супругами скандалы.

Раиса Кондратенко неоднократно обращалась к администрации завода и в профком с просьбами воздействовать на ее мужа, но безрезультатно. Лишь в феврале 1981 года поведение Михаи-

ла Кондратенко, который и на работе часто появлялся «под хмельком», а то и вовсе ее прогуливал, обсуждалось на заводском совете профилактики, где приняли решение о направлении его на принудительное лечение от алкоголизма, но к установленному сроку — 1 марта 1981 года — это решение так и не было выполнено.

Здесь необходимо отметить, что во времена Советского Союза общественность играла важную роль в процессе деятельности всей системы правоохранительных органов. Следователи в обязательном порядке, перед тем как направить дело в суд, должны были доложить результаты расследования в трудовых коллективах, где работали обвиняемые, а если те нигде не работали, то по месту их жительства. Исключение составляли только дела, в которых шла речь об интимной стороне жизни — об изнасилованиях, развратных действиях в отношении несовершеннолетних и т.п. Трудовые коллективы, в свою очередь, на таких собраниях выдвигали общественных обвинителей или реже защитников для участия в судебных процессах, где их представители могли изложить суду мнение коллектива о совершенном их коллегой преступлении и попросить суд соответственно смягчить или ужесточить уголовное наказание в зависимости от того, как обвиняемый проявил себя на рабочем месте. Успешно функционировали и товарищеские суды, эффективно применялось принудительное лечение от алкоголизма в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП).

В ночь с 7-го на 8 марта 1981 года в своей квартире после совместного распития спиртного Михаил Кондратенко в течение уже нескольких часов избивал жену руками и ногами, а потом схватился за нож. Крики потерпевшей и детей слышали все соседи, но заступиться и прекратить избиение никто не счел нужным. От полученных повреждений Раиса Кондратенко скончалась.

Возбужденное уголовное дело принял к своему производству следователь прокуратуры Пудожского района Валерий Николаевич Крутохостов, к сожалению, рано ушедший от нас.

В процессе расследования Крутохостов В.Н. установил, что еще 7 декабря 1980 года Михаил в очередной раз устраивал дома жене скандал и начал избивать ее так, что она была вынуждена опять убежать к соседям. В тот раз Михаил, схватив нож, бросился вслед за женой, догнал ее в комнате у соседей, где и ударил ее но-

жом, причинив легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Налицо было совершение уголовного преступления, однако в органах внутренних дел в действиях Кондратенко усмотрели только административный проступок, после чего Михаил совершенно уже уверовал в свою безнаказанность.

В итоге решение Пудожского РОВД было отменено районным прокурором, и Кондратенко по совокупности за убийство и систематическое истязание своей жены, в котором фигурировал и эпизод от 7 декабря 1980 года, был осужден к десяти годам лишения свободы.

Общеизвестно, что любое преступление легче предотвратить, чем потом иметь дело с последствиями, которые зачастую бывают уже неисправимы.

Летом 1985 года Октябрьским районным народным судом г. Петрозаводска по статьям 108 ч. 2 (причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего) и 113 (систематические побои и истязания) УК РСФСР к длительному сроку лишения свободы был приговорен Бурайкин В.А., который вместе со своей матерью Бурайкиной О.А., шестидесяти трех лет, проживал в одной из квартир дома № 71 по улице Ватутина.

Злоупотреблявший спиртным Бурайкин на протяжении 1984 и до марта 1985 года систематически дома избивал мать, нанося ей удары кулаками и ногами по лицу и телу.

6 марта 1985 года пьяный Бурайкин вновь избил свою престарелую мать, причинив ей, кроме множественных кровоподтеков, и тупую травму головы — ушиб головного мозга тяжелой степени с кровоизлияниями под оболочки мозга, отчего Бурайкина О.А. скончалась.

Основными свидетелями по уголовному делу были соседи Бурайкиных. Так, Серова Н.И. показала, что у проживавших за стенкой Бурайкиных часто были скандалы. Бурайкин выпивал, а пьяный оскорблял мать, ругался на нее, бил. Мать часто звала на помощь, так что соседям приходилось идти туда и успокаивать ее сына. Часто после скандалов Серова видела ли лице у пожилой женщины синяки.

В два часа ночи с 6-го на 7 марта 1985 года у Бурайкиных снова был скандал. Сын нецензурно ругался на мать, требовал у нее

денег. 7 марта, вернувшись с работы домой в шестом часу вечера, Серова узнала от своего десятилетнего сына Михаила, что у Бурайкиных опять был скандал, бабушка звала на помощь, а когда Михаил постучал в общую с ними стенку, у Бурайкиных все затихло. 8-го и 9 марта в квартире Бурайкиных было тихо, а 10 марта Бурайкин пошел по соседям искать машину, чтобы вывезти мать в морг, сказав, что она умерла во время припадка эпилепсии, во время которого билась головой о стену. (Позднее эта версия Бурайкина будет категорически опровергнута заключением судебных медиков). Серова спросила у Бурайкина, вызвал ли тот «Скорую помощь» или милицию, а когда тот ответил, что не вызывал, прямо заявила ему, что это он убил свою мать, и сама вызвала милицию.

Свидетель Репкина А.А. рассказала на допросе, что Бурайкин В.А. постоянно выпивал, только недавно устроился на работу в мехлесхоз, а до этого почти год нигде не работал, а мать его получала пенсию и еще подрабатывала. Устроившись на работу, Бурайкин продолжал выпивать, приводил домой друзей, пил с ними, а мать кормила его и обстирывала. Сын часто бил мать, выгонял ее из дома, как придет домой, так начинает бить Ольгу Александровну, она кричит, зовет на помощь, а он делает погромче телевизор, чтобы соседям не было слышно. Репкина как-то сказала Бурайкиной, чтобы та вызывала милицию и сдавала им сына, нельзя же все время ходить с синяками. Бурайкина ответила ей, что боится сына, после этого он еще злее станет, а когда Репкина заметила, что так сын ее когда-нибудь убьет, заплакала:

— Пусть лучше убьет, чем я так буду мучиться!

Свидетель Тихонова Р.Я. показала, что Бурайкина часто приходила на работу в комбинат благоустройства с синяками, а потом и вообще бросила работу. Тогда Тихонова пришла к ней домой и поинтересовалась, почему Бурайкина перестала выходить на работу. Пожилая женщина ответила, что ей стыдно появляться на работе с синяками. Сын Володька деньги все равно отбирает и бьет ее.

Свидетель Подноскова Т.Ф. пояснила, что иногда видела Бурайкину с синяками, и та говорила, что это ее бьет сын Владимир. Один раз в 1984 году она встретила Бурайкину у колонки. Все лицо той представляло собой сплошной синяк. Подноскова спросила:

— Что это с Вами?

— Ой, Тамара, вот вырастишь детей — сынок родной бьет, — ответила Бурайкина, а когда Подноскова посоветовала ей пострадать сына милицией, сказала: — Как же я на родного сына в милицию жаловаться пойду?

22 июня 1992 года в 5 часов 10 минут утра Дмитриева Елена, направляясь на работу в утреннюю смену в троллейбусное депо, обнаружила, что дверь в квартиру их соседей, проживающих этажом ниже в одном из домов на улице Ровио в Петрозаводске, распахнута настежь. Заподозрив неладное, Елена сначала окликнула жильцов, а не получив ответа, зашла в квартиру. На полу в коридоре в луже крови она обнаружила труп хозяйки квартиры Нифантовой. Видимо, та не смогла доползти до выхода.

К вечеру того же дня уже было известно, что скончалась Нифантова от множественных телесных повреждений. У нее были обнаружены тупая закрытая сочетанная травма живота и груди; разрыв правой доли печени; разрыв брыжейки тонкой кишки; множественные кровоизлияния в стенке тонкой кишки; забрюшинный разрыв правой почки; кровоизлияния в мышцах поясничной области; переломы 1, 2, 8, 9, 10, 11 ребер слева и 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12 ребер справа; ушиб легких. Кроме этого у Нифантовой имелись множественные кровоподтеки на лице, верхних и нижних конечностях, ссадины на правом бедре и в области крыла левой подвздошной кости. Весь этот «букет» повреждений потерпевшей причинил муж Нифантов А.П.

В процессе расследования было установлено, что Нифантов и раньше систематически зверски избивал жену, причиняя ей побои и телесные повреждения. Вот конкретно установленные даты, зафиксированные в медицинских документах травмпункта и БСМП г. Петрозаводска:

- 8 августа 1990 года — ушиб левой почки и кровоподтеки. Нифантова находилась на излечении в БСМП с 9-го по 15 августа 1990 года;
- 19 декабря 1990 года — побои;
- 2 июня 1991 года — побои;
- 18 ноября 1991 года — побои;
- 10 декабря 1991 года — кровоподтек в поясничной области справа, ушиб мягких тканей в поясничной области слева;
- 12 мая 1992 года — побои.

И это, видимо, далеко не полный перечень, а только те факты, что удалось документально доказать следователю.

Как и положено, медицинские учреждения в обязательном порядке информировали органы внутренних дел о фактах обращения к ним с телесными повреждениями Нифантовой, но там в действиях мужа вновь и вновь усматривали только административные правонарушения.

Любой человек, мало-мальски знакомый с криминологией, знает, что тяжкие преступления, совершаемые внутри семьи, не возникают в большинстве случаев спонтанно, в одночасье. Им предшествует, как правило, длительное, месяцами, а то и годами противоправное поведение будущего преступника, выражающееся в систематических побоях, истязаниях жертвы, причинении ей сначала легких телесных повреждений. Дальше — больше. Не получив должной оценки со стороны правоохранительных органов, домашний тиран входит в раж, а заканчивается все это трагедией. Раньше такое поведение «кухонных бойцов» четко укладывалось в рамки Уголовного кодекса, но 1 февраля 2017 года Совет Федерации России одобрил закон о декриминализации побоев в семье, а 7 февраля того же года его подписал президент.

Чем руководствовался законодатель, принимая такое решение, непонятно. То ли желанием подправить статистику о количестве уголовных преступлений, совершаемых в нашей стране, то ли получить из этого источника дополнительные доходы в скудный российский бюджет, то ли действительно добросовестно полагая, что лупить домочадцев смертным боем — дело хорошее: «бьет — значит любит», но в итоге мы имеем настоящий бум домашнего насилия.

В июне 2018 года в Нижнем Новгороде за халатное отношение к своим обязанностям были осуждены к лишению свободы условно сотрудники полиции за то, что они не предприняли никаких мер к гражданину Белову, который сначала неоднократно избивал свою жену, в том числе и с использованием топора, а затем на смерть зарубил и ее и шестерых! их детей.

Спрашивается, а что реально могут сделать работники полиции, когда у них практически связаны руки. Пожурить таких «Беловых». Погрозить им пальцем и штрафом, так они эти штрафы

не платили и платить не будут, хоть кол им на голове теши. Алиментщики и водители, нарушающие ПДД, не платят выписанные штрафы годами, копят до десятков, а то и сотен тысяч и хоть бы что, как с гуся вода, а вот угроза реального уголовного наказания, возможно, и смогла бы предотвратить назревающие в домашних стенах трагедии. Ведь главная задача правоохранительных органов — это все-таки предупредить преступление.

Труп на кладбище

В 1981 году на территории Бесовецкого кладбища, что под Петрозаводском, работали землекопами и проживали там же на служебной жилплощади супруги Шмаровы — Юрий и Ольга — с двумя несовершеннолетними детьми. Оба постоянно пьянствовали, с целью опохмелиться каждое утро сливали в трехлитровую банку содержимое стаканов и рюмок со спиртным, оставленное на могилах родственниками. О своих детях Шмаровы не заботились совершенно. Иных игрушек у детей, кроме тех, что ребята находили на могилах детского отделения кладбища, у них не было.

К декабрю 1981 года на почве пьянства Шмаровы вообще прекратили выходить на работу, в результате чего Юрия за антиобщественный образ жизни поместили в приемник-распределитель МВД Карельской АССР, где он и провел около двух недель.

Пока Шмаров находился в приемнике, на кладбище появился и устроился на вакантное место землекопом Колногузов Виктор, выходец из города Кола Мурманской области. Вскоре между ним и женой Шмарова Ольгой возникли интимные отношения.

В конце декабря 1981 года Шмаров вернулся из приемника-распределителя и вскоре после этого исчез. Не появился он и на празднование Нового 1982 года.

Заподозрив неладное, администрация Бесовецкого кладбища обратилась с заявлением в милицию. Сначала в МВД КАССР было заведено оперативно-розыскное дело, а после его изучения в прокуратуре Октябрьского района г. Петрозаводска 13 января 1982 года по признакам преступления, предусмотренного

ст. 103 УК РСФСР (умышленное убийство) было возбуждено и уголовное. Это был один из тех редких случаев, когда уголовные дела по признакам убийства возбуждаются при отсутствии самого трупа. Для расследования прокурором Октябрьского района дело было передано мне.

Для начала я осмотрел с целью поиска следов крови служебное жилье Шмаровых и выехавшего уже к тому времени в неизвестном направлении Колногузова. Никаких положительных результатов оба осмотра не дали.

Тогда я решил допросить Шмарову. Надо отметить, что долго она не запиралась и показала, что вскоре после возвращения муж то ли сам догадался, то ли ему кто-то доложил о ее неверности. 26 декабря 1981 года во время совместного распития спиртного между Шмаровым и Колногузовым на почве ревности возник конфликт, во время которого Колногузов, будучи более физически сильным, руками задушил Шмарова. Ближе к ночи, взяв лопату, Колногузов вырыл на территории кладбища могилу, завернул тело ее мужа в простыню, опустил в вырытую могилу, забросал ее землей, затем приволок украденную с чьей-то могилы тумбочку и водрузил ее на место захоронения Шмарова.

Наутро, посоветовав Шмаровой сжечь документы мужа и его личные вещи, чтобы все подумали, будто бы он куда-то уехал, Колногузов исчез в неизвестном направлении, и где он находится ей неизвестно.

Шмарова вызвалась показать место на кладбище, где покоится тело ее бывшего мужа, и привела следственную группу к довольно свежей еще могиле, достаточно профессионально вырытой, а затем закопанной и выравненной.

В результате неразберихи в документации кладбища установить место, где в действительности должно было лежать тело человека, чьи данные значились на тумбочке, установленной на месте захоронения, как утверждала Шмарова, ее мужа, возможности не представлялось никакой, поэтому перед участниками следственного действия возникла сложная дилемма.

С одной стороны, если Ольга Шмарова ошибалась с местом или сознательно вводила следствие в заблуждение, мы практически собирались производить эксгумацию трупа, для чего необходима

была санкция прокурора и согласие родственников упокоившегося. Ни того ни другого мы не имели, и в случае ошибки нас ожидали бы очень крупные неприятности, как в лице абсолютно справедливо оскорбленной родни захороненного, так и в лице непосредственного начальства.

С другой стороны, убийство надо было раскрывать. В итоге волевое решение было принято. В могиле действительно оказался труп Юрия Шмарова. Ни о каком гробе и прочих положенных в таких случаях атрибутах, речи конечно не шло, тело было только возвращено, как и говорила Шмарова, в простыню.

В соответствии с рекомендациями прокурора-криминалиста Горьковской области Видонова Л.Г., специализировавшегося на расследовании убийств, совершенных в условиях неочевидности, перед тем как снова забросать землей уже пустую могилу, я оставил в ней емкость с запиской, гласящей, что именно в этом месте и был обнаружен труп Шмарова Ю.В. Записка была скреплена моей подписью и подписями понятых.

На наш запрос из Мурманской области пришло сообщение, что после выезда из Колы Колногузова никто из соседей больше не видел, как и его жену. Учитывая тот факт, что на Бесовецкое кладбище Колногузов прибыл один, возникла версия, что он мог где-то расправиться и с супругой. Для проверки этой версии я и оперуполномоченный уголовного розыска Балахонцев Виктор немедленно вылетели в Колу. К счастью, жена Колногузова оказалась жива. Не выдержав постоянных пьянок мужа, она просто переехала жить к матери и подала на развод. Где мог находиться ее бывший муж, она понятия не имела.

Пришлось объявлять Колногузова во всесоюзный розыск. 26 ноября 1982 года убийца был задержан на базаре в г. Тбилиси и этапирован в Карелию. На допросах Колногузов больше всего сетовал на то, что никто в Грузии — ни работники милиции, ни сокамерники — не верили ему, что в розыск он объявлен за умышленное убийство, потому что номер статьи в Уголовном кодексе Российской Федерации не соответствовал номеру статьи за аналогичное преступление в Кодексе Грузинской ССР, из-за чего у него постоянно на этапе возникали конфликты, а вот за убийство Шмарова совесть его совершенно не мучила.

Несмотря на то что прошло уже больше года и обстановка на кладбище существенно изменилась, Колногузов безошибочно вывел участников проверки его показаний на место захоронения им тела Шмарова. Бывшая могила уже без всяких опасений с нашей стороны была снова разрыта и из нее извлечен контейнер с запиской, оставленной там после обнаружения трупа. Записка была приобщена к материалам уголовного дела.

Дело в отношении Шмаровой Ольги за недонесение о совершенном убийстве было прекращено по амнистии. Колногузов же приговором суда отправлен в места лишения свободы на длительный срок.

Необходимо отметить, что достаточно оригинальные и находящиеся в полном соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом рекомендации прокурора-криминалиста Горьковской области Л.Г. Видонова исключили для Колногузова возможность в дальнейшем, после проверки его показаний на месте происшествия, кардинально менять их в части своей виновности в убийстве Шмарова. И сам обвиняемый и его адвокат это тоже понимали и никаких попыток в этом направлении ни в процессе расследования, ни в дальнейшем в судебном заседании не предпринимали.

«Собственной ручкой»

23 декабря 1983 года последним уроком в одном из начальных классов школы № 7 г. Петрозаводска, расположенной в поселке Соломенное, был русский язык.

— Здравствуйте, дети! Сегодня на уроке мы начнем изучать новую часть речи — наречие. Но сначала давайте повторим пройденный материал. Кто мне скажет, на какие вопросы отвечают прилагательные?

— Я, я, я, меня спросите, Наталья Александровна, меня, — тут же поднялся лес рук.

— Машенька Матюшина, давай ты, — подняла отличницу педагог.

— Какой, какая, какое, ка... — бодро начала большеглазая девушка с фиолетовыми бантиками в белокурых косах, но, не дого-

ворив, вдруг побледнела, схватилась за живот и медленно стала оседать на пол.

— Что с тобой, Машенька? — всплеснув руками, бросилась от доски к своей любимице учительница, но не успела добежать, как со всех сторон послышалось. — И у меня животик болит... И мне тоже больно!

Менее чем через час школа изнутри напоминала полковой лазарет во время войны, к зданию бежали встревоженные родители, из города в сторону Соломенного одна за другой мчались кареты «Скорой помощи».

В 1983 году в Петрозаводске произошел рост заболеваемости дизентерией, всего было зарегистрировано 1660 случаев заболеваний, то есть на 17 процентов больше, чем в 1982 году.

В декабре 1983 года в городе ежедневно регистрировалось от 2-х до 14 случаев заболевания острыми кишечными инфекциями, в том числе от одного до 8 случаев дизентерией.

Эпидемиологическая обстановка резко изменилась 23-го декабря 1983 года, когда во второй половине дня в инфекционную больницу были госпитализированы 13 учащихся школы № 7 с клиникой дизентерии. Все пострадавшие дети жаловались на температуру, головную боль, озноб, общую слабость, головокружение и боли в животе. Всего за 23–24 декабря 1983 года было зарегистрировано 49 случаев дизентерии, а за период с 23 по 29 декабря 1983 года — 64 случая заболевания среди учащихся школы, десять из которых характеризовались тяжелым течением.

Прокуратурой г. Петрозаводска немедленно было возбуждено уголовное дело по признакам действовавшей на тот момент статьи 222 Уголовного кодекса РСФСР — нарушение санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемиологических правил, что повлекло распространение эпидемического заболевания. Расследование дела прокурор города поручил мне.

Еще в 1974 году Венедикт Павлович Сорокин, будучи начальником следственного отдела прокуратуры Карельской АССР, разослал во все районные и городские прокуратуры республики «Методику расследования групповых отравлений», разработанную прокуратурой Куйбышевской области. Мне эта методика очень помогла, особенно на первоначальном этапе расследования. В соответствии

с ней в первую очередь я ориентировал работников санитарно-эпидемиологической станции на смывы с оборудования и инвентаря пищеблока школы, изъятие остатков пищи, полуфабрикатов и исходного сырья. Изъяты были также контрольные блюда.

Тем временем я сам произвел выемку целого ряда документов:

— Меню за несколько последних до массового заболевания дней, с целью выяснить какие продукты шли на приготовление пищи, какие скоропортящиеся продукты реализовывались, и в каком количестве.

— Накладные на продукты, срок реализации которых был просрочен.

— Санитарные книжки работников пищеблока, санитарный журнал и журнал медицинских осмотров работников пищеблока. Целью изъятия этих документов было выяснить, у всех ли работников пищеблока, имевших доступ к продуктам, были санитарные книжки, проводились ли проверки пищеблока санитарными врачами и каковы были результаты этих проверок, своевременно ли и кем осматривались работники пищеблока на гнойничковые и другие заболевания, имеются ли отметки о состоянии их здоровья.

Кроме этого, для установления конкретных лиц, виновных в массовом отравлении, я затребовал должностные инструкции, приказы о назначениях на должность работников школьной столовой и приказы об их дисциплинарных наказаниях.

Позднее к делу был приобщен и акт санитарно-эпидемиологической станции.

Документы были использованы мной при допросах работников пищеблока.

В результате расследования было установлено следующее: Пищеблок школы последние годы работал со значительной перегрузкой, не имея цехов и подсобных помещений, моечных столовой и кухонной посуды. В варочном цехе производилась чистка сырых овощей, разделка сырой рыбы и мяса, приготовление салатов. Тут же мылась и вся посуда. Централизованное горячее водоснабжение в столовой школы отсутствовало, имевшиеся два титана производительностью 100 литров в час не могли в достаточном

количестве обеспечить столовую горячей водой.

Наряду с этим ассортимент вырабатываемых блюд в столовой был необоснованно расширен. Ежедневно готовилось до 7–8 наименований блюд для учащихся и, кроме того, отдельные блюда для педагогов.

Несмотря на сложившееся в столовой затруднительное по ряду объективных причин положение, руководящий повар, напротив, в 1983 году ослабила контроль за работой пищеблока, за его санитарным состоянием, чистотой оборудования, инвентаря и посуды, сроками реализации скоропортящейся продукции, соблюдением санитарных требований в процессе технологической обработки пищевых продуктов и качеством готовой продукции.

Так, в результате нарушений работниками пищеблока санитарных требований к оборудованию, инвентарю и посуде представителями Петрозаводской санитарно-эпидемиологической станции 14 ноября 1983 года в 10 смывах из 11; 22 ноября 1983 года в 3 смывах из 20 и 24 декабря 1983 года в 19 смывах из 20 с инвентаря, посуды и оборудования пищеблока школы обнаруживалась кишечная палочка, отдельные виды которой могут вызывать инфекционное заболевание. И эти материалы СЭС были проанализированы и приобщены к материалам уголовного дела.

Кроме того, в нарушение Положения «О введении единой маркировки цельномолочной продукции» 22 декабря 1983 года в школьной столовой для изготовления картофельного пюре было использовано молоко, срок реализации которого истек уже 21 декабря.

Кроме стандартных судебно-медицинских экспертиз каждого пострадавшего ребенка для выяснения причин вспышки инфекционного заболевания в школе мною была назначена по делу санитарно-эпидемиологическая экспертиза, производство которой я поручил заведующему кафедрой микробиологии медицинского факультета Петрозаводского государственного университета Мельникову. Ему для объективной оценки случившегося были переданы все изъятые по уголовному делу ранее документы. Эксперт пришел к выводу, что распространение инфекции среди учащихся школы шло по пищевому пути и наиболее вероятным блюдом, употребление которого в пищу привело к возникновению вспышки дизентерии, было картофельное пюре, по-

данное в школьной столовой в качестве гарнира в обед 22 декабря 1983 года учащимся групп продленного дня. Попаданию же кишечной палочки в пюре, в свою очередь, было обусловлено нарушением сроков реализации скоропортящихся продуктов и некачественным мытьем посуды и инвентаря.

Однако одного лишь заключения экспертизы для предъявления обвинения должностному лицу — руководящему повару — было явно недостаточно, необходимо было еще собрать свидетельские показания. С этой целью я и направился в школу № 7. По закону допрашивать несовершеннолетних учащихся я мог только в присутствии педагога. Вызывать детей к себе в прокуратуру каждого отдельно, да еще и отрывая от работы при этом учителей, мне показалось нецелесообразным, поэтому я решил поступить следующим образом. Приехав в школу, я собрал в отдельном помещении всех учащихся групп продленного дня, в присутствии педагога раздал всем чистые бланки протоколов допросов несовершеннолетних свидетелей и попросил написать в них ответы на вопросы, написанные мною мелом на доске. Сначала в бланке должен был быть мой вопрос, списанный учащимися с доски, а ниже развернутый на него ответ. Вопросы были такие:

— Обедал ли учащийся 22 декабря 1983 года в школьной столовой?

— Если да, что конкретно он ел на обед?

— Как себя чувствовал в последующие за 22 декабря 1983 года дни, и если плохо, то в чем это выразалось, что именно болело?

— Лечился ли школьник после 22 декабря 1983 года в больнице, если да, то в какой, как долго и с каким диагнозом?

Поскольку бланки протоколов дети заполняли сами, то закончить я попросил всех стандартной фразой «Написано собственноручно» и подписаться.

Все время, пока учащиеся заполняли, отвечая на мои вопросы, бланки протоколов допросов, педагог находилась в помещении. Если у кого-то из детей возникали вопросы, они поднимали руки, учитель подходила и помогала ребятам. Таким образом требования закона в этой части были мною соблюдены полностью, и при этом сэкономлено немало времени, что при работе следователя бывает крайне важно.

В итоге выяснилось, что дизентерией заболели только те учащиеся, кто 22 декабря 1993 года обедал в школьной столовой и на обед ел котлету с картофельным пюре, что полностью подтверждало заключение санитарно-эпидемиологической экспертизы. Но был во всем этом нюанс, от которого до слез смеялась вся прокуратура. Как мы помним, изучить на уроке наречие как часть речи дети не успели, поэтому слово «собственноручно», видимо, показалось им незнакомым и непонятным, а оттого в конце большинства протоколов черным по белому значилось «Написано собственной ручкой».

По итогам расследования руководящему повару школьной столовой было предъявлено обвинение по статье 172 УК РСФСР в халатности и по статье 222 Уголовного кодекса — в нарушении санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемиологических правил. Дело было направлено для рассмотрения в Октябрьский районный народный суд г. Петрозаводска, но настоящая его одиссея на этом только начиналась. В назначенный для рассмотрения день прокурор направился в суд для поддержания государственного обвинения, но почти сразу же вернулся в крайней растерянности. Оказалось, что рассматривать дело невозможно, потому как из суда оно попросту исчезло. Как и при каких обстоятельствах это могло произойти, объяснить никто не мог. По факту хищения дела об отравлении школьников органами внутренних дел было возбуждено другое уголовное дело, которое без особых успехов расследовалось до тех пор, пока вскоре — весной 1984 года — один добропорядочный гражданин не нашел похищенное уголовное дело в подъезде строящегося здания неподалеку от Октябрьского районного суда на улице Красной. По словам гражданина, он подобрал увесистый том документов для того, чтобы сдать его в макулатуру, в то время на талоны, полученные от сдачи макулатуры, можно было приобрести дефицитные художественные книги, но, приглядевшись внимательно, он обнаружил, что на документах стоят уж больно свежие даты, заподозрил неладное и принес дело в суд. Кому и зачем понадобилось похищать из суда уголовное дело, а затем подбрасывать его в строящееся здание, так и осталось загадкой. Плюс был только в том, что мне не пришлось восстанавливать дело с самого начала, заново проводя все следственные действия и назначать экспертизы. Руководящий повар в результате судом была призна-

на виновной в полном объеме предъявленного ей мной обвинения, но нарушать санитарные правила в учреждениях общепита от этого, к сожалению, меньше не стали. По данным СМИ только в Республике Тува в городе Кызыл в кафе «Шаурма» в июле 2018 года отравилось 187 человек, и это лишь один и, пожалуй, не самый яркий из последних примеров.

Халатность халатности рознь

Халатность в редакции статьи 172 Уголовного кодекса РСФСР — это невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, причинившее существенный вред государственным или общественным интересам, либо охраняемым законом правам и интересам граждан.

Для того, чтобы стать обвиняемым по этой статье, необходимо было, во-первых, быть должностным лицом, то есть выполнять организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, а во-вторых, нарушить какие-либо конкретные нормы правил или инструкций, регламентирующих поведение должностного лица в тех или иных ситуациях. И наконец, чтобы между этими нарушениями и существенным вредом была прямая причинная связь.

Причем вред может выражаться как в чисто материальной форме, так и в либо физической, либо моральной, если речь идет об интересах конкретных граждан, а нарушения, допущенные должностным лицом, абсолютно различны и порой бывают по своей тяжести неисправимы. Для иллюстрации приведу два примера.

В ночь с 13 на 14 февраля 1985 года полностью выгорел изнутри Дом культуры поселка Тунгозеро Лоухского района Карельской АССР. Ущерб составил по тем временам значительную сумму — 32 799 рублей 21 копейка. Сгорела и находившаяся в Доме культуры поселковая библиотека. Наутро прокуратурой Лоухского района по признакам преступления, предусмотренного статьей 172 УК РСФСР, было возбуждено уголовное дело. 22 февраля 1985 года в связи со значительным материальным ущербом дело

принял к своему производству старший следователь прокуратуры КАССР Захаров Филипп Петрович. В настоящее время Филипп Петрович является членом Верховного суда Республики Карелия.

В процессе расследования было установлено: директором Дома культуры поселка Тунгозеро на момент пожара была Архипова Т.С., в круг служебных обязанностей которой входило обеспечение проведения культурно-просветительной работы среди жителей поселка, осуществление финансовой и хозяйственной деятельности, сохранность имущества Дома культуры, контроль за соблюдением работниками производственной и трудовой дисциплины, правил по охране труда, технике безопасности и противопожарной защите. Круг этих обязанностей был очерчен «Положением о директоре сельского дома культуры».

29 декабря 1984 года в Пяозерской профессиональной пожарной части с Архиповой Т.С. был проведен очередной инструктаж по пожарной безопасности.

Вечером 13 февраля 1985 года Архипова Т.С. после демонстрации в Доме культуры двухсерийного художественного фильма, в нарушение пунктов 10, 15, 16 и части 2 пункта 26 «Правил пожарной безопасности театрально-зрелищных предприятий и культурно-просветительных учреждений», согласно которым в учреждениях культуры курение разрешалось только в специально отведенных для этого местах, где должны быть установлены несгораемые пепельницы или урны с водой, а в иных местах курение категорически запрещено, не только допустила, но и сама организовала курение своих подчиненных Кундозерова Ю.О., Филиппова Г.В., Врублевского В.С., Конюховой С.Л., несовершеннолетней Шелудько Т.В. в «костюмерной», где работники Дома культуры обычно пили чай. В курении принимала участие и сама Архипова. Окурки от сигарет они бросали в сторону металлического тазика, в котором стояло ведро с мусором: бумажные обертки от конфет, использованные билеты, шелуха от семечек, тряпки. В самой же «костюмерной» находились плакаты, картонные декорации, сломанные деревянные кресла, шторы на окнах, другие сгораемые предметы, стоял примус с остатками керосина.

После курения Архипова, не осмотрев помещение Дома культуры и не убедившись, что все брошенные окурки сигарет полностью погашены, закрыла ДК и ушла домой.

В процессе расследования была версия о том, что пожар в Доме культуры мог возникнуть в связи с замыканием электропроводки. Основанием для выдвижения такой версии, говорившей бы в пользу обвиняемой Архиповой Т. С., было то, что некоторые свидетели во время пожара наблюдали мигание лампочек. Для проверки этой версии Филипп Петрович назначил электротехническую экспертизу, по заключению которой мигание не было связано с замыканием проводов, а было обусловлено воздействием огня на электропроводку «костюмерной», отходящей от щитка.

Была проведена и пожарно-техническая экспертиза, согласно которой первоначальный очаг пожара находился в районе «костюмерной» и наиболее вероятной причиной пожара послужило неосторожное обращение с огнем при курении. Время с момента ухода заведующей и других лиц из ДК соответствовал времени развития пожара на момент его обнаружения. Самовозгорание находившихся в ДК горючих веществ, в частности керосина в примусе в «костюмерной» и загорание от батарей водяного отопления, экспертизой были исключены.

Проверял Захаров Ф. П. и версию об умышленном поджоге Дома культуры. И эта версия своего подтверждения не нашла.

Кроме экспертиз, виновность Архиповой подтверждалась показаниями всех, куривших вместе с ней в «костюмерной», не удалось только установить, от чьего именно окурка сгорел Дом культуры, но это было уже не так важно. Под тяжестью собранных доказательств Архипова Т. С. полностью признала себя виновной в преступной халатности, и Лоухским районным народным судом ей был вынесен обвинительный приговор.

Второе дело носит совсем иной характер, хотя и здесь идет речь о халатности.

Около 8 часов утра 1 февраля 1984 года в детсад-ясли «Дюймовочка» Кондопожского камнеобрабатывающего завода Туманова Л. А. привела своего пятилетнего сына Сережу, у которого с собой были лыжи и лыжные палки. И те и другие они с сыном поставили слева от входа в раздевалку группы. Заметив лыжные палки, воспитатель детского сада Быконя И. И. ограничилась тем, что предупредила ребенка, чтобы он не брал их на прогулки.

Около 17 часов дня Быконя И.И. во время прогулки разговаривала на улице с другими воспитательницами и пришедшими за детьми родительницами, забыла о вверенных ей на попечение детях. Воспользовавшись этим, пятилетний ребенок вынес лыжные палки из раздевалки. На улице между Сергеем Тумановым и его сверстником Окуневым Русланом возникла детская ссора, во время которой Окунев острым концом палки ударил Туманова по лицу, повредив правый глаз. По заключению судебно-медицинской экспертизы, ребенку были причинены тяжкие телесные повреждения по признаку стойкой утраты трудоспособности свыше одной трети.

После первичной проверки прокуратурой Кондопожского района КАССР по признакам преступления, предусмотренного ст. 172 УК РСФСР, было возбуждено уголовное дело. К своему производству дело принял следователь Климович Валерий Эдуардович.

Свою вину в халатности Быконя И.И. не признавала и показала, что во всем виноваты сами родители Сережи Туманова, нечего было им, дескать, приносить в ясли лыжные палки. Ребенка она предупреждала, чтобы не брал их на прогулку, а когда он вынес палки из раздевалки на улицу, она не видела.

Несмотря на занятую обвиняемой позицию, ее виновность в халатности была доказана собранными по делу материалами.

Так, в частности, свидетель Калинин В.П. показала, что во время вечерней прогулки 1 февраля 1984 года к ней и Тихоновой Т.П., которая пришла в это время за дочерью, подошла Быконя И.И. Встретились они возле центрального входа в детский сад, разговорились о своих проблемах. Случалось, что и раньше во время прогулок воспитатели детского сада собирались на каком-нибудь участке все вместе и что-нибудь обсуждали. Продолжительность таких бесед зависела от тяжести решаемых ими проблем. Аналогичные показания дала и свидетель Тихонова Т.П.

Своими действиями Быконя И.И. нарушила пункт 34 Устава детского сада, который гласил: «Воспитатель детского сада несет персональную ответственность за охрану жизни и здоровья каждого ребенка, за правильное воспитание детей своей группы».

Кондопожский районный народный суд признал Быконю И.И. виновной в совершении преступления, предусмотренного ста-

твѣй 172 УК РСФСР, но зрения ребенку обвинительным приговором было уже не вернуть.

На сегодняшний день дела в дошкольных детских учреждениях обстоят еще хуже. Из-за мизерных окладов квалификация персонала оставляет желать лучшего, что тут же сказывается на наших детях, которых порой уже просто страшно вести в детский сад.

В середине августа 2018 года в Астрахани из-за халатности работников четырехлетний мальчик выпал из окна первого этажа детского сада, облокотившись на москитную сетку, и получил травму бедра.

Видимо, для того, чтобы исключить подобные случаи, в другом уже частном детском саду того же города во время тихого часа детей стали связывать в кроватках.

Это что касается халатности. Но ведь есть же и вообще вопиющие случаи прямого насилия над малышами.

В середине октября 2018 года Следственный комитет завершил расследование уголовных дел по статье «Истязания» в отношении двух воспитателей детского сада «Колосок» в г. Канске Красноярского края. Там воспитатели наказывали детей при помощи канцелярских булавок, втыкая их им в языки, ягодицы, руки и ноги. Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы следы от укулов не заметили родители ребятишек.

В течение осени 2018 года в Барнауле воспитатели детского сада запирали малышей в темных комнатах, а особо непослушных били по голове и оставляли без обеда.

В конце октября 2018 года в частном детском саду Липецка его заведующая избивала двухлетнего мальчика за то, что он, якобы, шумел во время «тихого часа».

В феврале 2019 года суд в Казани назначил компенсацию в размере 45 тысяч рублей семье ребенка за жестокое обращение с ним в детском саду. Еще в ноябре 2017 года воспитательница избивала связкой ключей четырехлетнего малыша и душила его подушкой, объяснив свои действия тем, что ребенок тоже не хотел спать во время «тихого часа». Суд назначил подсудимой год исправительных работ и лишь на два года запретил ей работать педагогом.

И, надо полагать, это далеко не полная «география». Наша республика тоже «отметилась» в деле дошкольного образования.

В день народного единства 4 ноября 2018 года был закрыт детский сад № 53, расположенный в доме № 6-Б по ул. Ленинградской в г. Петрозаводске, который был открыт после его реконструкции только 6 марта 2018 года, причем на его покупку и так называемую «реконструкцию» были истрачены 142 миллиона рублей. Закрыт он был официально по причине «возможной перегрузки несущей конструкции». Получается, что дети длительное время посещали детский сад с перспективой того, что им на головы упадет его крыша. Это одна сторона медали, вторая состоит в том, на что же в действительности и кем были истрачены 142 миллиона.

Довести до могилы

Доказать, что именно конкретные действия одного человека, а не какие-либо иные внешние факторы или тяжелые внутренние переживания самого потерпевшего заставили свести счеты с жизнью другого, очень трудно, практически невозможно. Сам погибший ничего уже сказать по этому поводу не может, а потому и уголовные дела о доведении до самоубийства крайне редки, во всяком случае дело о самоубийстве несовершеннолетнего Платонова Саши, возбужденное прокуратурой Кондопожского района 29 января 1985 года, за всю историю уголовного судопроизводства Карельской АССР было первым. Принял это дело к своему производству следователь Климович В.Э.

В процессе расследования было установлено, что в течение длительного времени, а особенно в последние 1983–1985 годы, в семье Платоновых, проживающих в г. Кондопога, сложилась крайне неблагоприятная обстановка: родители Платоновы Виктор Александрович и Нина Григорьевна постоянно пьянствовали, за воспитанием сыновей — Александра 12-ти лет и Алексея 10-ти лет — не следили, дети зачастую были предоставлены самим себе, бывали случаи, что и голодали. Зная обстановку в семье, домой шли с неохотой, бесцельно бродя по городу, тем самым проводя свободное время, часто ночевали у родственников. Отец — Платонов В.А. жестоко обращался с детьми, особенно со старшим сыном Сашей. За плохую успеваемость и пропуски уроков в школе, а иногда и просто так, для

профилактики, как сам любил говорить, бил сына руками, ремнем, резиновым жгутом или вообще тем, что под руку подвернется, обзывал нецензурной бранью, сравнивал ребенка с животными.

11 января 1985 года Саша снова пропустил в школе уроки. Учитель сделала в дневнике ребенка соответствующую надпись об этом, а дома отец вновь избил сына, а потом, приставив к телу подростка нож, заявил, что если в его дневнике еще хоть раз появится такая запись, он его вообще убьет.

24 января 1985 года Саша опять пропустил в школе два урока, а потому 26 января после уроков не сдал, как обычно, свой дневник на проверку классному руководителю, потому что боялся, что если учитель снова напишет в дневнике о пропущенных занятиях и отец обнаружит запись, то обязательно с ним расправится. Поэтому из школы ребенок пошел не домой, а в помещение ЖКО Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината, где в отчаянии и от безысходности покончил жизнь самоубийством — повесился.

Виновность Платонова-отца в доведении сына до самоубийства следователь Климович В.Э. доказывал совокупностью скрупулезно, по крупицам собранных им доказательств.

Так, директор школы, где обучался подросток, показал, что Платонова В.А. в школу вызывали дважды, и оба раза он производил впечатление человека, абсолютно безразличного к судьбе обоих своих детей. Из-за отсутствия денег на пропитание, из-за пьянства обоих родителей детей поставили в группе продленного дня на бесплатное питание. От Сашиных одноклассников знал, что отец бьет его дома за провинности смертным боем, сам приблизительно за месяц до смерти видел у ученика синяк под глазом, но объяснять происхождение синяка Саша ему не стал.

Мать потерпевшего рассказала, что ее муж Платонов В.А. ненавидел их детей, избивал их за каждую мелочь, лишал пищи, говорил, что они скотина, а не люди. Саша часто спрашивал у нее, почему у них такой отец, говорил, что таких плохих людей, кроме их отца, больше нет на свете, а когда в феврале 1983 года мужа за злостное хулиганство осудили не к лишению свободы, а только к исправительным работам, очень об этом сожалел, говорил, что хорошо бы, если бы с их отцом что-нибудь случилось, тогда бы их мучения, наконец, закончились.

Младший брат Саши Платонова Алексей тоже пояснил, что они оба с братом отца не любили, им больше нравилось жить у бабушки и дедушки, там они были хотя бы постоянно сыты и им покупают хоть какую-нибудь одежду.

И мать потерпевшего и его брат оба подтвердили, что 11 января 1985 года отец заставил Сашу принести из кухни нож и, угрожал им убить ребенка, если у того в дневнике снова появятся записи о пропущенных уроках.

Двоюродные братья Саши и Алеши Платоновых Крыловы показали, что отец часто бил Сашу, заставлял ребенка занимать для него деньги на приобретение спиртного, собирать по улицам и сдавать пустые бутылки, поэтому Платоновы-дети часто оставались ночевать у них. В беседах с двоюродными братьями Саша часто говорил, что у него нет никакой мечты, одни побои от отца.

Класный руководитель погибшего рассказала, что во время рейда вместе с родительским комитетом они пришли домой к Платоновым. Оба родителя были пьяны. Саша неохотно сдавал ей дневник на проверки или не сдавал его вообще, как и 26 января 1985 года. Когда она начала собирать у детей дневники, он неожиданно мимо нее выскочил из класса, она его окликнула, но он даже не обернулся.

Работники инспекции по делам несовершеннолетних показали, что семья Платоновых состояла на учете в ИДН с декабря 1982 года за невыполнение обязанностей по воспитанию детей. На профилактические беседы к ним Платонов В.А. сам не являлся, его приходилось доставлять к ним принудительным приводом.

По месту работы в «Союзбумпром» глава семейства характеризовался как нарушитель трудовой дисциплины и общественного порядка. Такое его поведение на работе связывали с чрезмерным употреблением спиртного. За это же уволили и с предыдущего места работы — РМЦ Кондопожского ЦБК.

По заключению Специальной врачебно-консультационной комиссии, Платонов страдал хроническим алкоголизмом 2-й стадии в виде запойного пьянства с чертами деградации личности, нуждался в принудительном лечении и по состоянию здоровья мог получать такое лечение в местах лишения свободы.

Суда Платонов В.А. дождался под стражей.

Собранных следователем Климовичем В.Э. доказательств хватило для того, чтобы 7 мая 1985 года Кондопожский районный народный суд признал Платонова В.А. виновным по статье 107 Уголовного кодекса РСФСР в доведении до самоубийства родного сына и назначил ему наказание в виде четырех лет реального лишения свободы с отбыванием их в исправительно-трудовой колонии общего режима.

Империя в империи

В нашей стране нет нужды пытаться кому-то объяснять, как работает система ЖКХ. А нет потому, что все равно никто ничего не поймет. ЖКХ — это империя внутри империи. Чуть ли не каждый год мы слышим, что теперь-то уж платежки за коммунальные услуги будут максимально прозрачны, а людям все равно невдомек, почему тарифы все время продолжают расти и откуда они вообще берутся, эти тарифы, кто и на основании чего их устанавливает. Непонятно, почему ни в одной цивилизованной стране мира летом не отключают горячую воду, что происходит с этой системой труб, по которой поступает к нам горячая вода, если неполадки в этой системе обнаруживаются только накануне даты, когда горячую воду наконец-то должны дать, и дата эта автоматически откладывается. Я уже не говорю о ситуациях, в которых жителям по необходимости приходится пользоваться услугами слесарей или сантехников управляющих компаний, все сходится во мнении, что лучше заплатить и вызвать «Мужа на час». На моего знакомого, пенсионера, проживающего на первом этаже, ночью протекли соседи сверху. Сами соседи виноваты ни в чем не были. Прорвало трубу где-то в межэтажном перекрытии. Вызвали «аварийку», перекрыли весь стояк холодной воды до верхнего пятого этажа. Но пользоваться водой жильцам-то надо, поэтому на следующий день вызвали работников своей управляющей компании. Те заявили, что необходимо менять трубы от подвала до второго этажа включительно, отключили моему знакомому от труб унитаза, сами трубы поменяли и собрались уходить. Знакомый поинтересовался, как же ему теперь пользоваться унитазом. В ответ услышал, что

сначала ему нужно приобрести в магазине резиновые прокладки, потом сделать в их компанию официальную заявку, оплатить ее, и только после этого они вновь придут и обратно подключат к уже новым трубам злополучный унитаз. Когда знакомый вполне резонно заметил, что до прихода к нему горе-слесарей у него все работало, те только рассмеялись и, хлопнув на прощание дверь, ушли. Сообразив, что попал в безвыходную ситуацию, знакомый кинулся звонить мастеру — непосредственному начальнику сантехников. В конце третьего часа ему это удалось. Посочувствовав пенсионеру, женщина посоветовала, что вот как раз сейчас у них на складе именно таких прокладок, к сожалению, нет, и придется таки бедолаге самому за свой счет прокладки все же в магазине купить, ну а подключат они ему унитаз, так и быть, войдя в его положение, бесплатно. Воистину, меняются времена, государственное устройство в стране, а хамство, как оно было, так и остается основным столпом империи внутри другой империи.

В конце июля 1985 года в прокуратуру г. Петрозаводска стали поступать жалобы от жильцов, проживающих на территории, обслуживаемой ЖЭУ-5, которое подчинялось Петрозаводскому жилищно-ремонтному тресту и Министерству жилищно-коммунального хозяйства Карельской АССР. Суть жалоб была в том, что мастера участков Логинова О.В. Демченко Л.В. и их начальница — старший инженер ЖЭУ-5 Мошкина Н.А. — в процессе подготовки жилого фонда к зиме 1985/86 года с целью создания видимости благополучия возглавляемых ими участков и ЖЭУ в целом, составили и подписали, используя свое служебное положение, вопреки интересам службы, восемь паспортов готовности жилых домов к зиме, достоверно зная о том, что в действительности дома к эксплуатации в зимних условиях не готовы и в них не выполнен целый ряд необходимых работ.

Прокурором города на тот момент был Леонид Анатольевич Лабутин — человек исключительной порядочности и высокого гражданского мужества. Не побоявшись пойти на откровенную конфронтацию с ПЖРТ и МЖКХ КАСР, а самое главное, с курировавшим эти организации соответствующим отделом городского комитета КПСС, выступавшим крайне против уголовного преследования должностных лиц ЖЭУ, Лабутин Л.А. все же возбудил по жалобам граждан уголовное дело о должностном подлоге, передав

мне его расследование. Здесь необходимо отметить, что свою принципиальную позицию верности только букве закона Лабутин Л. А. еще раз подтвердил и позднее в деле о «Бронированных мундирах», дав мне санкцию на арест сначала оперуполномоченного уголовного розыска Октябрьского РОВД г. Петрозаводска Капашинова, а затем и его коллеги Калашникова, не испугавшись практически всей системы Министерства внутренних дел. К сожалению, Леонида Анатольевича Лабутина уже нет с нами.

Начал я с того, что произвел осмотр каждого из указанных в жалобах жителей домов. Причем при осмотре применялась не только фото, но и видеосъемка, что было на тот момент новшеством, но что и полностью оправдало себя в дальнейшем и произвело огромное впечатление на судей, так как сами недостатки в домах на момент начала суда над ними должностные лица, конечно, уже ликвидировали.

При осмотрах было установлено:

- в доме № 4 по ул. Пирогова (мастер Демченко) цоколь дома местами разрушен, водосточная труба не достает до уровня кровли один метр, подвалы, элеваторный узел и электрощитовая не закрыты, изоляция труб не в порядке, в подвал течет вода;
- в доме № 27 по ул. Фрунзе — в квартирах 1, 5 и 7 — не очищены дымовые каналы печей (мастер Демченко);
- в доме № 3 по ул. Шевченко — не отремонтированы отопительные печи в квартирах 1, 2 и 3 (мастер Демченко);
- дом № 4А по ул. Мичуринской — не подключен к постоянным сетям наружного водопровода (мастер Демченко);
- в доме № 9 по ул. Черняховского не произведен ремонт цоколя, четырех печей и водопроводной арматуры (мастер Демченко);
- в домах №№ 22 и 24 по ул. Фрунзе — не отремонтированы вентиляционные каналы (мастер Логинова);
- в доме № 5 по ул. Фурманова — не изолированы трубы центрального отопления на чердаке и воздухооборник (мастер Логинова).

Далее путем допросов выяснилось, что подложные документы по указанию Мошкиной Н. А. были представлены на подпись формально числящемуся членом домкома ЖЭУ-5 инвалиду 2-й группы пенсионеру Хадаковскому Л. А., а затем отправлены в Октябрь-

ский жилищно-ремонтный трест, где вышестоящие должностные лица не глядя их «подмахнули».

Вот таким образом и была создана фиктивная видимость благополучия и ритмичности работы ЖЭУ-5.

В предъявленных им обвинениях в должностном подлоге и мажора и старший инженер ЖЭУ-5 виновными себя признавали где частично, где совсем не признавали. Их показания сводились примерно к следующему:

По домам 22 и 24 по улице Фрунзе — ремонт вентиляционных каналов не планировался и не проводился, так как в ЖЭУ не было печников, но «если бы зимой у кого-либо в квартире и произошло задымление, жильцы тогда могли бы обратиться в ЖЭУ и мы нашли бы выход из создавшегося положения...». После возбуждения уголовного дела каналы были отремонтированы силами маляра и плотника ЖЭУ.

По дому № 4 по ул. Пирогова на момент подписания паспорта водосточная труба была, якобы, исправна, а разрушенного цоколя они могли и не заметить. По словам Демченко, она давала распоряжение плотнику ЖЭУ закрыть элеваторный узел. Почему он этого не сделал, она не знает, исполнение своего распоряжения не проверяла, а о том, что в подвале этого дома расположена электрощитовая, она вообще не знала. При осмотре дома на момент составления паспорта вода из водопроводной задвижки только «капала», а не текла ручьем, и потому она и сочла изоляцию труб нормальной. Мошкина добавила, что разрушение цоколя было незначительным. При таком разрушении дом вполне мог бы эксплуатироваться и зимой. Элеваторный узел был заперт, не закрывался водомерный, а так как водомер оттуда давно снят, то и закрывать его нет никакой необходимости. Подвал дома периодически открыт, так как ключи от него есть почти у всех жильцов дома, а электрощитовая не закрывается, ПОСКОЛЬКУ ЗАМОК НА НЕЙ НЕ ПРЕДУСМОТРЕН ПО КОНСТРУКЦИИ.

По дому № 4А по ул. Мичуринской подключение дома к наружным сетям водопровода дело вообще не ЖЭУ, а «Водоканала», так что они тут ни при чем.

По дому № 27 по ул. Фрунзе работники ЖЭУ высказали сообщения, что квартиры этого дома могли бы вполне нормаль-

но эксплуатироваться и зимой до того момента, пока дымоходы в них окончательно не засорятся. Но в этом случае жильцы могли бы немедленно обратиться к ним за помощью.

По дому № 3 по ул. Шевченко паспорт готовности к зиме они составили потому, что знали, что в 1985 году предвидится профилактический ремонт дома силами треста, во время которого и будут переложены квартирные печи.

В целом же ситуация с недоделками возникла во всех домах исключительно по вине самих жильцов, которые за помощью к ним в ЖЭУ никогда не обращались. Жители всех перечисленных домов, напротив, показали, что неоднократно обращались в ЖЭУ с просьбами устранить изложенные недостатки, жить с которыми в условиях зимних холодов будет просто невозможно, но там на все их просьбы просто отмахивались.

Так жители дома № 5 по ул. Фурманова пояснили, что работники ЖЭУ обвиняют их в том, что они сами откручивают вентили труб, а за то, что они пожаловались в прокуратуру, обзывают их «сплетниками и собаками».

Жители дома № 27 по ул. Фрунзе показали, что дымоходы в их доме никто не чистил на протяжении 8 лет, печи постоянно дымят, в топку валяются куски кирпича. Печи к эксплуатации непригодны абсолютно.

Жильцы дома № 3 по ул. Шевченко утверждали, что печи в их домах только дымили, но не грели, настоящий ремонт начался только после того, как прокуратура возбудила уголовное дело. И так практически по каждому дому.

Показания представителей ЖЭУ иногда звучали настолько цинично и лживо, что между ними и жителями домов приходилось проводить очные ставки, но и после которых должностные лица не верили, что их можно будет привлечь к уголовной ответственности, потому что годами они закрывали глаза на беды жильцов, составляя фиктивные паспорта о готовности домов к зиме, «наверху», в трестах и Министерстве, об этом тоже знали и поощряли такую политику подчиненных.

Так называемый представитель общественности Хадаковский Л.А. показал, что сам в силу инвалидности и своего преклонного возраста никакие дома никогда не осматривал. Бумаги

на подпись к нему домой привозили либо Демченко, либо Мошкина, и обе всегда утверждали, что дома к зиме полностью готовы и все фигурировавшие в паспортах работы действительно выполнены. По причине возраста и состояния здоровья уголовное дело в отношении Хадаковского было прекращено. А вот Демченко, Логиновой и Мошкиной было предъявлено обвинение в должностном подлоге, дело отправлено в суд, где всем трем был вынесен обвинительный приговор.

Уроки этого дела учат нас тому, что даже с таким монстром, как система ЖКХ, нужно, а главное, можно успешно бороться, если опираться в этой борьбе исключительно на закон, а не пытаться решать спорные с управляющими компаниями вопросы самостоятельно, как это сделал гражданин Антошкин. 19 июля 2018 года он на улице Колотилова в поселке Мелиораторов под городом Энгельсом Саратовской области после неоднократных обращений в свою управляющую компанию с просьбой отремонтировать пришедшее в негодность ограждение балкона его квартиры и желая доказать справедливость своих слов работникам этой компании, стал в их присутствии раскачивать перила балкона. В итоге Антошкин вместе с ограждением упал с четвертого этажа и разбился насмерть. Важно, чтобы у людей было желание обращаться с жалобами на управляющие компании в правоохранительные органы, а у тех, в свою очередь, чтобы эти желания не отбить, своевременно и принципиально на жалобы людей реагировать вплоть до возбуждения уголовных дел.

Взятки

Уголовный кодекс РСФСР отдельными своими статьями квалифицировал получение взяток (статья 173), их дачу (статья 174) и посредничество при взяточничестве (статья 174.1). Через статью 17 УК РСФСР каралось также соучастие в получении или даче взяток в любой, предусмотренной законом, форме.

На примере конкретных уголовных дел я попытаюсь осветить деятельность следователей прокуратуры Республики Карелия при расследовании этих тяжких преступлений.

В середине декабря 1986 года было возбуждено уголовное дело о злоупотреблениях своим служебным положением работниками спецкомендатуры Октябрьского РОВД г. Петрозаводска Богдановым А.В., Рузановым В.Е., Ижековским В.А. и Нестеровым. Надо отдать должное — уголовное дело возбудили по материалам служебной проверки, проведенной сотрудниками Министерства внутренних дел Карелии, то есть работники милиции сами выявили первичные злоупотребления со стороны своих коллег. В связи с большим объемом работы уголовное дело расследовалось бригадой следователей, которую возглавил следователь по особо важным делам прокуратуры КАССР Владимир Сергеевич Булдаков. Вошел в бригаду и следователь Климович В.Э.

Для начала необходимо объяснить, что такое спецкомендатура и какую роль она играла в системе исправительно-трудовых учреждений Советского Союза. В Общей части Уголовного кодекса РСФСР с июня 1970 года появилась новая статья 24.2, которая звучала так: «При назначении наказания совершеннолетнему трудоспособному лицу, впервые осуждаемому за умышленное преступление к лишению свободы на срок до трех лет, а за преступление, совершенное по неосторожности, — на срок до пяти лет, суд, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и иные обстоятельства дела, а также возможность его исправления и перевоспитания без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ним надзора, может постановить об условном осуждении этого лица к лишению свободы с обязательным привлечением его на срок назначенного наказания к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора....». В простонародье эта мера наказания получила название «Химия», а органами, ведающими в данном случае исполнением приговора, и были те самые спецкомендатуры, создаваемые при районных отделах внутренних дел. Осужденные с применением статьи 24.2 УК РСФСР проживали, как правило, в общежитиях спецкомендатур и трудились где-то на стройках народного хозяйства, что в то время в условиях постоянной нехватки рабочих рук и огромного количества трудовых вакансий, было весьма актуально. Если осужденный не допускал никаких нарушений, не прогуливал на работе, не пьянствовал и был при этом мест-

ным жителем, то со временем ему разрешалось вообще жить в семье, лишь появляясь в определенное время в спецкомендатуре для отметки, а впоследствии администрация спецкомендатуры готовила материалы в суд для условно-досрочного освобождения такого человека от наказания. Если же, наоборот, осужденный был злостным нарушителем, то по материалам, опять же предоставленным работниками спецкомендатуры, суд мог легко превратить наказание из условного в реальное и отправить нарушителя для дальнейшего отбывания наказания уже в места лишения свободы.

Как мы видим, основную роль в принятии судом того или иного решения играли сотрудники спецкомендатур. Они это быстро поняли, и некоторые, нечистые на руку милиционеры, решили выжать из сложившейся ситуации для себя максимум выгоды.

Вскоре при расследовании уголовного дела выяснилось, что некоторую часть спецконтингента комендатуры Октябрьского РОВД составляли лица, осужденные в Прибалтике и направленные оттуда отбывать наказание в Карелию. Начальником одного из отрядов спецкомендатуры был Богданов А. В. В течение 1985–1986 годов он неоднократно получал взятки и подношения в виде денег, продуктов питания, спиртных напитков, выполнения для него услуг личного характера от условно-осужденных за благоприятное к ним с его стороны отношение, за укрывательство совершенных ими нарушений режима содержания, за разрешения на их выезды на выходные и праздничные дни к семье или родственникам и т. п.

Так, Тутлис В. П. показал, что, имея отгулы на работе, он обратился к Богданову А. В. за разрешением выехать домой в Каунас на первомайские 1985 года праздники. Тот дал ему разрешение с условием, что Тутлис привезет ему из дома меховую нутриевую шапку, а чтобы осужденный не ошибся и правильно подобрал размер, дал ему померить свою уже ношенную шапку.

Из дома Тутлис привез Богданову, кроме заказанной им и купленной на рынке в Каунасе за 80 рублей шапки, еще две бутылки спиртного литовского производства общей стоимостью 14 рублей и коробку конфет стоимостью 7 рублей. Все вместе они с условно-осужденным Дегтяревым принесли на квартиру Богданова, где и передали его жене. Никаких денег ни сам Богданов, ни его жена ему не передавали.

В конце марта-апреля 1986 года Тутлис, зная, что у него нет никаких нарушений отбывания наказания и что по истечении его половины он по закону может рассчитывать на условно-досрочное освобождение, обратился с этим вопросом к Богданову. Тот ответил Тутлису, что дело его будет улажено, но для этого необходимо дать судье три тысячи рублей. Тутлис ответил, что таких денег у него нет и, видимо, отбывать наказание при спецкомендатуре ему придется до конца срока. Тогда Богданов снизил запрашиваемую сумму сначала до одной тысячи, а затем до 800 рублей. Тутлис заявил, что сможет найти только 500 рублей, Богданов согласился с условием, что, кроме денег, осужденный передаст ему еще копченую домашнюю литовскую колбасу и две бутылки коньяка. Все это происходило в присутствии осужденных Барткуса и Волвонаса, которые тоже были посвящены в суть происходивших событий.

В тот же день Тутлис позвонил домой, и родственники по его просьбе выслали ему переводом 200 рублей, а позднее с оказией и домашнюю колбасу. Положив деньги в конверт и добавив к ним уже имевшиеся у него 250 рублей, Тутлис передал конверт и колбасу Богданову. После рассмотрения его дела в суде Богданов требовал от Тутлиса отдать ему и коньяк, но Тутлис, уже зная, что суд решил вопрос в его пользу, от передачи коньяка уклонился.

Осужденный Тамашаускас показал, что имел массу нарушений режима отбывания наказания. Выражались нарушения в основном в злоупотреблении спиртным, прогулах на работе и доставлениях в медицинский вытрезвитель. В середине декабря 1985 года начальник отряда Богданов заявил ему, что за все проделки Тамашаускаса собираются через суд отправить в места лишения свободы и что сделать это его заставляет начальство. Тамашаускас заинтересовался, сможет ли он избежать такой злой участи. Богданов ответил, что сможет, если заплатит ему 500 рублей, потому как все находится в его руках и только от него зависит, как сложится дальнейшая жизнь осужденного. Срок, для того, чтобы собрать деньги, Богданов установил 5 — максимум 7 дней. Тамашаускас срочно позвонил родителям в Каунас, и те телеграфным переводом выслали ему 500 рублей. Купюрами по 5 рублей Тамашаускас передал деньги Богданову. Взяв деньги, Богданов посоветовал ему больше не нарушать режим и пообещал, что никто его те-

перь в места лишения свободы не отправит. Обещание свое Богданов выполнил.

Виновным себя Богданов в получении взяток не признавал и заявил, что никаких денег или вещей он ни от Тутлиса, ни от Тамашаускаса никогда не получал.

Для того чтобы собрать доказательства виновности Богданова, следователям пришлось выезжать в Литву. Осложнялось все еще и ярко выраженным нежеланием осужденных, их родственников и знакомых вообще давать какие-либо показания из опасения самим быть привлеченными к ответственности. Каждый допрос давался с большим трудом. Правильно построить их тактически, используя эффект неожиданности, вообще не представлялось возможным. Из тех же соображений, опасаясь подвоха со стороны следствия, уроженцы Прибалтики требовали участия в допросах профессиональных переводчиков, что исключало использование обычных тактик, применяемых при допросах по делам о взятках.

Тем не менее, кроме Тутлиса и Тамашаускаса, изобличающие показания дали Дегтярев Н. С., Барткус Ч. А., Волвонис П. А.

Родители Тамашаускаса — Тамашаускене Э. А. и Тамашаускас В. К. показали, что в декабре 1985 года им из Петрозаводска позвонил сын и попросил срочно выслать ему 500 рублей, «иначе он пропадет». У них самих таких денег не оказалось, и они заняли деньги у соседки Лекавичене Л. П. Спустя дня три, сын снова звонил и беспокоился, что до сих пор денег не получил. Они за верили его, что деньги уже высланы. После освобождения осенью 1986 года сын вернулся домой и рассказал, что всю сумму он вынужден был отдать своему отрядному начальнику.

Свидетель Лекавичене Л. П. показала, что по просьбе соседки Тамашаускене Э. А. она дала ей в долг 500 рублей. Соседка сказала, что деньги срочно потребовались ее сыну. Вместе вдвоем они сходили на почту и отправили 500 рублей телеграфным переводом в Петрозаводск на главпочтамт до востребования Тамашаускасу Гинтаутасу.

Оператор 23-го отделения связи г. Каунаса Микалаючене И. А. показала, что в декабре 1985 года она, подключившись к телефонному разговору между Тамашаускасами и их сыном в Петрозаводске, слышала, что сын очень переживает из-за того, что еще

не получил деньги, и мать в разговоре подтвердила высылку ему 500 рублей.

Переводная телеграмма о высылке Тамашаускасу Г.В. в г. Петрозаводск из Каунаса в декабре 1985 года денег была карельскими следователями в почтовом отделении Прибалтики изъята и приобщена к материалам дела. Приобщили к делу и характеристику-ходатайство Строительно-монтажного управления № 3, где трудился Тамашаускас. В ней 21 декабря 1985 года СМУ-№ 3 просило направить осужденного в места лишения свободы за постоянные прогулы и пьянство. Характеристику нашел среди бумаг в бывшем кабинете Богданова сотрудник милиции свидетель Типтэй А.С. На эту характеристику Богданов отреагировал тем, что 25 февраля 1986 года составил справку, из которой следовало, что Тамашаускас «изменил свое отношение к работе в лучшую сторону, прогулов не допускает, замечаний по поведению не имеет». Самой же характеристике из СМУ Богданов никакого хода не дал.

Свидетель, условно-осужденный Васечкин А.И., показал, что, отбывая наказание в спецкомендатуре Октябрьского РОВД г. Петрозаводска в отряде № 1, он поддерживал очень хорошие отношения с начальником отряда Богдановым, бывал дома у самого Богданова и его отца, распивал с ними спиртные напитки, оказывал им услуги личного характера, делился с ними продуктами питания, которые ему высылали из дома. Более 10 раз он покупал для Богданова спиртные напитки на деньги, которые ему давал Богданов. В январе–марте 1986 года Богданов давал ему для этого деньги купюрами по 5 рублей. Однажды, весной 1986 года, они в очередной раз распивали спиртное. Когда кончились деньги, а выпить еще хотелось, Васечкин и Богданов пришли к зданию спецкомендатуры. Богданов остался ждать в сквере Слюдяной фабрики, а Васечкина послал в свой кабинет за деньгами, объяснив ему, что деньги находятся в тайнике в самодельной тумбочке, в конверте, помещенном между страницами конторской книги, и объяснил Васечкину секрет, с помощью которого открывается тайник. Денег Богданов велел взять ему на 4 бутылки водки, которые они намеревались купить у таксистов. Действуя в соответствии с указаниями Богданова, Васечкин обнаружил конверт с купюрами по 5 рублей каждая. Пересчитав деньги, Васечкин выяснил, что в конверте 400 рублей.

Из них он взял 60 рублей, на которые они с Богдановым и купили у таксистов водку.

При проверке показаний Васечкина с его участием в бывшем кабинете Богданова справа от входной двери в стенке шкафа действительно был обнаружен тайник, в котором свободно могла бы поместиться конторская книга. Этими обстоятельствами был подтвержден факт передачи Богданову взятки Тамашаускасом в размере 500 рублей купюрами по 5 рублей.

Жена Богданова показала, что два года назад к ним домой в отсутствие мужа пришли двое мужчин. Один из них сказал, что привез мужу то, что тот заказывал, и передал ей мужскую нутриевую шапку, одну или две бутылки спиртного литовского производства и коробку шоколадных конфет. Никаких денег мужчине за все это она не отдавала.

Так как Богданов отрицал и этот факт, между ним и его женой пришлось проводить очную ставку. В процессе обыска в квартире Богдановых была обнаружена и изъята мужская нутриевая шапка.

20 июля 1987 года Октябрьский районный народный суд вынес в отношении Богданова А. В. обвинительный приговор — девять лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима. Напомню, все, что было передано Богданову в качестве взятки, в общем денежном выражении составляло 1051 рубль (деньгами 500 и 450 рублей, нутриевая шапка за 80 рублей, две бутылки спиртного на 14 рублей и коробка конфет за 7 рублей).

Вот таким образом во времена Советского Союза государство в лице своих правоохранительных органов, включая суды, боролось со взяточничеством. В крайних случаях за это была предусмотрена даже смертная казнь. А что происходит теперь?

15 декабря 2017 года за взятку в два миллиона долларов к восьми годам колонии строгого режима был приговорен бывший министр экономического развитию Улюкаев. Видимо, и этот приговор оказался кому-то слишком строгим, а потому 12 апреля 2018 года Московским городским судом приговор был смягчен и из него исключили запрет на занятие Улюкаевым в дальнейшем государственных должностей. Возникает риторический вопрос: Отчего же в России таким буйным цветом расцвело взяточничество?

Может быть, потому что суды были народными, а сами судьи избирались, а не назначались волеизъявлением сверху?

Если говорить о таком составе преступления, как дача взятки, то в основном уголовные дела возникали в случаях, когда должностное лицо отказывалось брать взятку и сообщало о поступившем предложении в правоохранительные органы. Причем суммами предлагаемых взяток взятодатели в Карелии чиновников особенно не баловали.

Так, пенсионерка Федорова О.И., проживавшая вместе с престарелым и больным мужем в технически неисправной половине дома на улице Пашкова в Кондопоге, 8 августа 1986 года, доведенная бездействием должностных лиц до отчаяния, в служебном кабинете председателя исполкома Кондопожского городского совета народных депутатов за перенос очередности на получение жилья на более ранний срок предложила ему взятку в размере 500 рублей, выложив всю означенную сумму председателю прямо на стол.

Или Цанько М.В., работая печником совхоза «Суоярви», в сентябре 1987 года был направлен в поселок Суйстамо Суоярвского района КАССР для ремонта печей в квартирах рабочих. Оплата за работу Цанько должна была производиться совхозом в соответствии с оформленными нарядами.

Однако, прибыв в Суйстамо, Цанько с целью получения от граждан незаконного вознаграждения за выполнение работ, непосредственно входящих в круг его служебных обязанностей, встал на путь обмана и вымогательства, требуя от граждан дополнительной оплаты его труда из их личных средств, угрожая в противном случае уехать и оставить их на зиму без отопления или вообще разломать им печи.

Поскольку печи в домах поселка накануне наступления зимнего периода находились в аварийном состоянии, граждане были вынуждены принимать условия, поставленные им предприимчивым печником, и доплачивать ему за работу из своего кармана, кто по два, кто по двадцать, а кто, например, семья Русинович, имевшая на иждивении 4-х малолетних детей, даже по 40 рублей.

За такую деятельность Суоярвским районным отделом милиции в отношении Цанько по признакам преступления, предусмотрен-

ного ч. 2 статьи 156–2 Уголовного кодекса РСФСР — получение путем вымогательства незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ в сфере обслуживания населения, входящих в круг его служебных обязанностей, — было возбуждено уголовное дело.

Желая избежать уголовной ответственности, Цанько 12 декабря 1987 года явился утром в кабинет к оперуполномоченному ОБХСС старшему лейтенанту милиции Пархимчику А.М., где и предложил ему взятку за прекращение уголовного дела в размере 250 рублей. Тут же на месте Цанько и был задержан Пархимчиком, и отвечать обнаглевшему печнику пришлось уже не только за вымогательство незаконного вознаграждения, но и за покушение на дачу взятки. Суда Цанько дожидался под стражей.

Иная история и с совершенно иным концом произошла примерно в это же время в г. Петрозаводске. 25 декабря 1986 года со 2-го курса медицинского факультета Петрозаводского государственного университета за академическую неуспеваемость была отчислена в общем-то очень неплохая студентка из Абхазии, которая не смогла сдать в сессию и пересдать в установленные сроки экзамен по биохимии. Бывает у студентов такое. Заклинило на одном предмете и все тут. Я был свидетелем того, как «технари» в Политехническом институте в Ленинграде, проклиная все на свете, по 15–20 раз ходили сдавать сопромат.

7 января 1987 года приехавшая в Петрозаводск из г. Очамчира Абхазской АССР знакомая студентки Медведева, не поставив ее о своих действиях в известность и желая помочь девушке, пришла на кафедру биохимии и, пытаясь добиться у преподавателя Елаева Н.Р. пересдачи экзамена для своей знакомой и последующего ее восстановления на учебе, предложила Елаеву за это сначала бутылку марочного коньяка стоимостью 25 рублей, а когда Елаев от коньяка отказался — взятку в размере 200 рублей денег, коробки импортных конфет по цене 8 рублей и двух пачек редкого грузинского чая по цене 76 копеек за пачку.

Взятка Елаевым была отвергнута. О случившемся он сообщил в ректорат университета и в ОБХСС МВД. Прокуратурой г. Петрозаводска было возбуждено уголовное дело, мне пришлось выехать для производства ряда следственных действий в Очамчиру.

Коллеги из Абхазии долго не могли поверить, что я приехал к ним расследовать взятку в размере 200 рублей. Билеты в оба конца на самолет обошлись мне вдвое дороже.

— Даже обидно, — говорили они шутя, — что наши земляки такие взятки предлагают.

Сама Медведева искренне раскаивалась в содеянном и полностью признавала себя виновной. Уголовное дело в отношении нее суд в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 июня 1987 года прекратил по амнистии.

Закончить разговор о взятках хочется рассказом о не совсем обычном уголовном деле, которое мне пришлось расследовать в 1989 году.

Теплый вечер 17 июля не предвещал жителям Лучевого в Кондопожском районе КАССР никаких неожиданностей. Дул приятный легкий ветерок, возле пирса на берегу озера отдыхали женщины, ребятишки ловили рыбу, как вдруг рядом грянуло: «Из-за острова на стрежень...» — а затем пирс взяла на бордаж лодка, в которой находились и сами обладатели баритонов — учитель труда школы № 40 г. Петрозаводска С. Ботин, учитель физики той же школы С. Смирнов и водитель Лахденпохского автотранспортного предприятия Д. Семенов. Выпив перед этим на троих три бутылки водки, приятели решили поразвлечься.

Высадившись из лодки на берег, прогнали для начала оттуда женщин и детей, а потом стали вызывать на бой местных мужчин. Ошарашенные жители Лучевого испуганно притихли. Сочтя психическую часть атаки законченной, новоявленные корсары потребовали немедленно выдать им молодых женщин, вроде как дань за геройскую победу, а для пушей убедительности и демонстрации своих мужских достоинств С. Ботин донага разделся на глазах изумленных детей. Получив отпор, Ботин стал забрасывать отдыхающих камнями, не удержался на ногах и упал в воду. После этого педагоги и водитель отчалили, сопровождая свои действия громкими непечатными выражениями.

Придя в себя после такого десанта, жители Лучевого обратились в милицию, где быстро установили личности всех членов компании и возбудили уголовное дело по факту злостного хулиганства.

Пока коллектив школы № 40 отражал в характеристике, что преподавание физики на уроках Смирнова тесно связано с жизнью, что им в работе используются материалы пленумов и съездов ЦК КПСС, что он постоянно повышает свой идейно-политический уровень и пока отмечал такие черты характеров его и Ботина, как скромность и тактичность, сам Ботин времени даром не терял.

В полном соответствии с выданной ему характеристикой он все так же скромно и тактично обратился к находившейся на тот момент не у дел бывшему работнику правоохранительных органов Л. Ожигиной с просьбой посодействовать ему в прекращении возбужденного против него самого и его приятелей уголовного дела. На лукавый вопрос, во сколько же он оценит ее помощь, Ботин с истинным благородством ответил, что честь флибустьеру дороже денег.

Отягощенная фундаментальным знанием действующего законодательства и большим практическим опытом Ожигина оценила свою утонченную заботу о воспитателе подрастающего поколения в две тысячи рублей, объяснив ему, что деньги ей нужны для передачи ответственным работникам правоохранительных органов, от которых зависит судьба уголовного дела. Честь искателя приключений была оценена. Назначили место и дату передачи взятки, ударили по рукам.

От еще более плачевной «одиссеи» Ботина спасло только то, что он добровольно рассказал работникам милиции о готовящейся сделке. Верная своим принципам Ожигина даже в момент передачи денег не забыла об осторожности и с опаской поинтересовалась у Ботина, не знаком ли тому человек, сидящий на скамейке неподалеку в скверике, и для гарантии перешла на другую сторону улицы. Не помогло. Кульминация была испорчена сотрудниками милиции, когда Ожигина, положив деньги, полученные от Ботина, в свою сумочку, уже сладко мечтала о том, какое применение она им найдет. Передавать деньги она, естественно, никому и не собиралась.

Петрозаводский городской суд признал бывшего юриста виновной в подстрекательстве к даче взятки и вынес ей обвинительный приговор.

Массовые беспорядки

Причины у такого явления как массовые беспорядки бывают разные. Часто их устраивают в колониях заключенные, недовольные режимом содержания или какими-либо конкретными, несправедливыми, с их точки зрения, действиями администрации.

В воскресенье 9 июня 2002 года в Москве на Манежной площади беспорядки устроили российские болельщики, недовольные проигрышем нашей национальной сборной по футболу в матче с Японией в ходе чемпионата мира по футболу. Тогда пострадали 79 человек, 49 были госпитализированы, из них 16 являлись сотрудниками милиции, один 17-летний школьник скончался от ножевых ранений.

Мне во время командировки в Нагорный Карабах доводилось своими глазами наблюдать массовые беспорядки на почве, на первый взгляд, вроде бы религиозных и территориальных разногласий, когда вырезали целые семьи, включая абсолютно невиновных, незащищенных женщин и малолетних детей. Тем не менее когда мы начинали более внимательно рассматривать каждое конкретное преступление, как правило, выяснялось, что причиной был не религиозный фанатизм, а обыкновенные шкурнические интересы и желание обогатиться за счет грабежа соседа иной национальности, грабежа, за который на общем фоне беспорядков никто не понес бы никакой ответственности.

В основе событий, разгоревшихся в Кондопоге в сентябре 2006 года, тоже вроде бы лежало убийство двух местных жителей-выходцев из Чечни и Дагестана. Тогда для пресечения беспорядков в Кондопогу был направлен Петрозаводский ОМОН, задержано более 100 человек и эвакуировано в столицу республики около 60 лиц кавказской национальности. Но опять же, началось-то все с обыкновенной пьяной драки, предугадать которую вряд ли бы кто-то смог.

Другое дело менее известные массовые беспорядки, имевшие место в самом Петрозаводске. С развалом Советского Союза как-то само по себе перестало быть актуальным деление городов на районы и соответственно выяснение отношений молоде-

жи между собой по принципу того, кто из них в каком районе проживает. Теперь в основе конфликтов лежат в основном имущественные отношения. В доперестроечное же время для подростков крайне важным было то обстоятельство, в каком районе города он живет или учится. Подростки из района Зареки и Голиковки постоянно конфликтовали с подростками из Центра, Первомайского («Черемушки») и Октябрьского («Тринага» — от наименования 13-й микрорайон) проспектов и района железнодорожного вокзала. Иногда какие-то из районов объединялись, чтобы вместе дать отпор общему врагу. Драки, как правило, происходили в «пограничных» местах — зимой на катке единственного тогда в городе стадиона, носящего сейчас название «Юность» на проспекте Карла Маркса, почти напротив здания Министерства внутренних дел КАССР, летом — на танцплощадке Парка культуры и отдыха (ПКиО). При такой взаимной неприязни общей нелюбовью всех пацанов пользовались курсанты Петрозаводского речного училища, чей экипаж (само училище и общежитие) располагались в городе на улице Калинина. Не любили курсантов гражданские за то, что речники приходили на танцы всегда в форме, что очень нравилось девчонкам, которые к ним буквально липли, подтянутые, а самое главное, трезвые и в драках между районами участия не принимали, соблюдая нейтралитет. Такая позиция курсантов понятна, большинство из них были приезжими из различных районов республики, и распри между городскими их не интересовали.

Котел ненависти к курсантам постоянно подогревался, и крышку с него когда-нибудь должно было сорвать, что и произошло в один из дней лета 1974 года. В тот вечер на танцы в ПКиО в увольнительную пришло очень много речников. Тогда вчерашние враги — молодежь со всех районов объединились и выступили единым фронтом. На каждой стороне в драке принимало участие больше ста человек, в ход шли камни, палки, металлические бляхи ремней от форменной одежды курсантов. Началась драка на самой танцплощадке. Постепенно численное преимущество гражданских дало о себе знать, и курсанты в организованном порядке стали отступать в сторону своего экипажа. Драка переместилась на улицы города.

Через сутки вездесущий «Голос Америки» сообщил всему миру, что в Петрозаводске произошли столкновения молодежи с Военно-Морским Флотом, что на мосту возле площади Кирова был перевернут троллейбус с пассажирами, а с самого моста в реку сброшены два сотрудника милиции.

Резонанс в городе был огромный. Возбудили уголовное дело. Часть подростков-зачинщиков драки была осуждена, многие поставлены на учет в детскую комнату милиции. При этом деление на районы в городе продолжало существовать, продолжались и конфликты между молодыми жителями этих районов. В итоге через 15 лет ситуация чуть было не повторилась снова.

15 октября 1988 года около 15 часов учащиеся Петрозаводского лесотехнического техникума Асанов и Качанов организовали коллективную драку, в которой их приятель Калмурзаев причинил тяжкие телесные повреждения 15-летнему Андрееву.

Около 21 часа возле общежития лесотехникума произошла вторая коллективная драка, телесные повреждения в которой получил Гаппоев.

В это же время в на танцах в Доме культуры «Машиностроитель» Пуронен с приятелями организовали третью драку, в ходе которой были причинены побои Виноградову и Мокроусову.

Все потерпевшие в этих драках — Андреев, Гаппоев, Виноградов и Мокроусов — либо проживали, либо обучались на Зареке. Сарафанное радио моментально разнесло весть о случившемся по всему району. Собралась команда около 20-ти человек во главе с Наумовским и Кузнецовым. Явившись в ДК «Машиностроитель», они попытались отомстить обидчикам за товарищей, но были выдворены из ДК местной молодежью.

Тогда Наумовский и Кузнецов направились на танцы в ПККиО. Был теплый осенний вечер. На танцплощадке заканчивал одно из своих последних выступлений ансамбль «Август». Прервавший на припеве лирическую песню на сцену выскочил с всклокоченными волосами Наумовский и, отобрав микрофон у солиста — одного из братьев Мигуновых, заорал в него:

— Парни! В «Машинке» наших бьют! Айда со мной бить тринагу!

К Кузнецову и Наумовскому присоединились Автономов, Никонов, Бутаков, Индюков и другие, всего около 60 человек.

По пути к ДК «Машиностроитель» к ним примкнула еще группа сверстников.

Около 23-х часов возле Дома культуры, вооружившись камнями и палками, подростки напали на примерно такое же количество ребят из другого района. Всего в драке приняло участие более 150-ти человек. Особенной активностью отличались Наумовский и Кузнецов. С палками в руках они гонялись за подростками из противоположной команды и били их. Место массовой драки было оцеплено прибывшими сотрудниками милиции. Милиционеры потребовали прекратить драку и разойтись, тогда зачинщики перекинулись на них. Наумовский сначала ударил палкой по капоту автомашины милиции, затем разбил боковое стекло, пытался нанести палкой удар участковому инспектору Фролову А. М., Кузнецов в это же время забрасывал милицейские машины камнями.

Постепенно драка переместилась к зданию общежития медицинского училища на углу улиц Московской и Советской. Группа подростков, атакованных Наумовским и Кузнецовым, забежали внутрь общежития. Тогда те стали бросать камни и палки в окна первого этажа здания, разбили в них стекла, пытались прорваться внутрь, оскорбляя нецензурной бранью работников общежития, пытавшихся их задержать.

На следующий день 17 октября 1988 года прокуратурой Октябрьского района г. Петрозаводска по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 206 УК РСФСР, — злостное хулиганство, то есть умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, отличающиеся по своему содержанию особой дерзостью, выразившейся в длительном и упорном непрекращении, сопряженные с уничтожением государственного имущества и связанные с сопротивлением представителям власти, пресекающими хулиганские действия.

По делам о хулиганстве дознание, согласно Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, обычно проводилось органами внутренних дел, но в связи с особой сложностью, многоэпизодностью, количеству задействованных фигурантов и заинтересованностью общественности в скорейших результатах расследования было решено поручить следствие опытному работнику центрального аппарата прокуратуры республики.

Дело принял к своему производству на тот момент уже старший следователь прокуратуры КАССР, к слову сказать, сам в прошлом курсант Петрозаводского речного училища Климович В. Э.

К уголовной ответственности были привлечены явно выделявшиеся среди сверстников своей преступной активностью и дерзостью Наумовский и Кузнецов.

Вину свою оба признавали полностью, порой даже преувеличивая свои «заслуги» и бравировали ими, объясняя желанием заступиться за своих, более слабых товарищей, однако к концу расследования точка зрения их поменялась. Наумовский даже выступил по Карельскому телевидению в молодежной программе «99–209» с осуждением своего поведения.

«Шпион по соседству»

Конец мая — всегда горячая пора для директора любой школы. Начинаются экзамены, необходимо готовиться к выпускному балу у старшекласников. Вот и директор школы № 38 г. Петрозаводска, расположенной в результате совпадения тоже в доме № 38 по Первомайскому проспекту, Валентина Дмитриевна Рябоненко 29 мая 1989 года опаздывала на работу. Опаздывала потому, что с утра заехала в ГОРОНО выбивать деньги на ремонт. Летом необходимо обязательно было успеть к началу нового учебного года побелить потолки и покрасить и отремонтировать в классах парты. Выбить деньги не удалось, а потому и настроение у директора было хуже некуда.

Не успела Рябоненко войти к себе, как в кабинет влетела техничка Нина Павловна.

— Ты где ходишь, Валентина, у нас тут такое... — Нина Павловна, когда они бывали вдвоем, обращалась к директору исключительно на «ты», потому как работала в школе уже лет двадцать пять и помнила Рябоненко еще голенастой, нескладной девчонкой-первоклассницей, рисовавшей возле школы на асфальте мелом квадратики для игры со сверстницами в «классики».

— Ну что у нас опять случилось? — устало отозвалась Рябоненко. — Снова Игнатов с кем-нибудь подрался?

Шестиклассник Игнатов был самым известным забиякой в школе. Недели не проходило, чтобы его родителей не вызывали в школу по поводу очередной драки, затеянной сыном. Даже десятиклассники и те предпочитали не связываться с мальчишкой и «трясли» мелочь на сигареты у более покладистых учеников.

— В сентябре соберем педсовет, исключим хулигана. — Угроза была пустой. В глубине души Рябоненко нравился этот неуступчивый, упорный паренек, да и успевал он по ее предмету — биологии — всегда только на «отлично».

— Какой Игнатов, Валентина? Труп у нас на школьном участке нашли. Девчонку, убитую!

Лицо директора мгновенно окаменело. — Наша?

— Нет, слава Богу. Никто не знает, чья.

— А почему решили, что убитая, может, «Моментом» обнюхалась?

— Нет, какое там. Она ведь еще это, изнасилованная как.

— А это с чего взяли?

— Одежда у нее нижняя вся спущенная и оборвана. Я сама видела, понятой была при осмотре. Ой! Не дай Бог, кто из наших парней такой сотворил!

— Даже не думайте, Нина Пална. У нас всякие ученики есть, но таких уродов быть не может.

Уроков в этот день практически не было. Все, от мала до велика, и ученики и педагоги только и делали, что обсуждали страшное известие да гадали, кем могла быть незнакомая девчонка, как ее занесло на их школьный участок, и кто мог сделать с ней такое.

Гадать долго не пришлось. По факту убийства возбудили уголовное дело. К своему производству его принял Захаров Филипп Петрович. К вечеру уже была известна фамилия потерпевшей. Ей оказалась учащаяся педучилища Воробьева. Днем в милицию пришла ее подруга Копнина и рассказала, что накануне 28 мая 1989 года они с Воробьевой Любой в сквере около кафе «Нойбранденбург» на улице Ленина познакомились с парнем, который назвался Сергеем. По его предложению, они зашли в кафе, где на троих выпили 600 грамм коньяка. Из кафе вышли примерно в 23 часа 15 минут. Увидев, что парень обращает больше внимания на Любу, чем на нее, Копнина около 23-х часов 40 минут

оставила их вдвоем и ушла к себе в общежитие. Больше подругу она не видела, а когда та не пришла в общежитие на ночь и не появилась и утром, забеспокоилась и обратилась в милицию.

В судебно-медицинском морге в трупе, найденном возле 38-й школы, Копнина узнала свою подругу Воробьеву. По ее заявлению, парня, назвавшегося Сергеем, она запомнила хорошо и может его опознать. Одет он был в пиджак темного цвета, рубашку в черно-белую клетку, джинсы. Запомнилась Копниной и характерная зажигалка, которая была у Сергея, — круглая, синего цвета.

При осмотре места происшествия в 8 метрах от трупа Воробьевой также была обнаружена газовая зажигалка из прозрачной пластмассы голубого цвета с наконечником из металла желтого цвета.

Копнина заявила при опознании, что эта зажигалка очень похожа на ту, что она видела 28 мая у Сергея.

* * *

31 мая 1989 года жительница п. Кестеньга Лоухского района КАССР Лещева В.Н. около 20 часов 20 минут вечера из окна своего дома увидела идущего со стороны поселка Лоухи в сторону Софпорога прямо по железнодорожным путям незнакомого ей мужчину, одетого в пиджак и синие брюки. В правой руке у мужчины был дипломат, через левое плечо висела спортивная сумка. Лоухский район пограничный, а потому Лещева сразу же позвонила на погранзаставу и сообщила о появлении незнакомца.

На поиски был отправлен наряд в составе старшего наряда Вахрушина С.А., пограничников Слижа и Кундозерова и служебно-розыскной собаки по кличке Шико. Шико была необычной собакой. Ее двух месяцев от роду в начале зимы нашли пограничники в кювете возле автомобильной трассы. Температура была минус тридцать, идти щенок уже не мог, а только жалобно скулил, зовя на помощь. Беднягу, видимо, выбросили прямо из проходившей по трассе машины. Собаку принесли в часть. Ветеринар определил, что порода ее правильно называется «карельская медвежья собака». Собаки этой породы отличаются исключительным бесстрашием и редкой сообразительностью. Кличку собаке сразу же дал нашедший ее Кундозеров. Незадолго до этого он про-

читал в библиотеке заставы роман А. Дюма «Графиня Монсоро», и очень уж ему понравился один из героев книги — королевский шут Шико, храбрый и толковый малый. Когда же щенок отогрелся и растаяли сосульки льда, висевшие на его шерсти, выяснилось, что собака-то женского пола, но переименовывать ее Кундозеров наотрез отказался.

— Назвал — значит назвал, пусть так теперь и будет, меня вон тоже Валькой зовут, но я же мужик.

Другие пограничники сначала посмеивались, потом привыкли, и вскоре Шико уже стала любимицей всей заставы. Сначала собаку подкармливали, кто чем может. Через год она, оправдывая свою породу, уже с лаем бросалась одна внутрь медвежьей берлоги и выгоняла оттуда хозяина, когда солдатам, да что греха таить, и офицерам к довольно скудному пайку хотелось к столу свежей медвежатины. Ближе к лету Шико, наблюдая за тренировками розыскных собак, сама освоила все необходимые им для несения службы команды, уверенно брала барьеры и задерживала учебных нарушителей, совершенно при этом не обращая никакого внимания на выстрелы, а в середине мая по следу нашла двух заблудившихся в лесу ребятишек из поселка. После этого собаку официально поставили на заставе на пищевое довольствие и стали отправлять в наряд по охране государственной границы. Проводником Шико был назначен, естественно, Кундозеров, к тому времени уже младший сержант.

31 мая в районе 76-го километра железной дороги в конце ее довольно длинного прямого участка пограничники увидели силуэт человека, двигавшегося им навстречу, однако вскоре силуэт исчез. Метров через 300 они заметили дорожку следов обуви, ведущую с железнодорожной насыпи в сторону леса, к границе. Кундозеров отпустил с поводка Шико и отдал команду:

— Искать! Шико, искать!

Собака стремглав бросилась по следу. Минуты не прошло, как из леса раздался истошный вопль:

— Помогите! Уберите собаку!

Подбежавший наряд на дне оврага увидел лежавшего лицом вниз мужчину, упершись лапами ему в загривок, победоносно с невозмутимым видом стояла Шико.

Шико

В дипломате задержанного оказались: компас, географические и туристические карты с изображением Карелии и прилегающей к ней территории Финляндии, имеющие рукописные пометки в районе погранзоны КАССР и непосредственно на линии советско-финляндской границы, записная книжка со схемой акватории Балтийского моря, сухой спирт в таблетках, медицинские препараты корейского производства, снимающие утомляе-

мость при физических нагрузках, запас продуктов питания и другие предметы экипировки, необходимые для длительного пребывания в лесисто-болотистой местности.

При выяснении личности задержанный оказался гражданином Петровым Сергеем Всеволодовичем, 1963 года рождения, уроженцем города Алзамай Нижнеудинского района Иркутской области.

Петров объяснил, что 29 мая 1989 года он выехал из Ленинграда до станции Кемь с целью посмотреть Соловецкие острова, но туристский сезон еще не начался и водный транспорт на острова не ходил, поэтому он решил съездить на Топозеро. В Лоухи приехал часа в 2 ночи. О существовании погранзоны он слышал, но понятия не имел, с какого места она начинается. Поэтому, ни к кому не подходя и ничего не спрашивая, направился прямо по железной дороге и был задержан пограничниками. Только от них он и узнал, что находится в погранзоне.

Петрова доставили в столицу Карелии, где Копнина уверенно опознала в нем человека, с которым 28 мая 1989 года она и Воробьева познакомились возле кафе «Нойбранденбург».

* * *

С шестнадцати лет Сережа Петров начал выпивать, бросил учебу в школе, потихоньку занимался мелкой спекуляцией, фарцевал. Иногда на непродолжительное время устраивался на работу то в Голодностепскую гидрографическую экспедицию, то в ОРС Алзамайского леспромхоза, но вскоре понял, что такая жизнь не для него, и решил кардинально ее поменять.

9 августа 1981 года Петров незаконно перешел государственную границу СССР в Читинской области и ушел в Китай, где, по предложению китайских спецслужб, добровольно прошел специальный курс обучения, включающий в себя физическую подготовку, рукопашный бой, ориентирование на местности, изучение инженерных заградительных сооружений на границе и способы их преодоления, рисование и другие предметы. В июле 1982 года во исполнение полученного разведывательного задания он нелегально возвратился в Советский Союз, тут же был арестован и по приговору военного трибунала осужден за измену Родине.

В январе 1988 года, поскольку Петров во исполнение шпионского задания никаких преступных действий совершить не успел и заявил о своих связях с иностранной разведкой, он от дальнейшего отбывания наказания был освобожден. После освобождения, не желая трудиться, разъезжал по стране, останавливался у своих знакомых и родственников, жил на их содержании.

12 января 1989 года Петров вместе со своим родным братом Виктором приехал в город Каменка Пензенской области, где в то время у своих родителей находилась жена Виктора Галина. В их доме между братьями Петровыми возникла ссора, во время которой Виктор потребовал, чтобы Сергей немедленно покинул дом родителей его жены и уехал из Каменки. В ответ Сергей, желая убить брата, когда тот повернулся к нему спиной, нанес Виктору удар кухонным ножом слева под лопатку. Подбежавшей Галине Сергей заявил, что теперь ее муж точно умрет, потому как удар он нанес, «как учили». Виктора на «Скорой помощи» доставили в больницу, где врачи, немедленно сделав операцию, смогли спасти ему жизнь. Сергей же уехал в г. Верхняя Пышма Свердловской области, там, введя в заблуждение соседей брата и его жены, топором вскрыл дверь в их квартиру и похитил оттуда вещи, которые потом частично продавал, частично сдавал в ломбард в городах Куйбышеве, Мариуполе.

После этого Петров гастролирует по стране, бывая в Уфе, Москве, Ленинграде. В Пригородном районе Свердловской области в общежитии Висимо-Уткинского лесопункта 11 и 14 марта 1989 года он вновь совершает кражи личных вещей проживавших там сезонных рабочих.

Все это время Петров вынашивает намерение выехать за границу на постоянное место жительства, где, как он полагал, смог бы лучше устроить свою жизнь. При этом Петров не исключал возможность уйти через государственную границу СССР нелегально. С этой целью он, где мог, приобретал карты Финляндии, Швеции и Карелии, решив уйти за границу именно там.

Позднее свидетель Волочаев С.Н. покажет на допросе Филиппу Петровичу Захарову:

— Он (Петров) высказывал желание уехать в какую-нибудь другую страну, но теперь речь шла уже о Западе... Если же ему не раз-

решат сделать это официально, то он говорил, что может это сделать и нелегально путем перехода границы. По его словам, с его-то подготовкой это ему большого труда не составит. А узнав, что я отбывал наказание в лагере в Карелии, спрашивал меня о близости пограничной зоны.

Своей сожительнице Плясковой Г.А. Петров тоже говорил о своем намерении весной 1989 года перейти госграницу СССР.

— Мне из чисто женского любопытства было интересно узнать о том, где Сергей был в Китае и что он там делал. На карте он точно находил все районы, где был, населенные пункты, где переходил границу СССР с Китаем. Потом Сергей сказал мне, что поживет в Советском Союзе до весны, а там посмотрит, возможно, и уйдет вновь за границу.

28 мая 1989 года на поезде № 657 Петров прибыл из Ленинграда в Петрозаводск, где вечером того же дня в сквере возле кафе познакомился с Копниной и Воробьевой.

* * *

Виновность в изнасиловании и убийстве Воробьевой Петров, как и виновность в покушении на незаконный переход границы, безусловно, отрицал. Обвинение было тяжким, поэтому, кроме Копниной, пришлось искать других свидетелей. И такие свидетели нашлись: свидетель Николаенко В.К. опознала в Петрове человека, который 28 мая 1989 года был с Копниной и Воробьевой в кафе.

Свидетель Хватов А.А. показал, что 28 мая он работал водителем на троллейбусном маршруте № 1 вместе с Нестеровым. Примерно около 24-х часов они подъехали к остановке «Гостиница «Северная»». На этой остановке в их троллейбус вместе зашли светловолосая девушка в зеленоватой футболке с короткими рукавами и мужчина, одетый в пиджак темного цвета и светлую рубашку. Всю дорогу мужчина приставал к девушке, пытался ее обнимать и целовать. На остановке «Мурманская» девушка вышла и медленно пошла дальше по ходу движения троллейбуса. Мужчина вышел вслед за ней и пытался ее задержать, но она вырвалась. Когда же он снял с себя пиджак и пытался набросить его девушке на плечи, она не давала ему это сделать. Хватов и Несте-

ров доехали на троллейбусе до конечной остановки и минуты через 2–3 поехали обратно. Когда они стали выезжать на Первомайский проспект, то он сначала увидел стоявшую на тротуаре напротив прохода между школой № 38 и гастрономом девушку, а потом из этого прохода показался все тот же мужчина. Он уже был без пиджака. Девушка стояла примерно на том месте, где позднее был обнаружен ее труп.

Аналогичные показания дал и Нестеров О. Н. И он и Хватов опознали труп Воробьевой и заявили, что именно эта девушка с мужчиной вышла из их троллейбуса на остановке «Мурманская». Кроме этого, Хватов опознал и Петрова.

Свидетель Шипинова Е. Н. показала, что 29 мая 1989 года между 0 час. 15 мин. и 0 час. 30 мин. она шла по Первомайскому проспекту в сторону улицы Мурманской. Когда подходила к остановке у продовольственного магазина, то увидела идущих ей навстречу мужчину и девушку. Обратила она на эту пару внимание, потому что между ними шел грубый разговор. Из одежды у девушки запомнились спортивные брюки (именно так была одета Воробьева). Мужчина и девушка свернули с проспекта в сторону пришкольного участка.

Свидетель Климов И. А. показал, что в ночь на 29 мая он возвращался домой с силикатного завода автобусом. Примерно в 0 часов 30 минут автобус проезжал по Первомайскому проспекту мимо школы и гастронома. Там он обратил внимание, что какой-то мужчина не то ударил, не то толкнул девушку в сторону кустов и деревьев, растущих перед школой. Девушка полетела в кусты, а мужчина скрылся туда же за ней.

Судебные медики установили, что смерть Воробьевой Любы наступила от удушения пальцами рук. Перед смертью девушка действительно была изнасилована.

По заключению криминалистической экспертизы, на одежде Воробьевой (футболке, спортивных брюках, трусах и бюстгальтере) были обнаружены волокна-наслоения общей родовой принадлежности с волокнами, входящими в состав тканей пиджака, джинсов, рубашки в черно-белую клетку Петрова, что говорит о том, что их одежда находилась в контактном взаимодействии.

При осмотре одежды Петрова на лицевой стороне его майки и трусов была обнаружена кровь, происхождение которой не исключалось от потерпевшей. (Экспертизу по ДНК тогда еще не проводили, не позволяли экспертные возможности.)

Кроме этого, Филипп Петрович Захаров назначил две совершенно уникальные экспертизы. По заключению одной из них, на газовой зажигалке, обнаруженной на месте происшествия, имелись следы, которые могли быть оставлены как лицевой частью пиджака Петрова, так и какой-либо другой тканью, имеющей аналогичный рисунок. По заключению другой, на клапане зажигалки, штоке баллона и переходнике отсутствовали какие-либо следы, позволяющие судить о взаимном контакте баллона и зажигалки, что позволило экспертам сделать вывод о том, что обнаруженная на месте убийства Воробьевой зажигалка новая и использовалась непродолжительное время.

Сожительница Петрова Пляскова Г.А. показала, что газовую зажигалку синего цвета Петров купил при ней на Витебском вокзале в Ленинграде дня за два до отъезда в Карелию. Ту, что была у него до этого, он потерял в ЦПКиО. В это же время она стирала и его одежду. Никакой крови на ней нигде не было.

Все это в совокупности с показаниями Копниной говорило о том, что на месте убийства Воробьевой была найдена газовая зажигалка, принадлежавшая именно Петрову, и никому другому.

Дела о покушении на убийство родного брата Петрова из Пензенской области, о кражах из его квартиры и общежития Висимо-Уткинского лесопункта Свердловской области Филипп Петрович тоже запросил, принял их к своему производству и объединил с делами об убийстве Воробьевой и покушении на незаконный переход границы в одно производство.

По этим делам тоже пришлось проводить необходимые следственные действия, что создавало определенные трудности, но в итоге Верховный суд Карельской АССР признал Петрова С.В. виновным по всем пунктам предъявленного обвинения и назначил наказание в виде 15 лет лишения свободы.

Лихие девяностые

В самом начале 90-х годов двадцатого века вместе со всей страной разваливалась и ее правоохранительная система. Катастрофически не хватало кадров, многие профессионалы ушли в частный бизнес, кто за «длинным» рублем, кто просто для того, чтобы прокормить семью. Доходило до того, что на должность следователей в милиции назначали воспитателей детских садов, имевших о юриспруденции весьма отдаленное представление.

В прокуратуре г. Петрозаводска, где я в то время занимал должность следователя по особо важным делам, кроме меня, следователями трудились только два человека — рано ушедший из жизни в результате болезни Сергей Михайлович Артемьев и светлой памяти, забытый до смерти какими-то подонками во дворе собственного дома уже после увольнения из прокуратуры Сергей Витальевич Чугунов. Нагрузка была невероятная, у каждого из нас в сейфе лежало до 10–15 дел о нераскрытых умышленных убийствах. Преступность росла как на дрожжах. И это все при том, что еще совсем недавно, в конце 70-х годов, даже самоубийство в столице республики считалось чрезвычайным происшествием, а на умышленное убийство выезжали сам прокурор города и кто-нибудь из заместителей министра внутренних дел. Одно время к дежурствам по городу из-за нехватки следователей стали привлекать и женщин — помощников прокурора, никогда до этого не бывавших на местах происшествий, что, безусловно, пагубно сказывалось на качестве их осмотра.

Чуть позднее, осознав всю катастрофичность сложившейся ситуации, штаты следователей и в прокуратуре и в милиции стали спешно пополнять молодыми специалистами, закончившими юридические ВУЗы.

В прокуратуру города пришли Дмитрий Леонидович Егоров — сейчас старший советник юстиции Егоров Д.Л. занимает должность начальника отдела по надзору за исполнением законодательства и противодействию коррупции прокуратуры РК; Андрей Владимирович Михеев, перешедший затем на работу в суд; Александр Владимирович Кукушкин, работающий сейчас адвокатом. Со временем в прокуратуре города даже была создана следственная часть.

Не лучшим образом обстояли дела и с материально-техническим снабжением, о компьютеризации никто даже не мечтал.

Как-то на Петрозаводскую ТЭЦ приехали в командировку несколько рабочих из Санкт-Петербурга. Вечером в общежитии ТЭЦ все перепились, произошла ссора, затем драка, во время которой один из рабочих ударил другого ножом. Потерпевший скончался, после судебно-медицинского исследования родственники увезли его тело домой в Санкт-Петербург.

Через несколько дней мне позвонил директор ТЭЦ:

— Андрей Евгеньевич, родственники хотят кремировать тело убитого. Вы как на это смотрите?

Свидетелей преступления было много, мотив и орудие убийства налицо, и с точки зрения расследования дело никакой сложности не представляло, поэтому я ответил:

— Пожалуйста, пусть кремируют.

— Да, но для кремации необходима от прокуратуры заверенная телеграмма, без нее им отказывают.

Директор дал мне адрес, по которому необходимо отправить телеграмму. Я уверил его, что все сделаю немедленно, набросал текст и пошел в нашу канцелярию. Там меня ждала неожиданность. В прокуратуре города не было денег для того, чтобы отправить телеграмму. Через пару часов директор ТЭЦ позвонил снова:

— Ну как, отправили?

— Нет, — отвечаю.

— А в чем проблема?

— Проблема в том, что у нас нет денег на телеграмму.

На другом конце провода сначала было долгое молчание, потом:

— Хорошо, я сейчас приеду, подготовьте, пожалуйста, заверенный текст.

От стыда я готов был сквозь землю провалиться.

В милиции дела со снабжением были еще хуже. Как-то, в воскресенье, дежуря по городу, я оказался в Зарецком ГОМе. При мне в дежурную часть позвонила пожилая женщина и волнуясь скороговоркой выпалила:

— Милиция? Ой! Приезжайте скорее! Я живу на Нойбранденбургской, напротив детского садика. Сейчас при мне через окно

в детский садик залезли какие-то двое мужчин. Приезжайте скорее, вы их прямо там поймаете.

Дежурный при мне связался по рации со своим коллегой по Первомайскому району города:

— Слушай, будь другом, пришли мне минут на 20 вашу машину, у меня тут какие-то злодеи в детский сад залезли.

Дежурный Первомайского отдела милиции ответил, что их машина сейчас на обеде, на что коллега из Зарецкого среагировал так:

— Счастливые! У вас хоть одна машина на район есть, у нас сегодня весь день ни одной, бензин кончился.

Еще минут через 15 снова позвонила женщина и чуть не плача закричала:

— Ну где же вы. Они уже обратно лезут, с вещами, не самой же мне их задерживать!

Но самое страшное заключалось в том, что изменилась психология людей. К началу 90-х умышленное убийство перестало быть в нашем обществе чем-то из ряда вон выходящим, и из крайне негативного проявления человеческого поведения превратилось в занимательный сюжет для СМИ, в самый легкий способ решения любой проблемы, а то и в источник дохода.

Есть такая прекрасная серия книг «Жизнь замечательных людей», основанная еще в 1890 году Ф. Павленковым и продолженная в 1933 году Максимом Горьким. В серии выходят биографии знаменитых художников, писателей, музыкантов, военачальников, политиков. В советские времена в серии вышла и биография деятеля Великой французской революции Жана Поля Марата. Он пытался провести через французский парламент — Конвент — законы, направленные на улучшение жизни простых людей, за что его прозвали «Марат — друг народа». 13 июля 1793 года Марат был зарезан кинжалом в своем доме. Убила Марата женщина — мещанка по имени Шарлотта Корде. Ничем иным, кроме этого убийства, она больше не прославилась, разве что была правнучкой известного французского драматурга Корнеля, в чем, впрочем, надо полагать, никакой ее личной заслуги нет. И вот в 2009 году в той же серии «Жизнь замечательных людей» выходит биография и Шарлотты Корде. Получается, что, по мнению издателей, для того, что-

бы приобщиться к лику действительно замечательных людей, достаточно кого-то из них просто убить.

Тогда, может быть, еще проще в погоне за прибылью сразу выпускать книги парами: есть Владимир Ильич Ленин — выпустим биографию Фанни Каплан, есть Джон Леннон — выпустим Дэвида Чепмена, а если очень повезет, можно издавать сразу трилогиями, скажем, Джон Кеннеди — Ли Харви Освальд — Джек Руби. Исходя из такой логики современных книгоиздателей-бизнесменов, и биография Александра Солоника, за которым числится не один десяток трупов, займет в серии достойное место.

Ну а почему бы и нет? Ведь включил же ГУГЛ в августе 2018 года серийного убийцу Чикатило в список самых выдающихся выпускников Ростовского государственного университета.

Параллельно с обожествлением доллара в республике резко выросло количество корыстных преступлений, а затем, вслед за всей страной, Карелию в девяностые годы прошлого века захлестнула и волна заказных убийств. На крыльце Петрозаводского туберкулезного диспансера был застрелен криминальный авторитет Михаил Саркисов. Удивительно, что к Михаилу в диспансер вместо приемных депутатов ходили обиженные чиновниками из управляющих компаний бабушки, и еще более удивительно, что он их проблемы решал.

Возле своих домов, в районе Первомайского проспекта, были застрелены: директор Петрозаводской нефтебазы Аполлонов, бизнесмен Александр Бадырханов и спортсмен Андрей Пирогов; возле бара ««Визит», что рядом с кассами «Аэрофлота» на улице Максима Горького, имевший отношение к торговле нефтепродуктами Василий Соколов; на объездной дороге между Древянкой и Кукковкой расстреляли в собственной машине известного в определенных кругах Александра Ткаченко; в парке возле Дома Культуры железнодорожников получил совсем не ему предназначавшуюся пулю Кужаров.

Петрозаводчане уже привыкли к бандитскому беспределу, но то, что произошло около 4-х часов 30 минут утра 25 апреля 1994 года выходило за все рамки. Разборки со стрельбой были устроены прямо в помещении больницы скорой медицинской

помощи на улице Кирова. Прямо возле приемного покоя выстрелами из ручного огнестрельного оружия был убит гражданин Толорая А.А.

К месту происшествия срочно были стянуты все имевшиеся на тот момент в наличии силы внутренних дел. В результате сотрудниками милиции и ОМОНа в районе БСМП было задержано 13 человек, в основном лиц грузинской национальности. Большинство из них имело при себе либо огнестрельное, либо холодное оружие.

В тот же день по факту убийства Толорая было возбуждено уголовное дело, которое я принял к своему производству.

Показания в основном всех задержанных сводились к тому, что ночью в районе больницы они просто прогуливались, оружие им подбросили работники милиции и задержали их конечно ни за что, без вины. Добрая половина задержанных, еще вчера прекрасно говорившая и понимавшая русский язык, особенно, если разговаривать им доводилось с прекрасным полом, вдруг стала плохо его понимать и нуждаться в услугах переводчиков.

Тем не менее расследованием было установлено:

Проживавшие в Петрозаводске родные братья Малхаз и Мамука Кобаля, а также их двоюродный брат Зураб Тодуа имели определенный вес в среде грузинской диаспоры нашего города. Люди обращались к ним со своими проблемами, связанными с бизнесом, отношениями с чиновниками, криминалитетом, и братья эти проблемы по мере возможностей решали.

В начале 1994 года в Петрозаводске появился Акакий Толорая. 25 апреля 1994 года около 0 часов 20 минут в квартире одного из корпусов дома № 22 по Лососинскому шоссе, где проживал Тодуа, Толорая в компании заявил, что он является «вором в законе», на что Тодуа ответил, что это вранье и никто Толорая в этот ранг не возводил. Тогда Толорая, в соответствии с неписаными криминальными законами, взял со стола нож и с целью убийства ударил им Тодуа в живот, после чего покинул квартиру.

Тодуа доставили с ранением во 2-е хирургическое отделение БСМП, а Толорая, опасаясь кровной мести со стороны братьев Кобаля, решил расправиться с ними обоими. С этой целью он ночью явился в дом № 52 по улице Чкалова, где проживал Мамука Коба-

лия, вызвал его из квартиры в подъезд и выстрелил из револьвера образца 1896 года (нагана) в голову Мамуке. Потерпевшего Кобаля также привезли в БСМП, где он той же ночью скончался.

В это время Малхаз Кобалия, узнав о ранении Тодуа и кто его причинил, и еще ничего не зная о смертельном ранении родного брата, приехал к городской больнице навестить Тодуа. К больнице стали подтягиваться вызванные туда с оружием знакомые Кобалия и Толорая. Когда Малхаз уже находился в БСМП, туда доставили и его родного брата, который скончался на глазах у Малхаза. В больницу же с целью добить Тодуа приехал и Акакий Толорая. В районе «приемного покоя» Толорая столкнулся с Малхазом Кобалия и его знакомым Владимиром Белоусовым. Прямо там Малхаз Кобалия отобрал у Толорая револьвер и вместе с Белоусовым они вдвоем в помещении больницы расстреляли Толорая — Кобалия из револьвера, а Белоусов из имевшегося у него пистолета системы «ГТ». Дальнейшую бойню между группировками предотвратили быстро прибывшие на место происшествия сотрудники милиции.

Поскольку из всех задержанных возле больницы свою вину в убийстве Толорая в полном объеме признавал только Малхаз Кобалия и невозможно было установить, кто и на чьей стороне собирался принять участие в конфликте, дела в отношении всех задержанных, кроме Малхаза Кобалия и Белоусова, были выделены в отдельное производство, и им было предъявлено обвинение в незаконном хранении и ношении оружия.

При этом каждое из выделенных дел имело свои характерные особенности:

Так адвокат задержанного, а затем и арестованного Паата Кварацхелия принес мне и потребовал приобщить к уголовному делу справку за подписью начальника одного из отделов полиции Грузии, из которой следовало, что Кварацхелия на территории Грузии никогда не был судим, всю жизнь прожил, занимаясь мирным трудом, и по месту жительства характеризуется исключительно положительно. Справка была скреплена гербовой печатью соответствующего отдела полиции.

Вместе с тем на тот момент у меня уже были данные Информационного центра МВД СССР о том, что Паата Кварацхелия ра-

нее дважды был осужден к разным срокам лишения свободы районными судами Грузинской ССР за кражи личного имущества граждан.

В соответствии с имевшимися международными договоренностями и служебными инструкциями, поскольку Грузия на тот момент являлась уже независимым государством, общаться с представителями ее правоохранительных органов я мог только через центральный аппарат Прокуратуры России, но меня сильно поджимали установленные законом сроки расследования, времени на соблюдение формальностей не было, а потому я на свой страх и риск и за своей подписью отправил на имя министра внутренних дел Грузии письмо. К письму я приложил ксерокопии справки ИЦ МВД СССР и справки, предоставленной мне адвокатом Кварацхелия, с просьбой помочь разрешить несоответствие между ними.

Вскоре мне пришел абсолютно издевательский по форме, но крайне полезный по содержанию ответ. В нем мне напомнили, что Грузия на сегодняшний день является суверенным государством, которое совершенно не обязано отвечать на запросы следователя из Карелии, но, исходя из корпоративной солидарности, мне любезно сообщали, что Паата Кварацхелия действительно был ранее судим на территории Грузии, но только не два, как я до сих пор считал, а целых три раза, и приводились полные данные о третьей судимости Кварацхелия, о которой до этого мне не было ничего известно. Что же касалось справки, предоставленной адвокатом обвиняемого, так начальника отдела полиции с такой фамилией в Грузии никогда не было.

Мысленно поблагодарив грузинских коллег, я сел переписывать уже готовое обвинительное заключение.

Элгуджу Читава работники милиции задержали ночью возле БСМП в тот момент, когда он, увидев их, пытался выбросить в реку боевой пистолет «Астра-Ункета» испанского производства калибра 6, 35 мм. В кармане куртки Читава при обыске была обнаружена полностью снаряженная патронами запасная обойма к пистолету. За все годы работы следователем — ни до, ни после — более миниатюрного огнестрельного оружия мне держать в руках не доводилось.

Внешний вид пистолета «Астра-Ункета»

Алексея Кругова сотрудники милиции задержали с боевой гранатой «РГД» в кармане. Граната, по мнению криминалистов, была полностью пригодна к использованию и в итоге уничтожена на полигоне, но сам Кругов, по заключению стационарной судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в условиях психиатрической больницы поселка Матросы КАССР, был признан невменяемым.

По решению психиатров, Кругов, кстати говоря, сын одной из наших депутатов, не отдавал отчет в своих действиях и не руководил своими поступками, когда направлялся с гранатой в кармане на «стрелку» к больнице скорой медицинской помощи. Переводя на доступный язык, психиатры решили, что Кругов, видимо, думал, что в кармане у него лежит не боевая граната, а яблоко или груша, но с учетом того, что события происходили в лихие девяностые, оставим выводы психиатров на их совести.

Малхаз Кобалия был осужден за убийство Толорая в состоянии сильного душевного волнения, а вот в отношении Белоусова в процессе расследования была установлена его причастность и к ранее совершенному убийству также известного в определенных кругах Александра Пантелеева. Убийство до того момента оставалось не раскрытым.

После распада Советского Союза в стране началась бешеная и безудержная приватизация всего, что только возможно. Мошеники и бывшие чиновники приватизировали предприятия, граждане — арендованные ими раньше у государства квартиры. Предприятия, как правило, после этого беззастенчиво подвергались грабежу, после чего специально доводились до банкротства и прекращали свое существование. До перестройки в Петрозаводске работали такие мощные заводы, как Станкостроительный, Ремонтно-механический, Радиозавод, «Светлана», Лесопильно-мебельный комбинат в Соломенном, Домостроительный и Деревообрабатывающие комбинаты, Слюдяная фабрика. На них работали десятки тысяч людей. Где сейчас эти предприятия? От когда-то огромного «Петрозаводскмаша» остались крохи. Я уже не говорю об Онежском тракторном заводе. Завод был построен еще при императоре Александре и назывался «Александровский пушечный». На заводе отливали пушки для армии, там была отлита даже чугунная ограда Летнего сада Санкт-Петербурга. Сейчас на месте ОТЗ красуется пустырь, на котором открываются очередные супермаркеты, растущие в городе как грибы после дождя. Еще бы, завод находился в самом центре города, и земля здесь дорогая. Работал завод при царях, работал при советской власти, был восстановлен после финской оккупации во время Великой Отечественной войны, а сейчас стал не нужен. Видимо, трактора для сельского хозяйства выгоднее закупать за валюту за границей. Те самые десятки тысяч рабочих оказались в одночасье на улице. Кто-то подался в торговлю или охранные фирмы, кто-то просто «бичует» или перебивается случайными заработками. А бизнесмены стараются брать на работу сотрудников по договорам, чтобы не отчислять за них взносы в различные фонды или вообще гастарбайтеров.

Позволю себе напомнить, что с 1940-го по 1956 год Карело-Финская ССР имела статус союзной республики и все реквизиты на официальных документах, а также надписи на магазинах, аптеках, различных иных учреждениях дублировались на финском языке, сейчас в этом уже никакой необходимости нет. У кого имелись хоть какие-либо финские или ингерманландские корни, уехали на постоянное место жительства на историческую родину в Суоми.

С началом приватизации жилья правоохранные органы тут же стали сталкиваться с преступлениями, возникающими на этой почве, начиная с банального мошенничества, заканчивая более тяжкими деяниями.

13 января 1995 года прокуратурой г. Петрозаводска по признакам умышленного убийства, просматривавшимися в материалах следственной проверки о безвестном исчезновении гражданина Кормушева, было возбуждено уголовное дело. Начинать его следователь Долонкинов, заканчивал я.

Кормушев проживал в г. Петрозаводске один в однокомнатной квартире в 1-м корпусе дома № 24 по Лососинскому шоссе. В июле 1994 года он приватизировал квартиру, а 4 августа 1994 года продал ее Гончаренко. Через несколько дней после этого Кормушев исчез, долгое время его никто не хватился, и заявление об исчезновении бывшего владельца квартиры поступило в Древлянское отделение милиции от его отца только 23 сентября 1994 года. Мероприятия по розыску пропавшего Кормушева, проведенные органами внутренних дел, положительных результатов не дали.

В январе 1995 года прокуратура г. Петрозаводска провела масштабную проверку законности сделок по купле-продаже жилья. В процессе проверки было установлено, что инициатором покупки квартиры Кормушева был Пименов, имевший связи в нотариальных конторах города. Он договорился с Гончаренко обмануть Кормушева. Вдвоем они помогли потерпевшему приватизировать его квартиру, заверив, что взамен они предоставят ему другое, менее благоустроенное жилье и сделают доплату в деньгах, хотя фактически выполнять свои обещания не собирались.

4 августа 1994 года между Кормушевым и Гончаренко был заключен договор купли-продажи квартиры за 4 миллиона рублей. Фактически Кормушев никаких денег от Гончаренко не получал.

11 августа 1994 года Пименов и Гончаренко продали купленную у Кормушева квартиру фирме «Зигфрид» за 14 миллионов 235 тысяч рублей. За участие в мошенническом обмане Пименов передал Гончаренко заранее обещанные деньги в иностранной валюте, а именно 1800 долларов США, а остальные деньги в сумме 10 миллионов 293 тысячи рублей присвоил.

Желая скрыть мошенничество, Пименов задумал убить Кормушева и поставил в известность о своих намерениях Гончаренко, однако тот принимать участие в планировании и осуществлении убийства отказался. Тогда в один из дней августа 1994 года Пименов в вечернее время, во исполнение задуманного, напоил Кормушева спиртным, вывез его на своей машине марки «Опель Вектра» по Лососинскому шоссе за пределы Петрозаводска в безлюдное место, в район 4-го километра, где свернул в лесной массив и нанес по голове Кормушева несколько ударов металлическим предметом, оглушив потерпевшего. После этого Пименов вытолкнул Кормушева из машины, волоком перетащил его тело в лес, в сторону от дороги, где нанес Кормушеву еще 6 ударов ножом в спину. Труп Кормушева Пименов закопал на месте убийства.

Сначала на допросах Пименов утверждал, что ему ничего не известно об обстоятельствах исчезновения Кормушева, затем вообще отказывался давать какие-либо показания. Наконец, 28 февраля 1995 года он обратился с заявлением на имя прокурора г. Петрозаводска, в котором изъявлял желание дать по делу правдивые показания и указать место захоронения трупа Кормушева. К заявлению Пименов приложил нарисованную им схему этого места в лесу.

При проверке заявления Пименова 1–2 марта 1995 года в указанном им месте и был обнаружен зарытый в землю труп Кормушева.

В процессе изучения личности Пименова было установлено, что он является активным участником одной из организованных преступных группировок, действовавших на территории Республики Карелия.

При обыске в квартире Пименова были найдены патроны калибра 9 мм и электродетонатор «ЭДП» — одной из разновидностей средств взрывания, имевший все элементы взрывного устройства.

Верховным судом РК Гончаренко был осужден за мошенничество и недонесение об известном, готовящемся и совершенном убийстве, а Пименов за мошенничество, умышленное убийство из корыстных побуждений и с целью скрыть другое преступление, а также за незаконное хранение боевых припасов и взрывчатых веществ.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>Часть первая. НАЗОВЕМ ПОИМЕННО.</i>	5
<i>Часть вторая. КАК ВЕРЕВОЧКЕ НЕ ВИТЬСЯ...</i>	55
По следам рук и обуви	55
Запутать следствие не удалось	58
Человеческий фактор	65
Незадачливый жених	74
Портос любил играть с мячиком	77
<i>Часть третья. В ЭПОХУ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА</i>	81
Женская доля	83
Выстрелы в лесу	96
Взрывы в Заонежье	106
Главная задача — предупредить преступление	111
Труп на кладбище	117
«Собственной ручкой»	120
Халатность халатности рознь	126
Довести до могилы	131
Империя в империи	134
Взятки	139
Массовые беспорядки	150
«Шпион по соседству»	154
Лихие девяностые	164

Андрей Евгеньевич Петров
ЗАПИСКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРОКУРАТУРЫ

Редактор *Растатурина Э.Г.*

Подписано в печать 15.07.2019.
Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,0. Тираж 50 экз. Заказ № 146.

Издательство «Версо».
185031, г. Петрозаводск, наб. Варкауса, 1 а.
Отпечатано в ООО «Версо».

**ПЕТРОВ АНДРЕЙ
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
после окончания
юридического
факультета
Ленинградского
государственного
университета
имени А. А. Жданова
работал
в прокуратуре
Октябрьского
района,
следователем
по особо
важным делам
прокуратуры города
Петрозаводска,
старшим
следователем отдела
по расследованию
особо важных
дел прокуратур
Карельской АССР
и Республики
Карелия.

жа, предст
поселка на расст
щен фасадам. Напротив, через двор
дующей из магазина было похищено 900 руб
иния, одна настольные часы, дамский костю
квя, три бутылки коньяку, одна бутылка вод
ватель доказан полную неправдоподобность рас
тавший поселок по радио не объявлялось, потому
станции, поскольку на тот момент она не об
авлено, что крепление машин на усеченной ко
и погрузки и крепление грузов на открытой п
пре места происшествия в нескольких километрах
о нам, следователь в нескольких тяжелых
следов обуви человека и след волооченная тяжела
ав в следах обуви не отобразилось. Следы уход
хотя и носила на себе отпечатки попыток вз
нилось мне это дело потому, что никогда на д
жить свою вину на детей, пусть и приемных.
ое, склонное скорее к самопожертвованию, чем
ника криминалистическая экспертиза устано
быске у Волгина, сходны по форме, степени изно
изготовлены. Нитки в отверстиях пуговиц
цвету, диаметру, количеству нитей, направле
По данному статистика женщины совершают
она могут дать мужской половине релюбесет
Бухенвальд Эльзу Хох, собиравшую коллекци
американку норвежского происхождения Бели
целью получения страховки около 30 человек
...Любой человек мало-мальски знакомый с
взятие будущего супруга спонтанно, в одиноч
сначала легких телесных выражающе
рых органов, до
нода